

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И.В. Грузков, В.Н. Грузков

**ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь
2010

УДК 1
ББК 87
Г 90

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО Ставропольского государственного
педагогического института

Научный редактор:

доктор педагогических наук, профессор *Л.Л. Редько*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *О.Н. Кусакина*,
доктор экономических наук, профессор *Ч.-Х.Б. Ионов*,
доктор философских наук, профессор *О.Н. Гундарь*

Грузков И.В., Грузков В.Н.

Г 90 **Воспроизводство человеческого капитала:** философско-экономический анализ: Монография / Под ред. проф. Л.Л. Редько. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 180 с.

ISBN 978-5-91090-072-5

В монографии на основе философско-экономического анализа предпринята одна из первых попыток выделить и реализовать методологические возможности идеи целостного подхода в исследовании воспроизводства человеческого капитала. Работа опирается на широкую базу классического наследия, трудов зарубежных и отечественных экономистов, философов и социологов, статистических данных. Особое внимание уделяется обоснованию места и роли образования в рассматриваемом процессе.

Работа предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также работников образования, изучающих в различных системах и уровнях профессиональной подготовки и переподготовки социально-экономические и гуманитарные проблемы формирования и развития потенциала личности, теорию и практику менеджмента человеческими ресурсами организаций и учреждений. Отдельные положения монографии могут найти применение при разработке программ модернизации образования и социальной политики.

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-91090-072-5

© Грузков И.В., Грузков В.Н., 2010
© Ставропольский государственный
педагогический институт, 2010

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

ГЛАВА I. О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

1.1. Человек как предмет философской антропологии	11
1.2. Диалектика биологического, социального и духовного как форма проявления сущности человека	23
1.3. Идея целостности и воспроизводство человеческого капитала	34

ГЛАВА II. ЗАРУБЕЖНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ КАПИТАЛЕ

2.1. Вопросы эволюции идеи человеческого капитала	49
2.1.1. <i>Человек как проблема экономического знания</i>	49
2.1.2. <i>Идеи классической политической экономии о человеческом капитале</i>	53
2.1.3. <i>Неоклассическая экономическая мысль о человеческом капитале, особенностях его воспроизводства</i>	61
2.2. Современные концепции человеческого капитала	66
2.2.1. <i>Западная экономическая мысль о человеческом капитале</i> ...	66
2.2.2. <i>Идеи человеческого капитала в отечественной экономической науке</i>	71
2.3. Основные подходы к классификации человеческого капитала ...	77

ГЛАВА III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

3.1. Уровни и стадии воспроизводства человеческого капитала	90
3.2. Экономические ресурсы: Классификация, место и роль в воспроизводстве человеческого капитала	96
3.3. Роль социальной политики в воспроизводстве человеческого капитала	103

3.4. Экономическая эффективность образования в воспроизводстве человеческого капитала	107
---	-----

**ГЛАВА IV. ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

4.1. Человеческий капитал в структуре национального богатства	129
4.2. Воспроизводство человеческого капитала и инновационное развитие России	148

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
------------------	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	167
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Современное человечество переживает гигантский излом на пути перехода к новым условиям жизни и деятельности. При этом складывается противоречивая ситуация, обусловленная, прежде всего, тем, что, с одной стороны, создаются предпосылки и условия начала формирования инновационной экономики, с другой стороны, дает о себе знать социальная конфликтность, в основе которой исторически сложившиеся различия в уровнях жизни и темпах развития стран и регионов.

Вместе с тем, несмотря на качественное своеобразие и разнонаправленность проявления и функционирования социального бытия в жизни народов, становится все более очевидным: их настоящее и будущее в наибольшей степени зависит от характера развития гуманитарных основ общества. Это напрямую относится и к теории и практике создания и развития собственно инновационной экономики, которая *«может сформироваться только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни»*¹.

Одним из важнейших результатов предшествующего развития человечества становится тот факт, что в теории и практике все более осознается понимание: основным ресурсом движения цивилизации к прогрессу является сам Человек, как существо познающее, действующее, хозяйствующее и производящее материальные и духовные блага и услуги цивилизации. И именно человек должен рассматриваться целью любого экономического и всего общественного развития. Соответственно, кардинально меняющиеся условия социального бытия, современное движение к прогрессу требуют предметного анализа не только процесса воспроизводства и развития социально-экономических и других общественных ресурсов и благ, но и особенностей воспроизводства человека и человеческого капитала².

¹ Российская Федерация. Президент. (2008–Д.А. Медведев). Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. – URL:<http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>. Дата обращения 18.11.09.

² На уровне предварительного анализа, в понимании содержания человеческого капитала следуем общему подходу, сложившемуся в западной экономической мысли: он состоит из приобретенных человеком качеств – знаний, навыков, мотиваций и энергии. Эти качества могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг. – См., например: Капелюшников Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы. – М., 1981. – С. 16.

Тематика монографии охватывает чрезвычайно широкий круг проблем, затрагивающих фактически все основные аспекты жизнедеятельности человека и общества, и поэтому закономерно, что она нашла самое широкое отражение в работах современных зарубежных и отечественных авторов.

Особое место здесь занимают труды классиков политической экономии В. Петти, А.Смита, Дж. С. Милля, Д. Рикардо, К. Маркса, заложивших теоретико-методологические подходы к анализу «человека экономического» как особого объекта экономической науки, и, соответственно, исследованию человеческого капитала.

Активный генерирующий импульс исследованиям задает период второй половины XX века. В 50-60-е годы под воздействием НТР кардинально меняется роль и значение отношения человека ко всем процессам трудовой деятельности. Соответственно, нужен был поиск новых условий и факторов экономического роста через освоение человеческого материала. Изучение данной проблемы привело к оформлению теории человеческого капитала. Наиболее существенный вклад в ее формирование и развитие внесли Г. Беккер, Т. Веблен, Б. Вейсброд, М. Блауг, Х. Боуэн, Г. Госсия, П. Дракер, С. Джевонс, Дж.М. Кейнс, Р. Лейард, М. Мэлоуэн, К. Менгер, Дж. Минцер, А. Маршалл, Ф. Уэлч, Ф. Фукуяма, Ф. Хайек, Л. Хансен, Б. Чизвик, К. Шумпетер, Т. Шульц, Л. Эдвинсон и др.

Устойчивая традиция в разработке теории человеческого капитала сложилась в отечественной науке. С.Г. Струмилин, Э.Д. Вильховченко, С.А. Дятлов, В.А. Жамин, Р.И. Капелюшников, С.Л. Костанин, В.В. Ключков, В.И. Марценкевич, И.А. Майбуров, М.М. Критский, Р.М. Нуреев, Е.А. Полищук, В.Е. Шукшунова, В.П. Шетинин и др. значительно расширили понимание различных сторон человеческого капитала, особенностей его влияния на развитие экономики и других сфер общественной жизни.

Анализ работ различных авторов позволяет говорить, что качественное осуществление процесса воспроизводства человеческого капитала в наибольшей мере зависит от целей и характера развития общества, а также его возможностей создавать условия и ресурсную базу воспроизводства «человека как человека», способного эффективно выполнять общественные обязанности в вариативно меняющихся обстоятельствах жизни и производственной деятельности. В свою очередь, это обуславливает необходимость разработки концептуальной базы для исследования возможностей и условий воспроизводства человеческого капитала на ближайшие годы и перспективу.

При этом особенно важно учитывать меняющиеся антропологические обстоятельства в истории становления и развития данного процесса. В прежние эпохи статика и динамика общества в определенной мере

совпадала со статикой и динамикой индивидуального существования и развития человека. В особой мере это относится к историческим условиям существования и воспроизводства человека, которые всегда представляли постоянно изменяющуюся во времени и пространстве общественную реальность. Но, начиная с XX века, особенно со второй его половины, цивилизация вступила в этап научно-технической революции, резко ускорившей движение научно-технического прогресса (НТП), а также влияние последнего на все стороны социальной жизни и, прежде всего, на самого человека. НТП необычайно ускорил и процессы глобализации экономического пространства.

В складывающихся условиях противоречиво изменяющегося социального бытия людей внешнее воздействие на человека становится преобладающим по отношению к возможностям его внутреннего мира выстраивать и следовать целям своей индивидуальной жизнедеятельности. Поэтому, одна из основных особенностей воспроизводства и формирования человеческого капитала состоит в необходимости адекватного реагирования на нарастающее влияние научно-технического прогресса и процессов общественной модернизации на социальные и собственно антропологические качества людей.

Научно-технический прогресс в целом становится доминирующим фактором, кардинально влияющим на развитие инновационной экономики, общий характер жизнедеятельности и экономического поведения людей, их идеалы и ценности. Именно НТП, обеспечивая ускоренное расширение использования технологических ресурсов в развитии социума, оказывает полномасштабное и кардинальное влияние на социально-экономическую, культурно-историческую и духовную сферы жизнедеятельности людей.

Воздействие данного процесса на социализацию происходит в такой степени, что сегодня ставится вопрос о несоответствии самого человека окружающей его новой технологической среде, когда он оказывается просто не готов адекватно реагировать на происходящие изменения, а в определенном смысле и противостоять тому, что для него является нежелательным. Отсюда, базовой проблемой социализации и профессионального становления всех слоев населения, от решения которой зависит будущее человека в условиях современного научно-технического прогресса, становятся обладание современным уровнем знаний и развитие способности человека овладеть ими в необходимые сроки.

Также нельзя не учитывать и ряд других особенностей существования современного человека. Например, под воздействием разнообразных ресурсов (технических, информационных, социальных и т.д.), –

человек в определенной мере превращается в сгусток информации и способностей и может утрачивать реальность представлений о точках приложения своих творческих сил и возможностей.

Поэтому встают вопросы формирования человеческого капитала, несущего в себе, наряду с другими производительными качествами, способности синтезировать знания и своевременно (а определенных случаях – немедленно) включаться в технологический процесс. В конечном итоге человек вынужден «соревноваться с человечеством», творящим новую техногенную природу – информационное общество с элементами «бесконечного знания».

Сегодня формируются условия, объективные и субъективные предпосылки для формирования экономики знаний. Отсюда закономерно расширяются научные исследования о сущности образования как социального явления, исследуются вопросы реализации потенциала образования в процессах воспроизводства и развития человеческого капитала. Свой плодотворный вклад на данном направлении внесли С.Г. Струмилин, В.И. Басов, А.И. Бутовский, В.И. Марцинкевич, И.А. Майбуров, В.А. Жамин, В.В. Ключков, С.Л. Костянян, Е.А. Полищук, Л.И. Тульчинский, А. Шторхом, В.П. Щетинин и др.

Однако в условиях расширения и углубления происходящих модернизаций во всех сферах общества, нарастания объема информации о человеке и интеграции гуманитарного знания все более возрастает потребность дальнейшего осмысления (и переосмысления) складывающихся новых условий воспроизводства человеческого капитала. В особой мере актуализируется проблема выбора и обоснования методологии исследования рассматриваемой проблемы. В этом смысле, учитывая, что воспроизводство человеческого капитала комплексно охватывает фундаментальные основы жизнедеятельности человека и общества, – изучение этого процесса в особой мере требует интеграции философского и экономического подходов¹.

¹ Идея необходимости расширения применения философского знания в системах экономического анализа нашла прямое отражение в теории философии хозяйства и работах ее современных последователей. Исходные идеи философии хозяйства в литературе связаны с именем русского мыслителя начала XX века С.Н. Булгакова (отец Сергей), его одноименным трудом «Философия хозяйства». В наше время философия хозяйства продолжает разрабатываться в рамках Лаборатории философии хозяйства и научной школы на базе МГУ (рук. проф. Ю.М. Осипов). Там же действует Философско-экономическое ученое собрание. По данной тематике проводятся научные форумы, публикуются монографии, издается журнал «Философия хозяйства». Теоретические положения о роли и месте философии в исследовании экономических проблем, развиваемые представителями данной школы, заслуживают самого пристального внимания. «Вне фи-

В рамках данного исследования, основываясь на положениях, прежде всего, философской антропологии о сущностных основаниях жизнедеятельности человека, развивается концептуальная идея о том, что именно от диалектического соответствия между «мерой человека» и «мерой общества» принципиально зависит процесс качественного воспроизводства человеческого капитала, а в конечном итоге, направленность и содержание общественного прогресса. Общей методологической основой исследования определяется идея целостного подхода к рассмотрению общественных явлений и процессов.

Рассматриваемая проблематика для всестороннего изучения требует комплексных и широких по масштабу работ. В рамках предлагаемой монографии, в качестве *основной цели исследования* определяется: расширить понимание о методологических основаниях процесса воспроизводства человеческого капитала и на этой основе выделить и проанализировать роль и место экономических ресурсов и социально-экономических условий в осуществлении данного процесса.

Для достижения поставленной цели исследования выделяются следующие основные *задачи*:

лософского подхода, – считает Ю.М. Осипов, – невозможно открытие и невозможно сочетание в единстве противоположных смыслов понимание сложных, а уж тем более скрытых, неопределенных, ускользающих смыслов; невозможно сочетание в единстве противоположных смыслов, не говоря уже о тройственных смысловых построениях; невозможно ни узреть, ни представить себе все качественное разнообразие («цветущую сложность») хозяйственного бытия. Не задая философией экономическая наука вынуждена искать точных определений и «формализуемых» связей, она чужда диалектике и тетралектике, неформулируемым отношениям, она неминуемо математизируется». И если, отмечается далее, в процессе математизации экономики ничего плохого нет, «но вряд ли можно признать приемлемой попытку тотальной математизации экономического знания, ибо основная часть экономического мира, в том числе и в его количественной части, все же математизации не подлежит. Нельзя признать приемлемой и попытку заместить разнообразное философско-мировоззренческое знание об экономике, вовсе не исключаящее количественного аспекта и применения математики, лишь одной феноменологически-математизированной версией. Цена, которую платит экономическая наука за пренебрежение философией вообще и философией хозяйства в частности, на наш взгляд, огромна – из экономической науки выхолщивается самое существенное и особенное, что должно в ней содержаться... Философия позволяет строить многоплановые и многосмысловые представления о предмете. Причем не просто рассматривать объект с разных сторон, а описывать его сразу в сложных по смыслу терминах, чего нельзя делать в рамках феноменально-математического подхода. Язык философии – особенно емкий и разнообразный язык, дающий соответствующее описание и понимание предмета». (Более подробно см.: Осипов Ю.М. К поиску новой парадигмы // Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 567–568).

- обоснование идеи о необходимости расширения применения знаний философской антропологии к социально-экономическому анализу процесса воспроизводства человеческого капитала;

- обоснование концептуальных оснований целостного подхода как методологической основы исследования общественных явлений и процессов, рассмотрение особенностей ее применения к изучению проблемы воспроизводства человека и человеческого капитала;

- выделение и систематизация концепций понимания человеческого капитала в зарубежной и отечественной литературе, его роли и места в развитии современной экономики и общества в целом;

- рассмотрение структуры человеческого капитала, экономических ресурсов его воспроизводства, особенностей их реализации в данном процессе в зависимости от характера социальных систем и социальной политики государства;

- раскрытие и обоснование диалектики человеческого капитала и национального богатства страны;

- обоснование места и роли, экономической эффективности образования в воспроизводстве человеческого капитала.

Учитывая сложность и многогранность темы исследования, недостаточность ее разработки, прежде всего, в концептуальном плане, отдельные положения работы могут рассматриваться как дискуссионные.

ГЛАВА I.

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Понятие «человеческий капитал» этимологически состоит из двух категорий фундаментального свойства – «человек» (его сущностные основания выявляются и исследуются, прежде всего, в философии) и «капитал» (одна из основных категорий экономической науки). Отсюда закономерно, что особое место в системе научных знаний о человеческом капитале должно занимать и философское антропологическое учение о сущности человека, где рассматриваются фундаментальные основания его бытия и жизнедеятельности, способы и средства целостного самоутверждения в различных сферах социальной реальности¹.

Отсюда, следуя общему замыслу монографии, в первой главе остановимся на обосновании следующих теоретико-методологических подходов для проведения философско-экономического анализа проблемы воспроизводства человеческого капитала:

во-первых, выделить и обосновать сущностные стороны бытия и жизнедеятельности человека с позиций философской антропологии, раскрыть теоретико-методологическое значение данного анализа для исследования процессов воспроизводства человека как такового и человеческого капитала;

во-вторых, выработать понимание идеи целостности как методологической основы изучения деятельного человека, особенностей ее применения в предпринятом исследовании.

1.1. Человек как предмет философской антропологии

Если судить по общему историческому измерению результатов деятельности *homo sapiens*, благодаря человеку за «какую-то» тысячу последних лет цивилизация прошла огромный по масштабам и значению для перспектив дальнейшего существования путь развития и восхож-

¹ Категория «фундаментальное» в научной литературе несет в себе различные основания и направления рассмотрения. Применительно к человеку следуем пониманию того, что фундаментальное выражает содержательные основы бытия человека, при наличии и развитии которых он воспроизводится и развивается как целостность.

дения в культуре через культуру. От колеса, сохи, копья, лука и меча до космических кораблей, информационных производственных технологий, идеи и практики построения информационного общества на основе «умной экономики», искусственного интеллекта и оружия, способного стереть все живое на Земле.

Но по своей сути общественный прогресс, его качественное состояние, характер и направленность развития, так или иначе, несут в себе проявление и отражение тех или иных сущностных элементов Человека, развертываемых в ходе и посредством его деятельности. Данное обстоятельство в той или иной мере по-разному осознавалось и осмысливалось выдающимися представителями человечества. И во многом, если не в основе своей, содержание и направленность движения общественной жизни они связывали с содержанием и характером учета в теории и практиках сущностных оснований человека, смыслов его существования и способов действительного развития и самоутверждения в культуре.

В этом смысле история развития цивилизации выражает характер становления и развития человека как такового, представляющего, с одной стороны, творца мира социального бытия, а, с другой стороны, своего рода всеобщий итог космической и земной эволюции, венец диалектического развития органического и социального мира. Как отмечал выдающийся гуманист Пьер Тейяр де Шарден, человек воплощает и резюмирует в себе все развитие мира, он – это ось и вершина эволюции¹. Поэтому закономерным является тот факт, что человек как творец мира социального бытия, в расширяющемся поле современного гуманитарного знания, рассматривается в качестве высшей ценности. Именно в таком аспекте и можно говорить о действительном развитии человека «вовнутрь» (саморазвитие) и «вовне» – в плане общественной реализации и самореализации им человеческого капитала в самых различных практиках.

Данный подход отвечает логике развития теории и практики общественного прогресса, где определяющим является утверждение исторически развивающихся гуманистических взглядов на понимание действительной сущности развития человека, одну из основ которого составляют характер и уровень его ценностного самоопределения и самореализации в общественной деятельности. Последнее для современной теории и практики формирования и развития человека представляет пока трудноразрешимую задачу, что объясняется неравномерностью и многообразием социально-экономических и культурно-исторических условий общественного и индивидуального существования людей. Но, несмотря на наличие множественных «разностей» в жизнедеятельности

¹ Шарден П. Тейяр де. Феномен человека. – М., 1987. – С. 135–141.

человека, проявление и развитие бытийных основ их существования имеет по отношению к нему некую единую тенденцию «вовне» и «вовнутрь». Соответственно, в теоретических изысканиях, а тем более в практике социальных модернизаций нужны взвешенные и комплексные усилия государственных и общественных учреждений и организаций, бизнеса всех уровней в вопросах формирования человеческого в человеке, возвышения смысла его культурной деятельности через наполнение жизни людей действительными ценностями.

Здесь все более необходимо понимание того, что, по сути, существующий на теле нашей планеты материальный и духовный мир культуры, отражаемый в головах людей, можно рассматривать как некую диалектически взаимодействующую множественность из элементов, в которой проявляется и отражается средоточие бесчисленного количества мыслей, идей, чувствований и деяний отдельного человека. В сущностном функциональном значении человек является основной «клеточкой», своего рода «первоначалом» всего происходящего в социуме.

Диалектическая связь с обществом здесь такова: множество (социум) есть условие существования отдельного. Поэтому при утрате последним неповторимых его свойств и качеств может начаться рассогласование между элементами множества, ведущее к потере им своей качественной определенности и, соответственно, к утрате своего исторического предназначения – оставаться бытийным лоном существования и творческого развития отдельного. Чрезмерное накопление негативного в этом взаимодействии формирует разрушительную тенденцию по отношению к отдельному человеку, таким образом, деформация множества как целого может принять необратимый характер, и это в конечном итоге станет одной из причин утраты целостных оснований жизнедеятельности людей.

Выделенные выше особенности (а перечень их можно продолжить) в развитии общего характера взаимодействий между человеком и окружающим его миром обостряют актуальность в современном гуманитарном знании исторически складывающейся доминантной идеи – идеи сохранения человека-творца. Для решения этой глобальной по масштабу задачи необходимо учитывать как характер разрешения проблем социально-экономического и культурно-исторического плана в интересах продвижения общественного прогресса, так и обстоятельства гносеологического порядка. Последнее связано, прежде всего, с тем, что познание сущности человека, особенно применительно к той или иной конкретной деятельности, – процесс с бесконечными неизвестными.

Это объясняется уже тем, что становление и развитие человека всегда проходит под воздействием многообразных противоречивых по от-

ношению к нему постоянно изменяющихся и усложняющихся социально-экономических, политических и культурно-исторических обстоятельств. Вместе с изменением и усложнением процессов социальной реальности, наполнением ее новыми элементами и отношениями в системах культурно-исторической деятельности и социальных практик расширялись и углублялись знания и представления об окружающем мире и самом человеке, его возможностях в настоящий момент и на перспективу. Но вряд ли станет когда-либо возможным говорить о полном, исчерпывающем знании о человеке как таковом. В определенном смысле человек был и остается тем загадочным «сфинксом», тайны которого, с одной стороны, уходят в глубокую историю становления рода человеческого, а с другой стороны, по мере раскрытия одних тайн, появляются другие, более сложные для объяснения.

Вместе с тем никогда не утрачивалась активность выдающихся представителей разных эпох в их стремлении раскрыть вселенскую тайну по имени «Человек». Осмыслением ее занимались и занимаются все гуманитарные науки. В последнее время все более активизируются исследования в экономике, где появляется все больше работ, рассматривающих условия и факторы повышения эффективности экономической деятельности человека и общества в целом через объяснение особенностей проявления диалектики сущностных сторон человека и его человеческого потенциала.

Выявление сущностных сторон человека и его жизнедеятельности – это преимущественная задача философии. Это исторически обусловлено: принципы, категории и законы диалектической философии, в своей совокупности, представляют всеобщую методологическую основу любого, в том числе и экономического, познания¹.

¹ Аргументы в пользу данного положения уже приводились. Философское познание есть система рационального (рефлексия мира) осмысления действительности с целью выявления и обоснования единого в многообразных свойствах и отношениях явлений и процессов окружающего мира. В конечном итоге, философия представляет исторически сложившуюся всеобщую форму концептуального мышления, содержание которой отражает характер проявления фундаментального (сущностного) в противоречивой диалектике природы, общества и сознания (духовного). В многообразно проявляющемся усложняющемся современном мире значение философских вопросов и ответов постоянно возрастает: они ориентируют цивилизацию на поиск единых, объединяющих бытийных условий существования и развития народов и государств. И сегодня реальная теория и практика глобализирующегося человечества со всей очевидностью подтверждает: если цивилизация не найдет способов и путей разрешения законов объективной диалектики между элементами системы «общество-природа-человек» – у нее не будет будущего.

Тем не менее, хотя экономисты и признают методологическую роль философии, фундаментальные положения диалектики нередко приводятся в порядке абстрактных констатаций и не используются в качестве методологического основания для сущностного познания. Необходимость обращения к философии в рамках предпринятого в монографии анализа обуславливается уже тем, что здесь основным объектом исследования является интегральный человек, несущий в себе диалектику природных, социальных и духовных свойств и характеристик. Здесь, вне выделения и анализа его сущностных оснований, не представляется возможным предметно говорить о решении тех или иных задач, например, современной модернизации, воспроизводства человеческого капитала, а тем более дать оптимальное обоснование существа происходящих изменений в человеке под воздействием противоречивых общественных трансформаций социума и его звеньев.

Каждая из наук, изучающая человека, «вычленяет» из его динамической целостности свой предмет, определяет и разрабатывает проблематику и технологии исследования его сложной иерархической конституции. Человек, оказывается, широк и глубок для познания в такой степени, что ни одна наука как таковая не может охватить всего спектра антропологической проблематики. Задача философии – на основе обобщения знаний о человеке интегрировать и систематизировать их, разрабатывать методологические аспекты познания для других наук. В отличие от последних, исследующих тот или иной антропологический аспект деятельного человека (биологический, социальный, экономический, культурологический, педагогический, психологический и т.д.), философия познает глубинные, фундаментальные основы *Homo sapiens*, смыслы его сущностного предназначения.

Иными словами, в любой философской системе (какие бы оговорки при этом ни делались) человек рассматривается преимущественно во всеобщности своего исторического предназначения, то есть не через призму проявления и функционирования тех или иных отдельных его свойств и характеристик, а как нечто функционально единое. Соответственно, здесь, с учетом достижений «частного знания», важно выявить тенденции, причинно-следственные зависимости функционирования деятельного человека в логике его самоопределения в качественной и количественной определенности на основе развертывания единого и противоположного между его фундаментальными ипостасями – биологическим, социальным и духовным. С точки зрения формального, можно говорить, что философия человека (философская антропология) в целом выражается в знаниях как логическая система предель-

но общих понятий, взглядов на понимание человеческой сущности, развертывающейся и реализующейся в пространственно-временных характеристиках через предметно-преобразующую деятельность.

Отсюда, чтобы управлять процессами становления и развития человека или, по крайней мере, оказывать на них адекватное, в соответствии с логикой развертывания его жизнедеятельности, воздействие, – необходимо непрерывное изучение сущности человека. Только на этой основе и становится возможным предметно говорить о том, как может и должен меняться человек в ходе разнообразных обстоятельств жизни и деятельности, а что в нем является «вещью в себе» и потому не подлежит пересмотру.

Идея сущности человека проявлялась и трансформировалась в философии чрезвычайно многообразно и противоречиво. Здесь многое зависит от конкретно-исторической эпохи, от мировоззренческих и методологических приоритетов во взглядах того или иного мыслителя, его принадлежности к тому или иному направлению философской мысли и, конечно же, от знаний о человеке, накопленных другими науками, в том числе и на основе эмпирического опыта. Тем не менее, – это особенно следует подчеркнуть, – исторически человек всегда рассматривался как нечто, что имеет право на самоопределение как определенная целостность, обладающая свойствами и качествами единичного и всеобщего, например, Природы, Космоса, Духа, Абсолюта в той или иной форме.

Уже в древних философских системах Китая, Индии, Греции и Рима, когда были обозначены вопросы о сущности и существовании человека, его духовном мире, он представляется как часть Великого Космоса, всеохватывающей реальности природы, как проявление и символ Вселенной, средоточие всех стихий Космоса, состоящих из двух субстанций – души и тела.

Так, в индийской философии, согласно Веданте, человек представляет частицу всеобщего начала, это душа, созданная Атманом (абсолютная душа), и тело, созданное Брахманом (всеобщая физическая основа). У выдающегося китайского мыслителя древности Конфуция человек выступает как всеобщее «организованное существо». Античная философия наделяет человека имманентными качествами: у Демокрита он есть «микрокосмос»; для Протагора человек есть «мера всех вещей». Тема человека для философии Сократа стала доминирующей. Согласно его убеждениям, знания о человеке и его душе, нравственности должны составлять основу философского познания, а целью познания – самопознание.

В отличие от античной философии, где человек в целом понимался как живое существо, наделенное способностью к общественной жизни, *в системе христианского мировоззрения Средневековья* человек – это существо, наделенное двумя ипостасями: духом и телом, он спосо-

бен быть возвышенным или низменным. Августин отождествлял понятие человека с душой. Форма Аквинский представлял его как проявление единства тела и души. Плоть человека здесь – это сфера постоянного борения страстей, вызываемых дьяволом. Поэтому человек должен постоянно стремиться к освобождению от плотских пут, идти к свету Истины, которую эманурует Бог.

Иная ситуация складывается в *эпоху Возрождения*. Социальное время востребовало человека, наделенного способностью мыслить и действовать самостоятельно, инициативно, и потому господствующей идеей в философии становится идея гуманизма, то есть человек здесь объявляется высшей ценностью. При этом он рассматривается как возвышенное самоценное существо, наделенное собственным достоинством, разумом, красотой и благородством, обладающее безграничными возможностями в труде и творчестве.

В философии Нового времени «делается крен» в сторону рационализма. Концепция сущности человека этой эпохи была во многом ассимилирована идеями Декарта о мышлении как единственно важном свойстве человека («мыслю, следовательно, существую»). Именно в разуме, мышлении усматривает новоевропейский рационализм сущность человека и его специфичность, его устремленность к самосовершенствованию. Кант первым ввел в научный оборот понятие «антропологическая философия», он считал, что все науки, несмотря на различие по основному предмету исследования, должны изучать человека. Саму философию он определял как «науку о последних целях человеческого разума». Вслед за Кантом Гегель рассматривал человека как субъект а духовной деятельности и носителя общезначимого Духа и Разума. Фейербах, критикуя Гегеля за объективный идеализм, в то же время определял человека как единственный универсум и высший предмет философии.

Однако уже с *конца XIX–начала XX вв.* в западной философии начинает доминировать иррационалистическое воззрение на понимание сущности человека. Очевидно, это происходило под влиянием изменений, происходящих в социальной реальности с ее катаклизмами, противоречиями и войнами. Она подрывала веру в человека и как бы заставляла (для оправдания несовершенства общественного устройства) искать причины всех бед и несчастий в самом человеке, в особых свойствах его психики, «природной» и «сверхприродной» предопределенности людей к деструктивным и агрессивным действиям различного порядка. Соответственно, в западноевропейской философии начинают доминировать идеи, опирающиеся на натуралистические подходы, принцип абсолютизации тех или иных черт и свойств человека. Так, Ницше

утверждал, что человек определяется игрой жизненных сил и влечений, а не сознанием и разумом. Кьеркегор ставил на первое место волевой акт, в котором человек «рождает себя». В персонализме и экзистенциализме человек вообще не сводился к какой-либо сущности (например, биологической, психологической, социальной, духовной), а представлялся как неповторимая духовная самоопределенность, за пределами которой не может быть ничего сущностного.

Иная традиция в понимании сущности человека заложена *диалектическим материализмом*. Исходным здесь является рассмотрение человека как субъекта и продукта, прежде всего, общественно-исторического развития. Соответственно, его сущность исследуется в «рамках» всего того, что является «производным» от общества. Сущность человека здесь представляет как «... совокупность всех общественных отношений».¹ Такой подход, с одной стороны, справедливо акцентирует внимание на общественных отношениях, которые объективно воздействуют на сущностные качества человека, тогда как с другой стороны, он имеет свои ограничения, поскольку человек преимущественно рассматривается не как целостность, проявляющаяся в диалектическом единстве его ипостасей, а лишь в общественной предопределенности его сущности.

Вместе с тем можно говорить как о безусловном: при изучении аспектов деятельности человека, особенно мотивационных, первоочередным остается обоснование роли и значения конкретно-исторических социальных детерминант, вне зависимости от того, о какой деятельности идет речь – экономической, политической, научной и т.д. Необходимость этого определяется уже тем, что человек сам по себе есть высшая ступень развития живой материи, субъект и объект общественно-исторической деятельности и культуры, и он должен осознавать собственное существование в логике смыслов общественной жизни, закономерностей развития духовного и материально-практического контекстов истории.

В этом плане диалектико-материалистический подход в исследовании сущности человека, при всевозможных оговорках, справедливо является основополагающим для современной науки, где человек, в основе своей, рассматривается как «субъект исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо (представитель *Homo sapiens*), генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием».²

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 3.

² Философский словарь. – Изд. 5-е. – М., 1987. – С. 539.

Следуя логике наших рассуждений, уместно поставить вопрос вопросов: как возник и благодаря чему формируется человек? В ответах на него еще много спорного или, по крайней мере, недостаточно полно изученного. Исследователи предлагают (вспомним эволюционную теорию Дарвина, космологические концепции) разные схемы эволюции или возникновения человека на Земле, по-разному они решают вопрос о факторах, предопределивших переход от животного к человеку. И причин различия предостаточно. Особенно трудно реконструировать процесс становления и формирования сознания, а вместе с этим общественных отношений, которые не имеют свойств сохранения, а значит, и некоего физического существования. Поэтому ученые нередко прибегают к косвенным доказательствам.

С точки зрения диалектико-материалистического подхода (что, на наш взгляд, является более убедительным), решение данной проблемы должно находиться на реальной почве действительности. В этом смысле речь идет о телесном, действительном человеке, который, вбирая в себя природные и общественные силы, стоит на прочной земле и утверждается в неразрывном единстве физического (природного) и общественного. И сама история здесь является действительной частью истории природы, становления природы человека. При этом исходной точкой отсчета является деятельность и ее результаты.¹ Поэтому правомерно говорить, пусть и в определенно допустимых пределах, что история уже на самых исходных этапах своего развития ставит человека непосредственной целью общественного производства.²

Вначале человек был потребителем материальных благ, а затем, по мере развития его орудийной деятельности, он уже воспроизводит и создает жизнь, как в физических качествах, так и в тех или иных формах культуры. Разумеется, на исходных стадиях становления истории экономическая деятельность человека была ориентирована на удовлетворение лишь непосредственных потребностей, обеспечивающих ему самосохранение и продолжение рода. И в отличие от животного, которое «производит» по меркам своего вида, человеку доступна универсальная мера деятельности. Потребности животных детерминируются структурой их организма, набором инстинктов, ограничивающих вариантность их поведения. Если у животных программы поведения заложены в генетических кодах, то у человека средства передачи программы – это

¹ Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 25; Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 596.

² Диалектика общественного развития. – Л., 1988. – С. 245.

язык, социальное обучение и в целом культурная реальность, развивающаяся в процессе различных видов деятельности людей.

Возникновение общества фиксирует переходную грань между животным и человеком. С изменением социально-экономической структуры, развитием производственных и всех других общественных отношений идет и развивается процесс социализации человека. А это уже качественно иной процесс по сравнению с отношениями биологического порядка: последние функционируют как определенный замкнутый цикл развития животного как вида, тогда как общественные отношения есть диалектически восходящий, прогнорочивый процесс универсального движения человека к более высокой стадии развития культурного контекста. При этом, безусловно, становление человека (антропогенез) и формирование общества (социогенез) представляют собой неразрывно связанные стороны одного единого процесса – развитие человека и общества (антропосоциогенез). Иначе говоря, с началом антропогенеза шло развитие и социогенеза по пути их диалектического «единения» – к антропосоциогенезу.

Конечно же, изучение антропосоциогенеза требует отдельного осмысления, и для этого нужны работы более широкого фундаментального плана. В рамках нашей книги только подчеркнем, что особую роль в этом процессе занимают динамика и статика развития мозга и форм памяти. В ходе приспособительной деятельности мозг развивался у людей интенсивно, но неравнозначно и оказывал многообразное воздействие на все виды их деятельности. И даже незначительные преимущества в сообразительности могли создавать больше возможностей во внутривидовой борьбе, что, в свою очередь, ускоряло как развитие общественных качеств человека, так и сам отбор, в том числе по сугубо экономическим основаниям. Отбор в процессе исторического развития человека дифференцируется, в ходе его индивид все больше расстается с качествами исключительно биологического существа. За этим собственно и начинается антропосоциогенез как единый процесс эволюции человека как существа биологического и социального.

Согласно *концепции двух скачков*, разрабатываемой в отечественной науке, в эволюции человека существуют два условных пункта, два переломных момента.

Первый и наиболее важный их них – это отмеченный началом изготовления орудий переход от стадии формирующихся людей, каковыми являются питекантропы и другие, сходные с ними формы жизни человека, – (архантропы) и неандертальцы (палеоантропы).

Второй скачок – происшедшая на границе раннего и позднего палеолита смена палеоантропов людьми современного физического типа (нео-

антропами; Homo sapiens), являющимися подлинными людьми. Первый скачок означал появление социальных закономерностей, второй – установление этих закономерностей, их полного и безраздельного господства в человеческих объединениях, где «развертывается» трудовая деятельность.

По Энгельсу, только там, где существует производство (как процесс труда) может сформироваться общественное объединение людей, и человек своей собственной деятельностью регулирует обмен веществ между собой и природой. Значит, общественное существо – человек – одновременно существо производящее (экономическое), и это является его фундаментальным признаком. Трудовая гипотеза, объясняющая этот процесс, вполне укладывается в рамки современных научных представлений о причинах «начала» человека как человека.

Однако здесь нельзя не учитывать широкий комплексный характер антропосоциогенеза. На наш взгляд, более убедительной представляется позиция тех авторов, кто следует пониманию, что идея о решающем значении труда не должна принимать хронологического характера: все развивалось комплексно, взаимосвязанно (человек – труд – сознание – язык – культура). Насколько примитивен был труд, настолько примитивен был человек со всеми атрибутами, и наоборот, труд вместе с человеком также прошел свое становление и развитие. Первый его признак, как уже говорилось, – это создание орудий труда как постоянная линия человеческой деятельности. Орудие неразрывно связано с человеком – от примитивного рубила до компьютера, оно опредмечивает человеческое знание природы и материала, фиксирует умения и навыки, степень овладения силами и материалом природы.

Но сами по себе орудия не могли сыграть роль решающего социализирующего фактора, нужно еще было средство общения – язык. В самом широком смысле слова, язык – это система знаков, служащих средством общения, мышления и выражения, т.е. это, в конечном счете, вся основная коммуникативная система культуры, через которую устанавливаются общечеловеческие связи. Язык в более узком смысле – это информационно-знаковая деятельность; речь – это и особая функция мозга. Речь имеет предметно-абстрактный характер и активно влияет на развитие предметно-практической деятельности людей. Язык обеспечивает социальное единство людей, объединяет их в единое целое, обеспечивает сохранность добытого знания и выражает растущую духовность человека. Пройдя сложный путь от простого «называния» вещей (природных и рукотворных) до высокого абстрагирования, язык стал материально-духовным фактором антропосоциогенеза и дальнейшего развития человека и общества.

Вместе с процессом развития труда и языка формировались и развивались и другие начальные внутриобщинные отношения. Речь идет, прежде всего, об отношениях брачно-семейных и нравственно-социальных и, скорее всего, экономических. Брачные отношения – изначально среди людей, они помогали обеспечивать мир и взаимопомощь внутри рода и между родами, и, что не менее важно, осуществлять воспроизводство населения, регулировать потомство. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений. Как социальное явление семья изменяется вслед за развитием экономического базиса общества, в то же время процесс формирования семьи обладает относительной самостоятельностью. Экономические отношения также возникали, на наш взгляд, как нечто первичное в отношениях людей. Вначале на основе лидерства (как больших способностей к самоутверждению среди соплеменников), по имущественным основаниям, а уже потом – по основаниям собственности.

Огромную роль в развитии человека сыграли духовные основания жизнедеятельности людей и в первую очередь мораль. В обществе она функционирует с глубокой древности в виде системы определенных запретов-разрешений: «можно – нельзя», «хорошо – плохо», «добро – зло» и т.д. У животных на уровне инстинктов тоже есть какие-то запреты, но они не имеют социального характера. Нравственные запреты касаются всех членов родовой общины, выступая своеобразными моральными обязательствами, нарушение которых влечет за собой наказание и даже изгнание. При родоплеменном строе о личности в полном смысле говорить еще рано. Человек был полностью влит в первобытный коллектив, где личные интересы определялись исключительно интересами выживания рода. Каждый выполнял строго определенную роль, предписанную родом, условиями его выживания. Родовая общественность сущность зачатков личности реализовалась в примитивных формах, духовное содержание ее заполнялось синкретическим социально-природным бытием. Процесс формирования личности здесь был полустихийный, с преобладанием влияния родового сознания и природного быта. Зачатки нравственных норм служили физическому выживанию родоплеменной общины.

И если нравственные требования древности кажутся дикими и жесткими нормами, то это вовсе не умаляет их значения в формировании вечных устоев здания цивилизации: ответственности всех и каждого за всех и каждого. Нравственность любого этапа истории надбиологична и имеет истинно человеческий смысл. Особенно четко он обнаруживается в праве на жизнь всех членов человеческого общества. Эта нравственная

норма тоже прошла эволюцию – через критерий «свой-чужой», через этноцентризм, национализм – и еще продолжает эволюционировать. Единство человека и человечества, сложившееся в процессе антропосоциогенеза, доказывает возможность взаимопонимания и мира и на последующих этапах развития человечества. Это имеет прямое отношение и к экономическим отношениям; их нравственное измерение зависит от цели экономической деятельности: во имя чего и кого она функционирует.

Таким образом, человечество сложилось закономерно и естественно, имея всеобщие свойства, которые позволяют называть его единым: люди умеют изготавливать орудия с помощью орудий и использовать их как средства производства материальных благ; их деятельность сознательна, целенаправленна и имеет коллективный характер; они имеют общую структуру сознания, развивающуюся исторически, под непосредственным воздействием общественного бытия; люди имеют нормы нравственности и исходную схему ее развития.

Отсюда, в порядке общего предварительного вывода, выделим следующие элементы в сущностном (фундаментальном) основании человека:

а) человек – результат развития материи от ее низших форм к высшим, он венчает собой достижения социальной формы движения;

б) человек – биосоциальное существо;

в) человек обладает способностью к труду, а соответственно, к той или иной деятельности;

г) человек есть духовное существо. Обладая сознанием, мышлением и речью, он выстраивает свою деятельность, самоопределяется в ценностях бытия, целях труда и экономической деятельности в соответствии с теми или иными духовными смыслами;

д) человек является основным субъектом исторического процесса.

Однако для понимания всех сторон сущности человека нельзя ограничиваться выделенными выше основаниями уже потому, что человеческая практика чрезвычайно многообразна, и люди, неся в себе присущее им по роду и предназначению в окружающем мире, в то же время несут в себе несхожие биологические, социальные и духовные характеристики.

1.2. Диалектика биологического, социального и духовного как форма проявления сущности человека

В системе философского антропологического знания данная проблема занимает одно из ведущих мест, прежде всего потому, что в ней закладываются фундаментальные представления об объективных и субъективных причинах и следствиях тождества и различия между людьми.

И это различие отражается в понятиях «индивид», «индивидуальность», «личность». И если та или иная общественная система всемерно не учитывает данного обстоятельства, то это неизбежно ведет к просчетам и неоправданным потерям при решении тех или иных социальных задач, в нашем случае, воспроизводства человеческого капитала.

Индивид (от лат. Individuum – неделимое) – единичный представитель человеческого рода с присущими ему (как возможное) от природы индивидуальными биологическими и социальными свойствами. В связи с этим индивидуальное может рассматриваться в качестве носителя как совершенного, так и несовершенного в человеке, всего отличного от других индивидов, что заложено в его социобиологических основах. Ближе по смысловой сущности к понятию «индивид» примыкает категория *«индивидуальность»*. Она акцентирует внимание на том особенном, специфичном, своеобразном, что проявилось в человеке в ходе его общественной жизни. Иными словами, индивидуальность – это уже проявленное отличие одного индивида, и оно имеет свое особенное выражение в мыслях, поступках, в выборе и самой профессиональной деятельности. В философском смысле индивидуальность есть меньше всего претензия на утверждение «я – индивидуален», «я – неповторим» и т.п. Это есть качественная характеристика, отражающая, прежде всего, многообразие социальных и других качеств человека, сообщающая ему подлинную неповторимость, что обязывает искать в себе (и в нем) именно те черты и особенности, которые усиливают индивидуальность через развитие творческих задатков посредством той или иной деятельности.

С понятиями «человек», «индивид», «индивидуальность» органично связана категория «личность». И это особая глава в философской антропологии, содержание которой постоянно уточняется, модифицируется в логике развития социальных и всех других детерминант, которые влияют на развитие и саморазвитие человека, степень его свободы и ответственности по отношению к природе, обществу и самому себе. В своем первоначальном значении слово «личность» («persona») обозначало маску, роль актера. В древнегреческой философии понятие личность было неотделимо от общины или полиса. Но уже тогда были высказаны идеи о несовпадении поведения человека, его волевых устремлений с предписаниями и запретами общества. В философии Нового времени, начиная с Декарта, распространяется дуалистическое понимание личности. Главное в ней – самосознание как синоним «Я». Для Канта личность – это тот человек, который, прежде всего, свободно подчиняет свое «Я» нравственному закону. Метафизический материализм, рассматривая личность исключительно как продукт социальной или при-

родной среды, фактически сужает понимание ее сущности. Волюнтаризм, наоборот, условия быть личностью рассматривает из понимания личной абсолютной свободы, через право на произвол, отрицание естественной и исторической необходимости нести ответственность за свои действия. При этом личность есть или абсолютный демиург (творец), или трагически страдающее начало. В логике нашего анализа следуем пониманию, что личность в основе своей есть выражение общественно производного, сознательно-волевого начала у человека, способности его к самоконтролю и саморегуляции в общественной деятельности.

Сущность человека не исчерпывается сугубо общественными характеристиками, она имеет и биологические (природные) основания. В современном понимании – это его физико-антропологические, химико-биологические, психологические, различного рода генетические свойства и признаки, что составляет «органическое тело» человека. По основной сути проблема личности в философии – это вопрос о том, какое место занимает человек в мире, каков он, и каким является создаваемый им мир, какие ценности и цели в нем утверждаются и достигаются.

В настоящее время можно выделить две основные концепции личности: личность как фундаментальная (ролевая) характеристика человека и личность как его сущностная характеристика. Первая связана с разработкой социальных функций человека, но недостаточно отражает глубину его внутреннего мира, она фиксирует преимущественно внешние проявления. Вторая концепция раскрывает личность в сущностном, глубинном плане. Это комплекс внутренних возможностей человека, с его самосознанием, характером, духовными устремлениями. Личность, с этой точки зрения, это индивидуальный сгусток мыслящей материи и одновременно отражение общественных отношений, субъект познания и преобразования мира, носитель прав, обязанностей, этических и всех других норм жизни и отношений людей. Поэтому личность в данном контексте есть общественно развитый человек, включенный в объективно-субъективные связи и отношения, способный выполнять общественные функции и сознательно нести ответственность за свои действия.

Соответственно, формирование личности можно рассматривать как синоним понятия «социализация человека». Слово «формирование» в нашей научной литературе чаще всего употребляется как целенаправленное действие, влияние общества на человека с целью выработки у него тех или иных заданных качеств. Но сегодня необходимо расширить это понятие, дополнить его. С точки зрения гуманистического смысла философии и предназначения личности формирование личности предполагает и самоформирование. А последнее – это уже внутрен-

няя активность человека, в основе которой его извечное стремление к корректировке собственных взглядов, поступков, поведения, развитию способностей самооценки. В каждом человеке есть внутреннее социальное ядро – «Я». Оно является основой формирования социальных чувств человека: собственного достоинства, долга, ответственности, чести, совести. Личность никогда не может сказать о себе, что ее формирование закончено, поскольку это постоянный процесс, где нет предела совершенствованию.

Связь личности с обществом прослеживается на различных уровнях. В первую очередь, на уровне первичных коллективов: семейного, трудового, неформального, по интересам и т.д. Непосредственные формы общения, складывающиеся в коллективе, образуют социальные отношения и связи, влияющие на облик каждого человека. Здесь складываются общие интересы и цели, человек формируется как общественная личность и осознает смысл собственной жизни, а также собственную значимость. В коллективе на практике проявляются диалектика человеческих отношений, единство многообразие характеров, мнений и убеждений. Поэтому процесс социализации может складываться неоднозначно. В коллективе, как в капле воды, отражаются все проблемы общества в целом. Человеческое общество как высшая форма организации живых систем представляет собой суперколлектив и обладает высшим авторитетом.

Общество на протяжении всей истории человечества показало себя крайне противоречивой структурой. Любая личность, включенная в общественные отношения, одновременно заявляет о своей принадлежности к какому-либо элементу социальной структуры общества – классу, нации, сословной прослойке и т.д. Естественно, она выражает интересы и идеологию той или иной социальной совокупности. Одновременно личность всегда индивидуальна, и поэтому она стремится следовать присущим ее внутреннему миру интересам, мотивациям, идеалам и т.д. и отстаивать их. Иными словами, личность, даже при всевозможных оговорках, наполняет свою жизнь поиском смысла, ориентирована на достижение тех или иных целей. В этом плане поиски смысла жизни, в основе своей, представляют процесс расширения морально-практической и ценностной ориентации личности. Добровольно исполняя какие-то обязанности перед другими людьми, постоянно делая выбор между тем, что можно и что нельзя делать, человек включается одновременно в общечеловеческую систему нравственности, сверяя нормы своей деятельности с нормами общественной морали, утверждая при этом как общественные, так и собственно личностные предпочтения в ценностных ориентациях.

Разумеется, выделенные процессы осуществляются не как некий одномоментный и тем более не однонаправленный процесс от человека или по отношению к нему самому от социума. Все здесь осуществляется на основе и через преодоление сложных противоречий в диалектике биологического, социального и духовного, как на уровне отдельной личности, так и всего социума. И проблема разрешения противоречий в системе «человек-общество» во все времена представляет актуальную и важную задачу не только для философии, но и для других наук о деятельном человеке. Это закономерно, поскольку перспективы развития общества во многом зависят не только от характера возникающих противоречий в диалектике биологического, социального и духовного на общественном и индивидуальном уровнях, но и от способности людей разрешать эти противоречия. Как в теории, так и в практиках, во всех разнообразных взаимодействиях жизнедеятельности.

Особое значение здесь всегда придавалось диалектике биологического и социального, что по существу опосредует во многом и духовное и его составляющие, по крайней мере, задает им определенную направленность. Средствами, генерирующими такого рода направленность, могут выступать искусство, СМИ, литература, наука. Содержание выделенной направленности зависит, прежде всего, от господствующих политических, идеологических, методологических конструкций и подходов, характера общественного устройства, направленности общественной мысли. Отсюда, при анализе сложных взаимодействий между биологической и социальной стороной в человеке, сегодня наличествуют самые различные подходы, в том числе и радикального толка, когда выдвигаются сугубо биологизаторские или, наоборот, сугубо социологизаторские концепции понимания диалектики биологического и социального в обществе и человеке. Сторонники биологизаторских (натуралистических) концепций человека абсолютизируют роль естественных, природных начал; адепты социологизаторских доктрин представляют человека как пассивное порождение общественных отношений и условий, что ведет к односторонним суждениям, утверждениям крайнего толка, следование которым в социальной практике может стать причиной человеческих трагедий.

Хотя, конечно, представления о природном неравенстве людей возникли еще в древних обществах. Ими оправдывали сословные и другие различия в эпоху Средневековья и в Новое время. В период колонизации такие концепции служили оправданием эксплуатации и истребления индейцев Америки, африканцев, народов Азии, Австралии, Океании, северных племен. В XIX веке появились доктрины, объявившие высшей расой светловолосых и голубоглазых арийцев, создателей вы-

соких цивилизаций, сохранившихся в наиболее чистом виде среди аристократии германских народов.

При объединении расистских идей с биологизаторской концепцией в конце XIX – начале XX вв. в Европе и США формируется и распространяется социал-дарвинизм. Его последователи, спекулятивно используя учение Дарвина о естественном отборе и эволюции, а также идеи мальтузианства и положения евгеники утверждали превосходство наследственных характеристик элиты и ее право на господство в общественной жизни. Такой же искусственно выстроенной доктриной является и социобиология, которая прямо переносит законы природы на общество. В частности, американский исследователь Р.А. Уилсон предлагает рассматривать историю человека глазами зоолога с другой планеты, который намеревается составить каталог земных животных. С этой точки зрения, утверждает он, человек будет трактоваться только как биологический вид, а все гуманитарные, социальные науки, а также искусство будут выглядеть просто дополнительным средством изучения биологии человека. Однако фактические материалы, накопленные естественными и общественными науками, антропологией, этнографией, историей, археологией, а также исторический процесс развития народов показали несостоятельность биологизаторских концепций. Все морфологические и физиологические признаки, по которым различаются расы, если и имеют значение, то малосущественны для общей биологической эволюции и исторического развития человечества.

Другая крайность в трактовке человека – социологизаторские концепции, которые не учитывают многообразнейшие природно-биологические проявления человека, – они отодвигаются на периферию процесса человеческого формирования, внимание заостряется только на социальных факторах, способных создать социальный идеал. В XX веке даже приобрел популярность жанр так называемых антиутопий, описывающих вымышленное общество с утраченными идеалами. Например, английский писатель Олдос Леонард Хаксли в романе «Прекрасный новый мир» показывает, как в этом мнимом обществе создаются нужные типы человеческих существ, чрезвычайно тупых и ограниченных, заранее приспособленных к определенным видам труда.

В целом, в социологизаторских трактовках человека социальное не только противопоставляется биологическому, но и оценивается как нечто более высокое и благородное. При этом следует отметить, что фундаментальных концепций социологизаторы так и не выдвинули, а антиутопии превратились в саркастические антитеории. Такое суровое предупреждение о возможных последствиях социологизаторства и технок-

ратизма есть у Евгения Замятина в романе «Мы», и еще более страшный вариант – у Джорджа Оруэлла в его романе «1984». В этих не бесспорных, но значительных по содержанию и направленности работах утверждается идея, что формирование людей по заданной программе превращает их в «нелюдей», а общество – в злобное и равнодушное стадо, где полностью исключается право на собственное «Я».

Соответственно, следование выделенным концепциям в теории воспроизводства человеческого капитала заведомо сужает общую проблематику по данной теме, ориентирует ее преимущественно в ту или другую сторону. Здесь мало остается места духовной стороне человеческого капитала, тогда как история вопроса (об этом речь пойдет ниже) показывает, сколь важное место при решении задач качественного воспроизводства человеческого капитала занимают именно элементы духовного порядка.

По известным причинам, в отечественной философской мысли, как и во всех гуманитарных и социально-экономических науках, долгое время бытовали упрощенные, односторонние взгляды на понимание соотношения биологического, социального, а соответственно, и духовного в человеке. Например, у ряда представителей марксистской концепции на первый план нередко необоснованно выдвигались социальные характеристики человека и откровенно игнорировались человеческая духовная субъективность, чувственность, телесность, индивидуальные интересы и потребности, духовные основания деятельности личности. Конкретный человек, его биологический, социальный и духовный потенциалы рассматривались преимущественно как средство достижения общественных целей, а биология человека – через призму вторичных значений. Даже медицина «потеряла» свой предмет, пытаясь лечить болезнь, а не врачевать человека¹.

Для нас исходными основами анализа сущности человека служат принципы взаимосвязи и развития, учение о диалектике форм движения материи. Это, думается, позволяет избавиться от односторонности или вулгаризации, мистики, субъективизма в понимании диалектики биологического, социального и духовного. Исходя из диалектического принципа всеобщей связи и принципа развития, можно утверждать, что биологическое и социальное, а вместе с ними и духовное представляют определенный интегральный результат исторического развития человека, где каждая из ипостасей имеет определенный уровень самостоятельности в своем функционировании, что и обуславливает их противоречивое единство.

¹ Можно предположить, что именно игнорирование, а точнее, явная недооценка роли человеческой духовной субъективности на индивидуальном уровне в политической экономии советского периода отразилась на том, что теория человеческого капитала у нас не получила должного своевременного развития.

Оказывая соответствующее влияние на человека, каждая из них в то же время проявляется в органической взаимосвязи друг с другом, где, например, социальное и духовное включают в себя биологическое в «снятом» виде, в качестве определенной основы (нижнего уровня). Проявляясь через синтез того и другого, как частично преобразованное и интегрированное в социальное и духовное (речь идет о характере влияния на духовную сферу личности), биологическое сохраняет за собой право оставаться на уровне своего предназначения для жизнедеятельности человека и способов его самоутверждения в общественных практиках.

Вне понимания выделенного обстоятельства, то есть, выявления особенностей взаимовлияния биологического – социального – духовного, характера их воздействия на все стороны жизни человека, – трудно выстроить ту или иную программу его формирования и развития в целом.

В качестве фундаментального основания диалектического единства, прежде всего, социальной и биологической форм движения материи рассматривается труд, совместная деятельность людей как всеобщее условие обмена между человеком и природой. В данном контексте и труд правомерно рассматривать как социально-биологический, преобразовательно-приспособительный процесс, имеющий фундаментальные биологические предпосылки. Именно предметно-преобразовательная деятельность обуславливает возникновение и развитие системы общественных отношений, а отсюда – исторические характер соотношения социального и биологического, их противоречивого взаимосвязанного развития, тенденции нарастания и внутреннего единства.

Единство человека с природой обусловлено процессами саморегуляции его организма, приспособительным характером биологических процессов человеческой жизнедеятельности. Однако вне взаимосвязи с обществом в системе природных отношений человек становится лишь «совершенным животным». В результате социоантропогенеза биология человека имеет качественное отличие от других животных существ и, прежде всего, в морфофизиологии. Более того, очевидно, что морфофункциональные изменения в рамках вида продолжают и в настоящее время как результат непрекращающегося процесса взаимодействия социального и биологического в развитии человека. Поэтому справедливым видится положение, что всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории.

Понимание диалектики биологического и социального в человеке, на основе диалектико-материалистического подхода, дает ключ не только к фундаментальным исследованиям сущности человека, но и к разработке

насуточных социальных и экономических программ. В том числе и таких, как обучение и воспитание, охрана и укрепление здоровья, воспроизводство человеческого капитала в целом. Законами биологии обусловлены человеческие характеристики, конечность жизни, признаки расы, генетически передающиеся способности, ограничения связей с окружающей средой и т.д. Вмешательство законов социума может усиливать или ослаблять активность проявления биологических оснований человека. Социальная среда через различные формы духовного и других средств общественного воздействия может влиять – негативно или положительно – на здоровье людей, продолжительность их жизни, характер проявления способностей в различных видах профессиональной деятельности, в нашем случае, – и на особенности воспроизводства человеческого капитала.

Между биологическим и социальным в человеке «проступает» необходимый слой – биопсихосоциальное. Биологическое проявляется в морфологических, генетических, нервно-мозговых, электрохимических процессах человеческого организма. Психическое – это мир человека в проявлении сознательных и бессознательных процессов, эмоций, чувств и переживаний, воли, памяти, характера и темперамента. Каждый из этих элементов вносит свое особенное в универсальное многообразие содержания сущности человека. Социальное, трансформируясь в психическое, может влиять на биологическое, и наоборот. Социальный ореол человека через систему базовых духовных смыслов трансформируется в понятиях (политико-правовых, нравственно-эстетических и др.), идеалах, ценностных устремлениях и установках, как личности, так и общества в целом. Результатом такой трансформации являются соответствующие поступки и действия людей на пути их самоутверждения и саморазвития. Какие это будут поступки и действия – это уже зависит от совокупных условий жизни и деятельности человека, от эффективности функционирования всех систем воспитания и обучения, в конечном итоге, от степени и характера развития гуманитарных основ социума.

Соответственно, сегодня, с одной стороны, в системах воспроизводства человеческого капитала становится все более важным всестороннее исследование биологических качеств человека, условий и особенностей их подключения к обеспечению качественного осуществления рассматриваемого процесса. С другой стороны, все более важным становится необходимость обеспечения такого уровня социальных и духовных качеств личности, на основе которого станет возможным достаточно эффективно управлять «отрицательной биологией». Последнее означает не что иное как способности нейтрализовать проявление, например, таких последствий, как интеллектуальная усталость, снижение биологи-

ческих возможностей для осуществления той или иной профессиональной деятельности, подверженность негативному влиянию внешних условий и факторов и т.д.

Иными словами, сегодня в процессах воспроизводства человека и его капитала все более необходимым становится предметное знание биологических особенностей человека, учет характера их влияния на мотивацию, профессиональное поведение, духовные ценностные ориентации людей. Важно понимать и уметь использовать силу влияния на человека таких высших духовных качеств, как патриотизм, гражданственность, верность общественному и профессиональному долгу и т.д. Они, при определенных обстоятельствах, могут играть решающую роль в разрешении сложных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия биологического, социального и духовного, как на уровне деятельности отдельного человека, так и всего общества.

Безусловно, при осмыслении диалектики биологического, социального и духовного нельзя не учитывать выделенное выше обстоятельство: проблемой человека, особенностями проявления в деятельности его физического и духовного мира занимались мыслители и ученые, исповедующие несхожие, а то и противоположные методологические подходы и основания.

Однако, несмотря на несхожесть и даже принципиальное различие в методологических основаниях проводимых исследований, большинство авторов сходятся в одном: очеловечивание собственной природы человек делает через культуру, гуманизацию всех сфер общества. На этой основе он расширяет средства и способы своего взаимодействия с миром на пути к утверждению своей человечности в осуществлении производственной и других видов деятельности. И чтобы успешнее, в соответствии с требованиями времени, решать задачи воспроизводства и развития человеческого капитала в период современной модернизации общества, важно преодолевать пренебрежительное отношение к биологии человека: здесь нужны целенаправленные комплексные действия по ее исследованию. Это особенно актуально в настоящее время, когда профессионально действующему человеку приходится преодолевать все более интенсивные по широте и глубине воздействия социально-психологические нагрузки различного порядка. Особое место в этом процессе отводится разнообразным экологическим факторам, негативное воздействие которых приобретает лавинообразный характер. И если категорические выводы катастрофического порядка для современной ци-

визации требуют самых различных допущений и оговорок, то одно здесь не вызывает сомнений: негативные факторы внешней и внутренней среды по отношению к сущностным основаниям человека все более накапливаются, и их воздействие способно деформировать биологические, психические и духовные механизмы жизнедеятельности людей. Как один из результатов – в конце XX века возникла кардинальная для эпохи НТР проблема: необходимость сохранения человеком собственного человеческого вида.

В порядке общего вывода из проведенного анализа можно отметить следующее.

Во-первых, человек является главным субъектом любого общественного процесса; и в ходе любого экономического анализа необходимо учитывать сущностные основания его формирования и развития. Следуя фундаментальным положениям философской антропологии, можно с должной определенностью утверждать, что воспроизводство человеческого капитала представляет сложный и противоречивый процесс, который сам по себе основывается на всестороннем и комплексном учете и реализации не только собственно экономических, но и всех других общественных условий и факторов.

Во-вторых, складывающаяся ситуация вокруг человека требует постоянного переосмысления проблемы соотношения биологического, социального и духовного в человеке и обществе, всестороннего изучения и учета особенностей их взаимодействия и взаимовлияния, а также выработки понимания существа тех или иных теоретико-методологических подходов и практических действий к созданию оптимальных условий для организации общественной и индивидуальной жизни человека, в том числе и при решении задач качественного воспроизводства человеческого капитала.

В-третьих, выделенный комплекс условий и обстоятельств воспроизводства человеческого капитала требует «выбора» таких методологических оснований, которые бы наиболее адекватно соответствовали современному уровню знаний и представлений о человеке и особенностях его местоположения в окружающем мире, а также задач теоретического изучения и эффективного практического осуществления данного процесса.

Роль такой методологии при исследовании проблем воспроизводства человека и человеческого капитала может выполнять идея целостного подхода к анализу общественных явлений и процессов.

1.3. Идея целостности и воспроизводство человеческого капитала

Для экономической науки при исследовании проблемы воспроизводства человеческого капитала необходимо обращение к анализу экономической деятельности общества и человека в деле повышения эффективности функционирования и реализации капитала, экономических ресурсов, инноваций, инвестиций, маркетинга и т.д. Кроме того, не менее важным становится изучение философских основ экономического сознания человека, характера проявления его материальных и духовных потребностей и особенностей их влияния на развитие самой экономики.

Тем самым обращение экономической теории к философии можно рассматривать как необходимость. Игнорирование философского знания как всеобщей методологии изучения человека становится причиной создания абстрактных социальных программ, где явно недостаточно учитываются закономерности влияния потребностей людей на рыночную экономику. А вне этого экономика подвержена влиянию популистских новаций в политике, когда вместо системных, рассчитанных на перспективу, мероприятий велик соблазн ограничиваться косметическими мерами.

Таким образом, необходимость поиска и выбора методологии объясняется и современной ситуацией в российском обществе. Здесь для осмысления качественных противоречивых преобразований все более востребованы такие методологические подходы, концептуальные идеи и взгляды, которые не только наиболее адекватно могли бы отражать существо происходящих изменений, но вместе с этим помогали бы создавать теоретические разработки с учетом складывающихся условий и возможностей будущего развития общества и человека.

Безусловно, современное экономическое знание о воспроизводстве человеческого капитала предполагает использование самых различных философских методологических подходов и оснований для достижения тех или иных целей исследования. Тем не менее, на наш взгляд, применительно к современным реалиям развития бытия общества и человека, с учетом накопленных о них знаний и представлений, ведущее место в рамках анализа, предпринятого в монографии, должно отводиться использованию методологии целостного подхода, а соответственно, теории и практике целостного развития социальных явлений и процессов.

Для нас в этой связи не утрачивает особой актуальности и значимости такое положение: «исследовательская методология, не учитывающая целостный, системный характер социальных объектов, не только не охватывает сущности изучаемого предмета, но и грозит в конечном

итоге расчленением и разрушением его... Поэтому крайне важно теоретически вычленил или хотя бы мысленно прикоснуться к основаниям данной целостности с тем, чтобы не разрушить ее, а сохранить или найти соответствующие способы трансформации...»¹. Разумеется, это положение можно относить к любой науке, изучающей человека и его деятельность, поскольку он по сущности своей есть целостность, проявляющаяся в диалектическом единстве трех ипостасей: биологического организма, социального индивида и духовной личности².

В то же время уровень развития современной экономической науки на данном направлении не позволяет ограничиваться констатацией того или иного положения, каким бы убедительным по форме оно ни представлялось. В нашем случае недостаточно исходить из положения типа: проблемы воспроизводства человека и человеческого капитала надо анализировать через призму идеи целостности как методологической основы. Недостаточно уже потому, что для экономической теории не менее важным является другая сторона вопроса: в чем существо требований идеи целостности как методологической основы исследования, и что следует из этого для изучения социально-экономических проблем воспроизводства человеческого капитала?

Только основываясь на как можно более всесторонних размышлениях по обозначенному вопросу, мы можем говорить о тех или иных особенностях применения целостного подхода, в том числе и в контексте нашей работы. Другими словами, без выработки достаточно обоснованных представлений о содержании идеи целостности и ее требованиях к любому анализу невозможно разрабатывать соответствующие теоретико-методологические подходы к процессу воспроизводства человека и человеческого капитала, а также методические рекомендации для современных исследований и практического осуществления процесса воспроизводства человеческого капитала.

В научной литературе общая характеристика целостности обосновывается по четырем основным позициям: 1) форме существования; 2) характеру и особенностям функционирования; 3) характеру связей и отношений между частями целого; 4) характеру соотношения (взаимодействия) между частями и целым как таковым.

¹ Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 609.

² Основываясь на методологии идеи целостности, группа ученых РАН ведет, например, разработки направлений и содержательных аспектов демократизации российского общества. Более подробно об этом см.: Русская идея: демократическое развитие России. – М., 1996. – С. 12–14.

По форме существования целостность рассматривается в качестве конкретного объекта, обладающего интегративными свойствами. С точки зрения познания, интегративность выступает как обобщающая функция понятия целостность, она выражает познанные особенности самоорганизующихся объектов.¹ Применительно к обществу, целостность – это не сумма слагаемых. Она представляет собой способ существования всего того, в чем реализуется общественная форма движения. Целостность не объединяет части и не разделяется на части. Целостность структурна, структура целостна, и нет смысла выяснять, что важнее и приоритетнее – часть или целое?²

Разумеется, каждая целостность включает только присущие ей элементы и характеристики. Например, к основным критериям целостности национального хозяйства можно отнести:

- исторически сложившийся характер (менталитет) экономического агента;
- экономико-географические факторы, диктующие условия экономической целостности государства;
- институты, оформляющие и поддерживающие данную хозяйственную целостность³.

Отсюда складывается понимание, что для развития общества важно учитывать все. Здесь каждая часть общества как целостности, начиная с человека, обладает необходимыми свойствами и качественной определенностью и соответствующими приоритетами. И если в ходе того или иного развития происходит устранение нормального функционирования того или иного элемента (части) целостности, то это создает предпосылки (может стать даже основной причиной) устранения (начинает разрушаться) и самого целого, что имеет прямое отношение как к обществу, так и к самому человеку, в том числе и к особенностям воспроизводства человеческого капитала.

По характеру и особенностям функционирования целостность представляет взаимодействие между ее элементами и частями. Она есть «система, совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образую-

¹ Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования: Ежегодник, 1977. – М., 1977. – С. 26.

² Ракитский Б.В. Разнообразие методологий в общественном знании как результат разного «склада ума» и идеологических влияний // Экономическая теория XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 401.

³ Горичева Л.Г. О категории времени и пространства в современных экономических теориях // Экономическая теория на пороге XXI века-3 / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М. : Юристъ, 2000. – С. 336.

щим ее частям»¹. Соответственно, каждая из ипостасей (биологическая, социальная, духовная) человека как целостности имеет свои характеристики. Но при взаимодействии они формируют отличную от себя целостность – человека как такового. И если, скажем, не обеспечивается экономическими ресурсами нормальное развитие и взаимодействие каждой ипостаси – не может быть нормального воспроизводства и развития в целом человека и его капитала. Аналогично можно говорить в отношении воспроизводства тех или иных частей и экономики в целом.

В этой связи уместно и правомерно отметить, что на необходимость рассмотрения в целостном единстве хозяйственной жизни и бытия личности особое внимание обращал С.Н. Булгаков, чему он и посвятил фундаментальный труд «Философия хозяйства». Следуя его положениям, Ю.Н. Осипов отмечает, что можно «рассматривать не само по себе хозяйство, т.е. хозяйство как хозяйство, как специфическую деятельность, как производство благ, как отрасль человеческого бытия, а рассматривать хозяйство как жизнь, как само бытие человека, его присутствие в природе и его природное существование, и кроме того, рассматривать саму жизнь человеческую как хозяйство, как активное жизнеутверждающее бытие, как природную и неприродную созидательность (вместе с тем и разрушительность) человека, его творческую выраженность».²

По характеру связей и отношений между частями и элементами целостности здесь «совершенно исключен случайный характер взаимодействия». Связи и отношения «могут быть только закономерными, необходимыми, возникающими из внутренних потребностей развития частей и целого»³. В этом плане неправомерно, например, проблемы становления и развития рынка как целого рассматривать только в логике интересов, скажем, того или иного слоя граждан, или применительно к проблемам разработки и реализации программ воспроизводства человеческого капитала в условиях современной модернизации. Трудно здесь рассчитывать на успех, ограничиваясь выполнением только наиболее важных проектов, если эти проекты не создадут соответствующих условий воспроизводства всех связей и отношений между людьми, между человеком и обществом, на основе которых и с помощью которых человек и общество воспроизводятся как целостности.

¹ Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. – М., 1964. – С. 9–10.

² Осипов Ю.Н. Значение философии хозяйства С.Н. Булгакова для современной экономической теории // Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 563.

³ Батенин С.С. Человек и его история. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 116.

По характеру соотношения (взаимодействия) части и целого. В целостности каждая часть рассматривается как нечто самостоятельное, но функционально подчиненное целому. Само целое существует и проявляется лишь во взаимодействии частей.¹ Всякое целое не сводится к сумме частей; оно не может быть изучено как вне изучения частей и части, так и вне изучения целого.² Иными словами:

- части и элементы не должны быть противопоставлены целому;
- целое должно развиваться и функционировать так, чтобы его части и элементы сохраняли собственную целостность.

Это, разумеется, имеет прямое отношение к характеристике взаимоотношений любых социальных явлений: экономики (всех других сфер) и всего общества; биологического, социального и духовного в человеке с самим человеком как целым; человека и общества и т.д. Личность «целостна в том смысле, что присущие ей жизненные проявления не изолированы, а находятся во взаимной связи и в своей совокупности образуют человеческую индивидуальность как нечто обособленное, относительно самостоятельное»³.

Проведенный анализ позволяет говорить: в любых экономических системах, условиях хозяйствования человек, независимо от внешних воздействий на него, проявляет себя как целостность и всегда стремится к целостному развитию и существованию. Если условия жизни, экономические ресурсы не обеспечивают целостного развития человека (через удовлетворение необходимых материальных и духовных потребностей), то он не сможет нормально воспроизводить свою жизнедеятельность и обеспечивать необходимые условия ее развития. В свою очередь, без воспроизводства человека как целостности не может быть нормального производства и воспроизводства целос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч.1. – С. 483–484.

² Блауберг И.В. Проблема целостности в марксистской философии. – М., 1963. – С.96. При этом заметим, что в литературе нередко отождествляют понятие «целостность» и категория «системность». В нашей книге следуем пониманию: названные понятия нельзя как противопоставлять, так и отождествлять. Из предыдущего анализа видим, что целостность есть такой способ существования явлений и объектов, когда они функционируют в рамках того или иного целого, не утрачивая собственных качественных характеристик. Тогда как известно, что для системности характерен такой способ взаимосвязи элементов, когда они утрачивают (подчиняясь целому) собственную самостоятельность. Возможно, при соответствующих оговорках, о понятиях «системность» и «целостность» можно говорить как о тождественных. Но в такой постановке рассматривать общественные отношения, взаимосвязи между людьми как системные, будет, скорее всего, некорректно. Последнее, скорее всего, объясняет одну из главных причин «прихода» в общественные науки, том числе и в экономическую теорию, понятия «целостность».

³ Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980. – С. 313.

тности всего экономического бытия. Поэтому перед обществом всегда стоит задача поиска тех оснований (прежде всего экономического порядка), которые должны формироваться и реализовываться в интересах сохранения и развития целостности человека. Это становится возможным, прежде всего, на основе развития сфер общества, воспроизводящих человека как целостное и деятельное существо, – сфер образования, здравоохранения, быта и досуга, коммуникаций и связи, труда, науки и техники.

Основываясь на проведенном анализе, можно утверждать, что экономическая теория воспроизводства человеческого капитала является составной частью философии воспроизводства человека и общества в целом. В должной мере можно говорить, что их можно соотносить как *общее* и *особенное*. И если речь идет о причинах наличия в отечественной и зарубежной экономической науке разнообразных концепций понимания содержательных сторон процесса воспроизводства человеческого капитала, то во многом это объясняется особенностями толкования сущности человека как такового и человека экономического.

Данное обстоятельство, с одной стороны, является одной из основных причин «размывания» взглядов на понимание существа человеческого капитала как такового и особенностей его воспроизводства и развития. С другой стороны, наличие здесь несхожих авторских концепций можно рассматривать как положительное явление, поскольку при таком положении дел создаются теоретические предпосылки для исследования самых различных граней и сторон изучаемого объекта познания в экономической науке.

Однако более результативными – с точки зрения предметности получаемых знаний, возможностей их оценки на основе определенных критериев – являются подходы, где авторы объединяются по фундаментальным основаниям. В соответствии с ними выделяют две основные группы ученых.

К *первой группе* относят исследователей (прежде всего, представителей западной экономической науки), ведущих поиск и обоснование тех или иных доказательств через объяснение на уровне явления.

Ко *второй группе* относят экономистов, изучающих данную проблематику через призму диалектики сущности и явления и тем самым расширяющих возможности применения онтологического знания в ходе экономического анализа тех или иных общественных явлений и процессов, самого человека как целостности.

Второй подход, на наш взгляд, в большей степени соответствует задачам научного исследования, поскольку в этом случае им придается большая ясность, как с точки зрения понимания существа различий авторских

подходов, так и с точки зрения определения возможных перспектив того или иного направления в экономическом знании. И главное, данный подход позволяет избежать соблазна следовать однозначным решениям, упрощению существа того или иного анализа, как это характерно, например, для экономикса как неклассического знания, нашедшего достаточно широкое распространение в системе обучения в российских вузах. В то время как именно экономикс, в отличие от классического экономического знания, «подходит к экономике как к весьма простому (несмотря иногда на изобилие формул) механистическому механизму, каковым экономика вообще не является, если исходить из классической философской ее интерпретации. Экономикс явно обедняет экономическую онтологию, предлагая для нее слишком простые и слишком механические модели. Отвергая сущностный подход, а также предпочтя количество качеству, экономикс оказался вынужденным не столько объяснять экономику, моделируя ее, прежде всего, качественно, во всем явленчески-сущностном разнообразии при использовании исходного синтетического начала – стоимости, сколько создавать достаточно умозрительную картину экономики, полную чисто явленческих определений экономических элементов и их взаимодействий (явления определяются через явления, динамика одного явления через динамику другого явления, то есть в характерной естественнонаучной манере). Потеря сущности оборачивается потерями в качественном рассмотрении самих экономических явлений, о которых нельзя сказать ничего содержательного, кроме их условного символизированного обозначения (наименования и знакового описания). Характеристика явлений в таком случае по преимуществу количественная»¹.

Необходимость обращения к сущностному знанию о человеке и обществе в особой мере обуславливается и тем, что под воздействием дезинтеграции в общественной жизни (в том числе экономике) потребность в обосновании «единого» («знать все обо всем как едином») будет только возрастать. Именно идея целостного подхода подводит теоретико-методологическую базу под все виды научных исследований в экономике, а также конк-

¹ Осипов Ю.М. К поиску новой парадигмы // Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 6. При этом разработчики экономикса опираются, надо понимать, на одно из ключевых положений неопозитивистской теории когеренции: истинность познания «основана на согласованности предложений в определенной системе. Любое новое предложение истинно, если оно может быть введено в систему, не нарушая ее внутренней противоречивости. Быть истинным – значит быть элементом непротиворечивой системы». (Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1991. – С. 195.)

ретные программы экономических преобразований общества. Данная теоретико-методологическая база основывается на фундаментальном принципе: современная экономика должна основываться и развиваться от человека и через человека; в силу этого она должна учитывать весь тот комплекс биологических, социальных и духовных взаимосвязей и взаимодействий, вне учета и реализации которых действительное (всестороннее воспроизводство) развитие человека и общества не представляется возможным. Это имеет особое значение для национальной экономики, которая функционирует через многообразие уникальных культур, духовных традиций наций и этносов, региональной и природной специфики, образовательных комплексов и т.д.

В этом смысле актуальными являются теоретические положения, разрабатываемые последователями философии хозяйства, которая, по их справедливому мнению, «дает теории национальной экономики широту координат, междисциплинарность подхода. В результате национальная экономическая система предстает как часть более широкой системы, включающей в себя и широкий круг факторов неэкономического характера (социокультурных, географических, природно-климатических, геополитических, исторических и т.п.).... «Философия хозяйства раскрывает метасмыслы экономического бытия, обладает сверхцелостным знанием, отражающим даже более того, что есть сама целостность», что крайне важно для понимания места и судеб национальной экономики России. И далее: «Философия хозяйства формирует определенное духовно-интеллектуальное поле экономического анализа, нацеливает на учет особенностей национального экономического мышления, для которого в России всегда были характерны системный подход, комплексное социо-духовно-экономическое объяснение явлений и процессов, важное значение не только «сущего», но и «должного», особое внимание к социальным аспектам экономики, роли государства, народнохозяйственным задачам и т.п. Следует учитывать и отечественную образовательную традицию, связанную с акцентом на фундаментальных обобщениях, душевном типе восприятия, в отличие от западной традиции, нацеливающей более на эмпирические, индуктивные способы освоения действительности. В конечном счете, указанное отличие коренится в социокультурной поляризации цивилизаций. Теория национальной экономики должна быть не просто отражением объективной российской специфики, но и должна в определенной степени преподноситься по-другому...», в духе национального экономического мышления»¹.

¹ Кульков В.М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века-6. Философия хозяйства. В 2 кн. / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М. : Юрист, 2002. – Кн. 1. – С. 19.

Возможно, приведенным выше размышлениям свойственна излишняя метафизичность, тем не менее, если следовать духу национального экономического мышления, то роль безусловного императива здесь играет (так должно быть) идея целостного человека как исходного и конечного в целях развития экономики. Это в наибольшей мере и обосновывается в философии хозяйства, и потому ее идеи имеют особую ценность для разработки концептуальных основ воспроизводства человеческого капитала и построения современной экономики в целом. Философия хозяйства, с одной стороны, предполагает учет всех реалий, складывающихся в национальной экономике, а с другой стороны, обязывает к поиску и обоснованию методологии, которая наиболее адекватно отражала бы сущность человека, а также особенности проявления и взаимодействия ее сторон в ходе всех видов и форм его жизнедеятельности. И такой методологией, как показано выше, и является идея *целостного подхода* в контексте его применения к исследованию общественных явлений и процессов.

Обращение к идее целостности как методологической основе философско-экономического анализа воспроизводства человека основывается на понимании, что человек проявляется и развивается во всех видах и формах жизнедеятельности не иначе как в целостности его фундаментальных свойств – биологического, социального и духовного. Тем самым, в функциональном плане, целостный подход в наибольшей степени ориентирует экономические исследования на необходимость выстраивания любого анализа «от человека – через человека – во имя человека»¹.

Экономический анализ через призму целостного подхода несет в себе гуманистическое начало в целях и предполагаемых результатах. В практическом плане это связывается, прежде всего, с социальной политикой государства в интересах всестороннего воспроизводства человека через удовлетворение его потребностей и творческое развитие его потенциала (биологического, социального и духовного). В этой связи идея воспроизводства и творческого развития природного и социального потенциалов человека (и всего человеческого капитала) для экономической науки может быть определяющей при разработке теории и практики осуществления рассматриваемого процесса.

¹ В дальнейшем названную триаду будем называть словосочетанием «от человека», что по содержанию и объему фактически совпадает с размышлениями большинства авторов, когда они обращаются к понятию «от человека». Сущность современной тенденции понимания «от человека», несмотря на разнообразный характер ее проявления в практике государств, в основе своей выражает магистральный путь развития цивилизации в целом.

В этом плане считаем принципиально важными мысли о том, что и в условиях модернизации экономики и общества парадигма экономической теории должна брать «в качестве основы не вещественное богатство, а самого человека во всем богатстве его способностей и потребностей»¹. В теоретико-практическом плане выстраивать экономический анализ от человека – это обосновывать приоритетные решения социальных проблем, первоочередные задачи развития социальной сферы, гарантирующей удовлетворение социальных и духовных потребностей человека.² Это обязывает переустраивать жизнь общества и экономику в интересах людей.

Вместе с тем следование идее развития экономики «от человека» – это не только утверждение принципа гуманизма в социально-экономическом развитии. Такой подход – и в этом его основная значимость и необходимость – основывается на понимании человека как «первоклеточки» общества и его ведущей роли во всех преобразованиях, поскольку он не только удовлетворяет свои потребности, но и воспроизводит способности, отношения между людьми, продукты и услуги для себя и других, и даже общественные институты. То есть он воспроизводит и производит как самого себя, так и все общество, цивилизацию. Данное положение углубляет понимание общей идеи, что именно целостный человек и должен выступать в качестве исходного методологического принципа любого анализа. Это в конечном итоге позволяет рассматривать под единым углом зрения все происходящие в обществе процессы.

Следуя логике выделенных выше положений, правомерно также утверждать: признание в экономической науке целостного человека в качестве исходного и конечного пунктов познания в определенной мере способствует формированию более ясного понимания существа использования тех или иных оснований теоретического анализа. Это относится, например, к решению задачи выбора и обоснования методологических основ анализа, которые бы адекватно охватывали весь объем, содержание и особенности функционирования такого сложного природно-социального феномена, каким является человек, и всего того, что связано с его деятельностью или является результатом деятельности всех людей.

При разработке направлений экономической науки «от человека» в наибольшей мере необходимо учитывать, что данная проблема (в силу чрезвычайной сложности самого человека, многообразия условий и характера его становления и развития) является междисциплинарной и

¹ Радаев В. Закономерности и альтернативы переходной экономики // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 83.

² Пуляев В.Т. Российская экономика в контексте современных реформ // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1. – С. 11.

требует выхода из собственного научного пространства, обращения к всеобщим философским объяснительным принципам и ее методологии¹.

Большое значение здесь имеют те разделы философии, которые отражают:

- происхождение и сущность человека и общества;
- понимание сознания; закономерности изменения явлений природы и общества;
- особенности познания в области экономических явлений и процессов.

Разумеется, особое место в экономической теории должны занимать философские проблемы человека как целостности, имеющего собственное экономическое бытие во всех основных сферах общества. И это бытие есть не что иное как «особенная сфера жизнеобеспечения, созданная самим человеком. Оно и едино, и многообразно. Многообразие заложено в его природе: по сути – это определенный слой культуры, созданной конкретным народом, в которой представлены приобретенные им хозяйственные навыки, традиционные виды деятельности, господствующие в этом этническом сообществе, нравственные ценности, отражающие своеобразие понимания им мира, духовное состояние народа»².

Отсюда важной и необходимой становится разработка таких социальных программ, реализация которых способствовала бы целостному воспроизводству и развитию человека, его капитала, независимо от того, в каком историческом времени живут люди. Соответственно, каждая программа (в экономике, политике, культуре и т.д.) должна нести в содержании и практическом воплощении то единое основание, вокруг которого и на основе которого она должна выстраиваться. Тем более все это важно учитывать в программах, направленных на воспроизводство человеческого капитала.

¹ Философия как наука разнообразна по школам, направлениям. Здесь и далее говорим о диалектико-материалистической философии, которая, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает задачам научного анализа любых процессов и явлений. Это объясняется тем, что диалектика обязывает любого исследователя уходить от односторонних суждений на основе поиска и учета возможных (сущностных) связей и взаимодействий в рассматриваемых явлениях и процессах. Диалектический подход тем более важен для анализа рассматриваемой проблематики, где нередко наличествуют подходы, в основе которых преобладает идея интерпретации знаний и представлений, а не идея необходимости осмысления проблемы через выявление фундаментального знания о человеке и бытийных основах его существования и развития. А именно последнее является основной целью диалектического анализа всех явлений и процессов, в том числе и общественных.

² Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М., 1998. – С. 21.

При изучении экономических, а также всех других общественных процессов и явлений мы имеем дело с целостностями разных уровней сложности, масштабов, с неоднозначно выраженными связями и взаимодействиями. И чтобы все это упорядочить, организовать (т.е. привести в целостное состояние) в соответствии с целями и задачами того или иного общественного развития, от субъектов социального управления требуется огромная работа. На это «обречено» любое государство, его социально-экономическая политика. Ведь если, скажем, общество не способно создать экономические (как и другие) условия для целостного развития и саморазвития личности, разве от этого человек перестает быть целостным?

Человека можно рассматривать как целостность, которая проявляется в диалектическом единстве биологического (целое), социального (целое) и духовного (целое). Вместе взятые они образуют отличное от них интегральное образование, каким является человек. Изменение каждой из них в процессе их воспроизводства оказывает воздействие на все другие ипостаси и на человека как целостность. Например, если экономические основы недостаточны для воспроизводства биологического в человеке, то это негативно скажется на его социальном и духовном развитии. Это в полной мере относится к роли и значению социального и духовного для развития и функционирования биологического. При этом, в одном случае, совместимость социальных, духовных и биологических связей, их упорядоченность могут возрастать, а в другом – ослабляться или просто разрушаться, а вместе с ними может идти усиление или ослабление способностей и возможностей человека к целостному существованию.

Таким образом, следовать методологическим основаниям идеи целостности в разработке теории и практики воспроизводства человека и человеческого капитала означает, прежде всего, обоснование и реализацию таких целей, форм и средств, выполнение которых позволяло бы гармонизировать отношения между человеком и обществом. В этом смысле воспроизводство человеческого капитала должно быть делом всего общества, его структур и звеньев. В основе своей содержание этого процесса выражает качественную характеристику общественных отношений и всего образа жизни.¹ Поэтому субъектами данного процесса должны быть все важнейшие элементы и звенья социума. В пер-

¹ Образ жизни – это совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни, будь то сфера труда, потребления, воспроизводства человека, управления и общественно-политической деятельности. – Более подробно см.: Народное благосостояние : методология и методика исследования / Римащевская Н.М., Барсукова Р.Т., Герасимова И.А. и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8.

вую очередь это относится к государству, его управленческим структурам всех уровней, предприятиям всех форм собственности, ведущим социальным группам и общественным организациям.

Иначе говоря, процесс воспроизводства человеческого капитала предполагает охват всех сторон жизнедеятельности общества и человека, всей среды их обитания. Последнее является одним их объективных условий целостного осуществления рассматриваемого процесса. При таком подходе основным критерием качества данного процесса становится целостное воспроизводство человека и условий его творческого развития и саморазвития.

Воспроизводство человека и человеческого капитала не может рассматриваться в виде однонаправленного процесса, односторонне ориентированного на человека. Здесь исходим из того, что любой общественный процесс (в том числе, и прежде всего, производственный, технико-организационный, технологический, экономический) отражает ту или иную форму существования человека, осуществляется через человека и с его помощью и потому неизбежно несет в себе соответствующее социальное действие. Человек в таком контексте рассматривается не только как потребитель, но и как производитель всех условий и средств существования. Характер и содержание этого процесса не должны ослаблять стимулы и источники экономического роста, где особое место отводится качественной составляющей человеческого капитала. Хотя, думается, экономическую эффективность нельзя превращать в самоцель, подрывая тем самым основы социальной справедливости.

Это относится и к современной России, где в ходе реформирования социума складывался противоречивый характер взаимодействия экономической и социальной составляющих. Это способствовало созданию предпосылок для разрушения целостности экономического и социального пространства. Как одно из следствий этого процесса, в обществе резко снизился интерес к проблемам целостного воспроизводства человеческого капитала, а вместе с этим и к общественному труду как таковому. Соответственно, произошло перемещение стимулов от производственной деятельности к спекулятивной, что снизило возможности общества в деле создания общественных ресурсов для целостного воспроизводства человека и, конечно же, человеческого капитала. В основе своей эта тенденция сохраняется и в настоящее время.

В самом широком смысле воспроизводство человека и человеческого капитала в логике целостного подхода правомерно рассматривать как процесс формирования и реализации общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и др.) и ресурсов

в интересах создания условий для целостного воспроизводства жизнедеятельности общества и человека.

Под условиями воспроизводства человека и его капитала понимаем особенности проявления и функционирования совокупности политических, социально-экономических, правовых, культурно-исторических, духовных и других общественных отношений, механизмов и обстоятельств, которые в своем реальном функционировании способствуют (или не способствуют) целостному воспроизводству сущностных оснований человека. Сюда также можно отнести политические, социально-экономические, культурно-исторические, духовные и другие ресурсные возможности государства и всего общества, которые задействованы (или могут быть не задействованы должным образом) в рассматриваемом процессе.

В порядке общего вывода по результатам проведенного анализа правомерно отметить, что применение философии к изучению особенностей воспроизводства человеческого капитала позволяет выявить и обосновать закономерное в характере и тенденциях осуществления данного процесса. В рамках философского знания становится возможным обоснование идеи целостности как методологической основы изучения воспроизводства человеческого капитала. Применение данного подхода позволяет теоретически разрабатывать наиболее адекватные времени концепции и программы, направления их реализации в процессе целостного воспроизводства человеческого капитала.

ГЛАВА II.

ЗАРУБЕЖНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ КАПИТАЛЕ

Философский анализ охватывает целостные представления о человеческом капитале и позволяет говорить, что идея человеческого капитала расширяется и углубляется не только в логике происходящих изменений в экономике и других сферах общества, самом человеке, но и в соответствии с изменениями в содержании процессов осуществления труда (прежде всего, под воздействием НТП). Иными словами, представления о человеческом капитале в экономической теории расширяются и углубляются вместе с расширением и углублением общественного прогресса и научного знания о человеке как таковом.

В этом смысле, на уровне предварительного анализа, человеческий капитал можно рассматривать как сложное саморазвивающееся явление. В нем отражаются и выражаются многообразное содержание и множественные интегральные характеристики социума и человека. В концептуальном плане человеческий капитал можно рассматривать как определенную целостность, образуемую диалектической совокупностью общего, отдельного и особенного.

Общее – это проявление и выражение качественного уровня человеческого капитала в масштабе всего социума. В качестве основополагающего критерия его эффективности здесь можно исходить из роли человеческого капитала в создании национального богатства.

Особенное – состояние и качественные характеристики (с точки зрения соответствия требованиям общества) человеческого капитала, проявляющиеся и реализуемые в системе экономической деятельности.

Отдельное – это качественное состояние биологических (природных), социальных и духовных сущностных характеристик и требований к человеческому капиталу в той или иной профессии.

Выделенные основания в особой мере просматриваются и в характере изменения представлений о роли и месте образования в накоплении содержания и развитии человеческого капитала. Анализ процесса воспроизводства человеческого капитала средствами и ресурсами образо-

вания также предполагает учет диалектики общего, особенного и отдельного через изучение каждой из выделенных сторон, характера их взаимодействия и взаимообусловленности в различных видах экономической деятельности людей.

Через призму данного подхода и попытаемся исследовать выделенные аспекты рассматриваемого вопроса. И справедливо начать с его истории – как, под воздействием каких социально-экономических и исторических условий и факторов стали формироваться представления в экономике о человеческом капитале.

2.1. Вопросы эволюции идеи человеческого капитала

Прежде чем рассматривать исторический аспект становления и развития идеи человеческого капитала, правомерно вначале определиться в представлениях о человеке, которые сложились в экономической теории. Результаты такого анализа позволяют более глубоко понять следующее положение: проблематика человеческого капитала разворачивается в определенном соответствии с достижениями наук о человеке как таковом. И главное, в зависимости от целей и уровня социально-экономического, культурного развития социума, полученные знания о человеке в той или иной мере востребуются в системах различных видов производственной и непроизводственной деятельности людей.

2.1.1. Человек как проблема экономического знания

В экономической теории человек рассматривается, прежде всего, как важнейший элемент хозяйственного процесса. Он, соответственно, наделяется определенными чертами, свойствами, рамками поведения, теми или иными возможностями. При этом внутренний мир, свойства личности преимущественно выделяются как вторичные перед хозяйственным процессом. Цель существования человека сводится к выделению определенной модели поведения или к несущественным факторам, от которых можно абстрагироваться. Формирование модели поведения происходит через разрешение противоречий, возникающих между человеком и экономической средой, и это в свою очередь составляло всеобщий интерес для исследований.

Попытки обращения к исследованию противоречий между человеком, обществом и экономической средой предпринимались, например, в рамках институционального направления, но они сводились к анализу коммуникативных противоречий, собственности, наносимого вреда от принятых решений. Проблема же самого человека как целостной сущности

при этом как бы теряется и сводится к рассмотрению его существования в рамках определенной организации или социальной группы. С должной определенностью можно говорить, что до и после институционализма человек предстает в виде дифференциации моделей, соответствовать которым у него не остается времени на протяжении всей жизни.

В целом же, несмотря на различие взглядов в экономической мысли на понимание человека и его предназначение в экономике, данная проблема исторически рассматривается через призму основополагающих вопросов: какими свойствами следует наделять человека? Каким он должен быть в изменяющемся мире? Какие чувства и устремления являются определяющими для его поведения?

В качестве одной из совершенных моделей человека в экономической теории можно назвать образ «компетентного эгоиста». Основными чертами поведения, свойственными данной модели человека, являются: независимость, эгоистичность, рациональность и информативность. Это представление «нормативного человека» в экономической науке получило название «экономический человек». Появление этой модели связывают с А. Смитом. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», которое в литературе нередко называется «Богатство народов» (1776), он писал о необходимости всестороннего учета интересов человека. По А. Смиуту, человек скорее достигнет своей цели, если обратится к их (своих ближних. – ред.) эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них»¹.

В дальнейшем эта модель не получает развития, но она как бы отшлифовывается, наполняется новыми подходами для изучения, теоретическими построениями. Особенно это проявилось в экономическом учении К. Маркса. В последующем к ее интерпретации обращается и В.И. Ленин, но он отдает приоритет не человеку как таковому, а идее самосознания рабочего класса как доминирующей силы общественного развития. Человек здесь как бы уходит «на задворки» хозяйственного процесса, во главу угла ставятся производственные отношения и отношения собственности.

Для последующего неоклассического периода характерным является своеобразное обожествление «экономического человека». Здесь ему придаются и новые свойства: максимизация полезности, главенство не эгоизма, а рациональности, монотонность насыщения, транзитивность,

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Соцэ-гиз, 1935. – Т. 1. – С. 17.

устойчивость и т.д. Это открывало возможности создания математических моделей поведения человека.

С точки зрения К. Менгера, человеком движет одна идея – стремление удовлетворить свои потребности, при этом он обладает свойством «моментальной оптимизации» и не свободен от ошибок. А. Маршалл (1842–1924) предпринимает попытки совместить маржиналистские и социологические подходы к анализу «экономического человека». Происходит отбор моделей потребителя (не человека), поддающегося математической оценке. XX век уже живет идеями Дж. Кейнса (1883–1946), у которого на первое место в объяснении сущности человека выходят идеи психологии поведения. Человек у него обладает склонностью к сбережению, предпочтениями, ликвидностью и т.д. Он способен к ограничению своего эгоизма, ставить и решать моральные проблемы.

Новая австрийская школа, возвращаясь к идеям «экономического человека», наделяет его конкурентным поведением, набором рациональных и иррациональных правил поведения, часть которых закрепляется в традициях. Так, по мнению Ф. Хайека, порядок возникает спонтанно, в результате множества решений, принимаемых индивидами, использующими доступное им «рассеянное знание»¹.

С началом XX века и к его середине представления о человеке превращаются, образно говоря, в клубок идей и направлений. Происходит сведение единичного человека во множество групп организаций. Их поведение и взаимодействия рассматривает институционализм. Так, Т. Веблен, Дж. Коммонс обращают внимание на поведение человека (организации) в результате воздействия организованной структуры (организации). Предметом исследования здесь становится его поведение, выраженное в противодействии, содействии. Вплетаясь в идеи институционализма, историческая школа обращает свое внимание на традиции и национальные особенности в экономическом поведении человека. Фрайбургская школа во главе с В. Ойкеном выступает за модель человека с постоянным изменением уровня потребностей, который всегда следует принципам достижения максимального дохода, долгосрочности планов и традиционным связям.

После Второй мировой войны предпочтение отдается теории принятия решений или рациональности выбора. В каком-то смысле определяющее значение придается исследованию поведения человека в коллективе и обществе в целом. Поведение в зависимости от изменения мотивации, вознаграждений, собственного эгоизма и отношения к другим становится главным объектом анализа. Приоритетным становится

¹ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность ошибки социализма. – М. : Новости, 1992.

эгоистичный интерес, но при этом делается попытка сведения его к общности интересов. Факторами формирования общностей определяется семья или организация. Современная экономическая теория превращает человека в некий механизм принятия решений. Все развитие экономической мысли от классиков до неоклассиков сводится преимущественно к теории рационального выбора.

Важно также заметить, что представления о человеке в экономической теории формировались под влиянием открытий в естественных науках, достижений общественных наук – философии, психологии, социологии и т.д. Но особое влияние на формирование экономических представлений о человеке оказал расширяющийся и углубляющийся технологический прогресс. В каком-то смысле представления или интерпретации человека о человеке всегда стремились догнать технологический прогресс. Экономисты всегда пытались придать социально-экономическую форму человеку или создать новую форму его поведения, придать стройность и сознательность изменениям в его поведении в логике несоответствия новой среде.

В третьей четверти XX века возникает, можно сказать, разрыв между социальными системами и технологическим процессом; влияние последнего оказывается в их взаимодействии доминирующим и требует от общества соответствующих преобразований. Технологический прогресс развивается фантастическими темпами, поглощая территории стран, континентов. Происходящие под его влиянием изменения в жизнедеятельности человека стали одной из доминантных причин нарастания конфликта человека с обществом. В особой мере, начиная с 80-х годов, встает вопрос о проблеме соотношения знания и человека, о человеческом капитале как таковом. И как следствие выделенных процессов, одной из насущных проблем, требующих самого широкого теоретического осмысления, становится сам человек.

Сложность сочетания природы и искусственной среды обитания, а человек – часть природы, вызывает противоречивое развитие общества. Это отчетливо ставит вопрос о несоответствии самого человека окружающей его новой технологической природе. Иными словами, общий характер развития современной цивилизации (в том числе и российской) со всей очевидностью показывает, что дальнейшему развитию социума необходим «новый человек». Он должен обладать не только необходимыми социальными качествами, но и собственно интеллектуальными и другими способностями, на основе которых человек может своевременно осваивать и синтезировать знание, соответствующим образом реагировать на происходящие изменения в обществе под воздействием технологических процессов.

В условиях складывающейся ситуации основой социализации на пути самоутверждения человека становятся его знания, качество которых оценивается только в результате применения на практике. Человеку предстоит соревноваться с человечеством, сотворившим новую техногенную природу. В определенной мере ему предстоит вписаться в новое информационное общество с элементами глобального сознания; и поэтому для него насущно необходимой задачей становится формирование способности к самоанализу и творчеству, иначе он может «раствориться» в нарастающих потоках информации.

Выделенные обстоятельства являются причинами объективного плана, обуславливающими особое значение в экономической науке проблемы человеческого капитала. Речь идет, прежде всего, о расширении и углублении исследовательского поля, где изучается и обосновывается существо необходимых человеческих качеств, способов их реализации в системах той или иной экономической и собственно профессиональной деятельности в интересах повышения ее эффективности. В интересах как самой личности, так и всего общества, а это уже вопросы изучения собственно человеческого капитала, начиная с истоков данной проблемы.

2.1.2. Идеи классической политической экономии о человеческом капитале

В качестве самостоятельной теоретической концепции идея человеческого капитала оформилась в западной экономической мысли во второй половине прошлого столетия¹. Однако процесс ее становления имеет свою историческую традицию. Своими корнями она уходит к трудам классиков политической экономии – В. Петти, А. Смита, Дж. С. Милля, К. Маркса, живших и творивших фактически в одно историческое время – время активного формирования и развития капитализма в Европе. Классики политической экономии прозорливо увидели и раскрыли принципиальные отличия развития экономики своего времени от предшествующих эпох, исследовали особенности и характер осуществления производительного общественного труда, отношения между работником и его нанимателем, работником и другими работниками, работ-

¹ Как выше отмечалось, в современной экономической литературе сложилось обобщенное понимание содержания человеческого капитала: оно состоит из приобретенных человеком качеств – знаний, навыков, мотиваций и энергии. Эти качества могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг (Капелюшников Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы. – М., 1981. – С. 16).

ником и всем обществом. Они показали, что наряду с качественными общественными изменениями во всех сферах социума принципиально изменяются местоположение и роль индивидуального субъекта в экономике и социуме в целом. Речь идет, прежде всего, о том, что производительность общественного труда и его результаты все более стали зависеть именно от качеств индивидуального хозяйствующего субъекта, меры его включения в производственный процесс. Тем самым идеи классиков политической экономии отвечали нарастающей потребности обоснования существа изменений в трудовых отношениях между работником и его нанимателем, работником и другими работниками, работником и всем обществом. Таким образом, они заложили идеи, которые для последующей экономической мысли имеют значение исходных принципов и методологических подходов к вопросам исследования человеческого капитала, обоснования его значения для общественного развития. Впервые в качестве основной производительной единицы хозяйственного процесса человек рассматривается в рамках экономической модели – «экономического человека». Он представляет собой некую механическую живую силу, способную производить прибыль и материальные блага с точки зрения производителя, а с точки зрения работника, наделен теми или иными собственно человеческими качествами, от состояния которых зависит уровень общественного богатства и прогресса.

В. Петти рассматривает совокупный труд как часть национального богатства, которая выражается «имуществом или запасом страны и что является результатом прежнего или прошлого труда»¹. Он оценивает вклад труда в общее накопление национального богатства и говорит о необходимости выделения общественных ресурсов для специальной подготовки субъектов труда. В частности, в «Трактате о налогах и сборах» он выступает за финансирование из государственных средств обучения (письму и арифметике) в школах и университетах. В своей работе «Слово мудрым», приводя расчеты богатства, говорит уже о «ценности населения». Так, им отмечается: «Если годовой доход от имущества или богатства страны составляет лишь 15 млн, а расходы составляют 45 млн, то труд должен доставить остальные 25 млн»². Тем самым он делает попытку определения общественной ценности совокупного труда людей, выделения его роли в экономике страны.

Расширение и углубление представлений о «ценности человека» дается в исследованиях А. Смита, творчество которого «составило эпоху

¹ Петти В. Экономические и статистические работы / пер. с англ., предисл. М. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1940. – С. 81.

² Петти В. Указ. соч. – С. 82.

в мировой экономической мысли». Он относил труд человека к запасам общества и подчеркивал, что «увеличение производительности полезного труда зависит прежде всего от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал»¹. При этом он считал, что основной капитал состоит не только из машин и иных орудий труда, из построек, из земли, но и из приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества. В него он уже включает содержание человеческих способностей, используемых в процессе производства как часть основного капитала организации, и «приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в его личности. Эти способности, являясь частью состояния такого лица, вместе с тем становятся частью богатства всего общества, к которому оно принадлежит. Большую ловкость или умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд, и которые хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью»².

В определенном смысле можно утверждать, что именно А. Смит вводит категорию «основной капитал личности» общественного производства, которая может служить фундаментальной основой для определения сути человеческого капитала в современном понимании. Говоря о способностях человека в широком проявлении их роли в производстве, он рассматривает их как вид труда, который «требует особенного искусства и ловкости, то уважение, с которым люди относятся к таким способностям, придает их продукту большую стоимость, чем это соответствовало бы времени, затраченному на него. Такие способности и таланты редко могут быть приобретены при отсутствии продолжительного предварительного упражнения, и высшая стоимость их продукта часто является лишь вполне разумным возмещением того времени и труда, которое надо было затратить на приобретение их. В развитом обществе в заработную плату рабочего обыкновенно включается надбавка этого рода за добавочную тяжесть и большее искусство работника; вероятно, нечто в этом роде имело место и в более ранних периодах развития общества».³ У него чело-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М. : Эксмо, 2007. – С. 490.

² Смит А. Указ. соч. – С. 294–295.

³ Смит А. Указ. соч. – С. 103.

век, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с дорогой машиной.¹

В ряд особых производительных факторов человека он выделяет принципиально новые для своего времени качества – ценность работника в зависимости от его искусства в труде и ответственного отношения к нему, общественного значения выполняемого труда. А. Смит ставит в прямую зависимость ценность труда работника от степени его искусства в труде. Соответственно, чем выше требования общества к мастерству (искусству) работника, чем более продолжительное время и более крупные расходы вкладываются в его обучение, тем с большей неизбежностью повышается цена такого труда².

А. Смит в систему экономического знания вводит проблему оценки человеческих способностей. Особенно примечательно и важно, что способности личности он относит к основному капиталу, с ними он связывает и содержание термина «капитал». В своих оценках стоимости или цены труда он выделяет основные факторы, повышающие оценку труда: искусность мастера; затраты на образование; ловкость; уважение к способностям человека; доверие. Таким образом, А. Смит как бы разделил единое целое (производственные отношения) на способности человека как составную часть основного капитала и стоимость квалификации выполняемых работ.

Мощная историческая корневая система понимания существа основных элементов человеческого капитала, ресурсов и особенностей их воспроизводства заложена в учении Дж.С. Милля (1806–1873). И если в его трудах по рассматриваемой тематике прослеживаются нити смитовского учения (что вполне естественно, если исходить из огромного влияния на экономическую мысль А. Смита), то в последующем его мысли приобретают широкое самостоятельное выражение. Уже в «Принципах политической экономии» (*Principles of Political Economy*) Дж.С. Милль рассматривает виды труда по направлениям, в зависимости от его приложения и конечной продукции или услуги, полученной в результате осуществления процесса труда. Первый вид – это «труд, который завершается производством предмета, пригодного для какого-нибудь употребления человеком», другой вид – это «способ косвенного или отдаленного участия труда в производстве того или иного предмета», он требует затрат «труда на производство средств существования для рабочих». «Второй вид косвенного труда – это труд, занятый в про-

¹ Смит А. Указ. соч. – С. 149.

² Смит А. Указ. соч. – С. 152.

изводстве орудий или инструментов, содействующих труду человека»¹, и т.д. и т.п. Для нас наиболее интересны его размышления о видах труда, которые направлены на создание человеческого капитала и совершенствование технологического процесса. Особого внимания заслуживают также его мысли о том, что «каждый человек с самого детства вырастает с помощью больших затрат труда какого-либо лица или лиц: если бы этот труд, или часть его не применялись, ребенок не мог бы достигнуть зрелого возраста и обрести силу, позволяющую ему в свою очередь стать работником. Для общества в целом труд, издержки на содержание подрастающего поколения образуют часть затрат, которые составляют условие производства и которые с лихвой возмещаются из продуктов будущего труда этого поколения. Однако техническое и производственное обучение населения, труд, затраченный на овладение производственными ремеслами и обучение им, на приобретение и передачу навыков в этих ремеслах, – весь этот труд осуществляется в действительности и главным образом ради получения этим путем большего или более *ценного продукта*, ради того, чтобы обучающийся мог впоследствии получить эквивалентную или большую плату за свой труд, сверх вознаграждения учителя, если его нанимали»².

Отсюда видим, что идея «человеческого капитала» звучит у Дж.С. Милля в условиях осуществления производительного труда. Новые смысловые оттенки получает у него идея о роли и месте умственного фактора (а вместе с ним и образования) в формировании рассматриваемого феномена. Более того, он считает, что труд, способствующий развитию производительных сил человека, будь то физических или умственных, можно считать частью труда, с помощью которого общество осуществляет свою производственную деятельность, или, иными словами, частью стоимости продукта для общества. При этом он особо выделяет другой вид труда, тот, что обычно «причисляется к умственному, но способствующий производству конечного продукта столь же непосредственно». Сюда он относит труд изобретателей промышленных процессов. Всякое усилие человека, отмечает Дж. С. Милль, состоит частью из умственных, частью из физических элементов, и во внешнем его результате всегда содержится некоторый внешний элемент. Ньютон, особо отмечает мыслитель, не мог бы открыть свои законы без физического усилия в виде написания или диктовки. Пока он обдумыв-

¹ Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями социальной философии / пер. с англ.; биограф. очерк М.И. Туган-Барановского. – М. : Эксмо, 2007. – С. 114-121.

² Милль Дж.С. Указ. соч. – С. 123.

вал формулировки, ему пришлось вычертить много диаграмм, сделать много расчетов и схем. И на этом основании Милль приходит к выводу, что труд ученого или мыслителя-теоретика в такой же мере представляет собой элемент производства в самом узком смысле слова, как и труд изобретателя технического новшества. Он объясняет это тем, что многие такие изобретения оказались прямым следствием теоретических открытий, а всякое расширение знаний о силах природы ведет к их применению в практических целях. Если, говорит далее он, мы будем рассматривать результаты деятельности мыслителей, теоретиков, изобретателей с точки зрения национальных и общечеловеческих результатов, то абстрактное мышление следует считать чрезвычайно важной частью производительного труда общества, а ту долю его ресурсов, которая расходуется на осуществление вознаграждения такого труда, в высшей степени производительной частью издержек¹.

Как представляется, особенно важным для всей последующей экономической науки является выделение и обоснование Миллем в качестве одного из видов труда умственного труда, направленного на развитие и управление производством. В определенном смысле можно говорить, что мыслитель затрагивает еще одну, особенно важную сторону для современного понимания человеческого капитала, – это вопросы, связанные с идеей необходимости оценки значения творческого (или абстрактного) мышления и его роли в производственном процессе и общественном прогрессе в зависимости от изменения производительности. Тем самым он подводит нас в своих теоретических экономических изысканиях к пониманию особой значимости интеллектуального труда в процессе производства и необходимости для общества уделять этому соответствующее внимание. Более того, он прямо говорит о необходимости соответствующих мер для того, чтобы своевременно и в должной степени восстанавливать и развивать систему познавательной и образовательной деятельности в обществе, что у него имеет прямое отношение высоким формам интеллектуального труда. Исследуя факторы, влияющие на производительность труда, Дж.С. Милль на одно из ведущих мест ставит знание, заключенное в рабочих. У него эффективность производства повышается от физической ловкости одних работников, выполняющих самые обыкновенные виды работ; от смысленности других, занятых на операциях, требующих значительного усилия умственного труда; от всей суммы знаний о силах природы и свойствах предметов, которые используются в производстве. Он также отмечает,

¹ Более подробно см.: Милль Дж.С. Указ. соч. – С. 124–125.

что производительность труда у народа ограничена объемом его технических знаний; и что всякое расширение таких знаний, всякое более совершенное применение предметов или сил природы для производственных целей позволяет при одинаковом количестве и интенсивности труда производить больший объем продукта. В этом смысле крайне важным для нас является положение о том, что зависимость между расширением знаний общества и увеличением его богатства не требует особых разъяснений, поскольку она стала понятной даже для самых необразованных людей. И потому народное образование заслуживает пристального внимания политических деятелей¹.

Не может не восхищать предвидение Милля о месте и роли в производственной деятельности нравственных мотивов работников. Более того, нравственность он рассматривает как один из важных факторов производительности труда. «Нравственные черты работников, – подчеркивает он, – столь же влияют на эффективность и качество труда, как и их умственное развитие»². Также примечателен тот факт, что Дж.С. Милль уделил должное внимание (учитывая значимость вопроса) обоснованию идеи об общественной необходимости затрат на формирование человеческого капитала *в семье*. По его убеждению, роль семьи в подготовке человека к трудовой деятельности имеет тенденцию к возрастанию.

Основополагающие идеи теоретического наследия классиков политической экономии находят свое продолжение и развитие в фундаментальном труде К. Маркса «Капитал». Однако, несмотря на объемность, глубину поставленных и решенных в нем исследовательских задач, имеющих всеобщее методологическое значение для осмысления капиталистического способа производства в экономической науке в целом, в этом труде (если исходить из складывающихся тенденций развития общего характера производственной и других видов деятельности) идея личностных качеств работника не получила должного рассмотрения. Так, в «Капитале» не находит прямого отражения и осмысления проблема личностных способностей человека, которая занимала особое место в научном творчестве А. Смита – чье наследие, как известно, стало одним из теоретических экономических источников учения К. Маркса. В «Капитале» преимущественное внимание уделяется вопросам диалектического анализа элементов труда, где особое место отведено исследованию сложного и простого труда. По мысли автора, простой труд доступен всем и позволяет соизмерить произведенную продукцию по стоимости. В «Капитале» различные конкретные фор-

¹ Милль Дж.С. Указ соч. – С. 183– 84.

² Милль Дж.С. Указ соч. – С. 185.

мы выделенных видов труда фактически сводятся к одинаковому человеческому труду – к абстрактному человеческому труду¹.

При таком подходе способности человека находят свое отражение, но как бы «растворяются» в производительности труда. «Производительная сила труда, – отмечает К. Маркс, – определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»².

И если идти от обратного (от производственного процесса), то идеи К. Маркса о «человеческом капитале» можно найти в тех положениях о труде, где он говорит о необходимых затратах для восстановления, воспроизводства рабочей силы. Причем, говоря о том, что затраты такого рода имеют объективное основание, в этом неизбежно «затратном» для общества процессе автор особое место отводит и затратам на образование работников. По К. Марксу, вне осуществления этого затратного процесса на воспроизводство рабочей силы, не может быть производительного труда как такового. Прежде всего, здесь важно учитывать, что «в труде затрачивается определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т.д., которое должно быть снова возмещено. Эта усиленная затрата предполагает усиленное возмещение. Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен быть в состоянии повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях силы и здоровья... Сумма жизненных средств, необходимых для производства рабочей силы, включает в себя... жизненные средства таких заместителей, т.е. детей рабочих...». А чтобы дети стали «специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы. Следовательно, эти *издержки обучения – совершенно ничтожны для обычной рабочей силы* – входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство»³. Как видим, К. Маркс говорит о необходимых затратах (особое место он отводит и затратам на образование работников) для восстановления и воспроизводства рабочей силы. Без этих затрат не может быть производительного труда как такового. Причем К. Маркс пишет о необходимости затрат и на воспроизводство

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : В 4 т. – Т. 1. – Кн. 1. – Процесс производства капитала / Карл Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – С. 46.

² Маркс К. Указ. соч. – С. 48.

³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: В 4 т. – Т. 1. – Кн. 1. – Процесс производства капитала / Карл Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – С. 181–183.

детей рабочих, образование или воспитание, которое, в свою очередь, «стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов». Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы. Но эти издержки обучения у него совершенно ничтожны для обычной рабочей силы и входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство. Такой ход мыслей представляется неожиданным для нашего времени – здесь наличествуют иные представления о качественных характеристиках работника и их воспроизводстве. К. Маркс отдает приоритет не человеческому капиталу (приобретенным и врожденным способностям человека), а собственно производственной стороне вопроса и экономическим отношениям, стоимостной стороне производственного процесса. Что, надо понимать, является естественным для общественно-экономической ситуации, уровня развития производственных технологий и экономических знаний того времени, а также представлений о человеке, его месте и роли в общественном производстве.

В порядке общего вывода отметим: классики политической экономии заложили идеи, которые определяют современные фундаментальные принципы и подходы к исследованию человеческого капитала. Основные из них: ценность человека – часть национального богатства; человек труда представляет часть и продолжение технологического процесса; человек с его знаниями, способностями и психическими свойствами представляет определенную общественную модель в экономике; знания и творческое мышление обладают экономической ценностью; по мере развития технического прогресса возрастает роль образования, умственного и научного труда.

Значительное расширение и углубление представлений о существенных основаниях человеческого капитала достигается в *неоклассической* экономической мысли.

2.1.3. Неоклассическая экономическая мысль о человеческом капитале, особенностях его воспроизводства

Для понимания истоков современных представлений западных экономистов о человеческом капитале особое значение имеют идеи *неоклассической* экономической мысли¹. Данное направление не представляет собой однородного явления, в котором концепции тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В то же время здесь сложились свои приоритеты как с точки зрения наличия лидерских позиций у той или иной экономической концепции, так и значимости имени авторов.

¹ Данная концепция оформилась в маржиналистское направление экономической мысли, в основе которого лежит *теория предельной полезности*.

Неоклассическая мысль экономической теории формировалась во второй половине XIX века в рамках субъективно-психологической школы экономики. Ее становление связывается с работами авторов австрийской школы маржинализма (70-е гг. XIX в.) – К. Менгера, О. фон Бем-Баверка, Ф. фон Визера, трудами английского экономиста У. Стенли, а также экономистов кембриджской, американской, лозаннской и стокгольмской школ (рубеж XIX и XX вв.) – А. Маршалла, А. Пигу, Дж.Б. Кларка, Л.-М.Э. Вальраса, В. Парето, К. Викселя, Г. Мюрдала, Э. Линдаля, Б. Олина. Время их творчества характеризуется бурным развитием технологического фактора производительных сил, рыночных отношений в западной экономике, ускорением процессов разделения труда, усилением взаимосвязи и противоречий между участниками производственных процессов и экономической системы в целом. Вместе с развитием механизмов свободной конкуренции все более наступало всевластие монополий, углублялись противоречия между предпринимателями и наемными рабочими, чье существование ухудшалось; и это вело к обострению классовых противоречий в обществе. В стремлении преодолеть нарастание идей марксизма авторы и последователи неоклассической экономической мысли разрабатывали альтернативные концепции понимания общего характера и ресурсов экономического развития социальных систем. В качестве исходной категории неоклассической теории экономии используется понятие «полезность». Первенство здесь принадлежит предшественникам неоклассической мысли – французскому философу и экономисту Э.Б. Кондильяку, итальянскому аббату-экономисту Ф. Галиани (XVIII в.). Экономический смысл данного понятия распространялся как труд, его результаты, так и на самого человека. Более того, в маржинализме именно отдельный субъект хозяйствования становится основным предметом исследования, а средством изучения экономических явлений и процессов – методология психолого-экономического анализа. По мнению этих ученых, выявление сущностных (внутренних) механизмов работника как производителя будущего блага позволит с большей пользой привести эти механизмы в действие. В связи с этим особый интерес представляют идеи маржиналистов о необходимости обеспечения отдельного субъекта труда необходимыми (хотя содержание «необходимого» у них не нашло должного рассмотрения) потребительскими благами.

Особое значение для понимания исходных положений обоснования современной теории человеческого капитала в неоклассическом направлении экономической мысли имеет творческое наследие А. Маршалла, которого относят к основоположникам кембриджской школы. Остатки

ясь на теоретическом фундаменте классиков, он в то же время выделяет и разрабатывает новые теоретические подходы к вопросам исследования человеческого капитала и его пониманию. Прежде всего, к пониманию человеческого измерения труда и его производительности, роли образования в этом процессе. Капитал как фактор производства в своем содержании, во внутренней структуре получает знание, воплощенное в факторе «труд» или «экономическая работа человека». А. Маршалл к капиталу в целом относит «весь накопленный запас средств для производства материальных благ и достижения тех выгод, которые обычно считаются частью дохода... Значительную часть капитала составляют знания и организация, причем из них одна часть находится в частной собственности, а другая нет. Знание – это наш самый мощный двигатель производства»¹.

Рассматривая способности человека к труду, исследуя изменения квалифицированного труда во времени, А. Маршалл придает этим характеристикам первостепенное значение для всего процесса производства. Он делает это через введение термина «общая способность», который у него обозначает те качества и тот распространенный уровень знаний и смысленности, составляющие общую черту *всех высших форм производительности*. Тогда как физическую сноровку и такое знание конкретных материалов и процессов, которые требуются для специфических целей отдельных производств, он определяет как «специализированную способность»².

Возведение им в особый статус роли образования в человеческом капитале логично предполагает другое, имеющее большое значение для понимания теоретико-практической стороны учения А. Маршалла, положение: «общая способность» у него наполняется внутренним содержанием и значением для нации через образование всех слоев населения. Согласно одному из основных постулатов его учения, только с помощью образования можно достичь высокого уровня развития техники, технологии, мастерства, творчества, и даже искусства. Более того, А. Маршалл рассматривает образование как «национальную инвестицию». В частности, он подчеркивает, что «образование позволяет многим, кто мог умереть в безвестности, получить возможность для раскрытия своих потенциальных способностей. А экономическая выгода от использования одного крупного промышленного открытия вполне достаточна для покрытия издержек на образование для целого города,

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки : В 3 т. / пер. с англ. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1993. – Т. 1. – С. 208.

² Маршалл А. Указ. соч. – С. 284.

ибо одна такая идея, как например, главное изобретение Бессемера¹, обеспечивает такой же прирост производственной мощности, как труд 100 тысяч человек»... «Все средства, в течение многих лет затрачиваемые на обеспечение массам доступа к более высоким ступеням образования, с лихвой окупаются, если они приведут к появлению еще одного Ньютона или Дарвина, Бетховена»².

В этом смысле, применительно к современной социально-экономической ситуации в России, заслуживают особого внимания положения из учения А. Маршалла о роли знания для человеческого капитала и общества в целом, о необходимости разработки и реализации в этом направлении прогнозных мероприятий. Он считает, что «прогресс и распространение знаний неизменно приводят к применению новых машин, которые экономят человеческий труд, при условии, конечно, что какие-то усилия затрачены задолго до достижения конечной цели, ради которой они предприняты»³.

Работы А. Маршалла, как и неоклассическая мысль в целом, оказали существенное влияние не только на формирование современных теоретических концепций человеческого капитала в западной экономической мысли, но и получили развитие в трудах отечественных экономистов. Обратимся только к одному из них, к идеям выдающегося представителя отечественной экономической науки академика С.Г. Струмилина, чья основная научная деятельность приходится на 20-е годы прошлого столетия. Творчество ученого, как отмечает в предисловии к его работе «Проблемы экономики труда» М.Я. Сонин, «поражало своей многогранностью, широтой диапазона творческих изысканий. Этому способствовали его яркий талант, энциклопедичность знаний, феноменальная работоспособность, неиссякаемая энергия, лучшие традиции русской и мировой науки, которые замечательный ученый воспринял, обогатив их...». В работах Струмилина нашло применение методология комплексного и системного анализа экономических явлений и процессов (применительно к человеку здесь фактически говорится о методологии целостного подхода). В частности, говорится, что выдающийся ученый «всесторонне рассмотрел процесс труда с экономической, физиологической, психологи-

¹ В 1856 г. английский изобретатель Г. Бессемер создал так называемый бессемеровский процесс – конвертерный способ передела жидкого чугуна в сталь без подведения тепла путем продувки воздухом в специальном вращающемся сосуде (конвертере). В результате продувки избыток углерода и некоторые содержащиеся в жидком чугуне примеси быстро выгорали, и он превращался в сталь, которую обычно разливали в изложницы. Данный процесс называли революцией в металлургии.

² Маршалл А. Указ. соч. – С. 294.

³ Маршалл А. Указ. соч. – С. 300.

ческой, социальной и исторической точек зрения, сделав обоснованный вывод о труде как понятии историческом... А его работы по проблемам квалификации труда и о народнохозяйственном значении образования... послужили основой целой науки об экономической эффективности образования как в нашей стране, так и за рубежом»¹.

В своих исследованиях С.Г. Струмилин рассматривал взаимосвязь образования выучки и качества выполняемых работ. Так, он отмечает, что «для измерения качества труда такой соотносительной величины является потребная для каждой данной степени квалификации выучка. Качество труда и выучка у него (рабочего. – ред.) связаны между собой теснейшим образом, как следствие и причина»². Рабочий не только вполне окупает продуктом своего труда свой заработок, но и создает сверх того продукт для общества. Прибавочный продукт, возрастающий вместе с ростом производительности труда и квалификации рабочего³.

В своем исследовании С.Г. Струмилин проводит анализ и расчеты инвестиций государства в образование. Он отмечает, что выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются с лихвой уже в первые же 1,5 года, в течение следующих 35,5 года государство получает ежегодно чистый доход на этот капитал без каких-либо затрат⁴. Также в его исследовании выделяются факторы, влияющие на образование. Например, «предел насыщения выучкой при более тяжелой, физической работе наступает раньше, чем при более легкой, умственной. Возможно с возрастом, но и в зависимости от пола, национальности и других физических и социальных условий труда и быта»⁵.

В целом, в порядке общего предварительного вывода, можно отметить, что классическое и неоклассическое наследие экономической мысли в контексте темы монографии, несмотря на его противоречивость и разнонаправленность, отличается богатством идей о роли и значении человека в общественном производстве. Очевидно, что вне человека и вне создания соответствующих условий его действительного развития не может быть эффективного производства, а в конечном итоге, и общественного прогресса. Итак, рассматриваемое наследие – это путеводная нить для любого ученого, поскольку труды мыслителей давнего и недавнего прошлого несут в

¹ Сонин М.Я. Предисловие от редакции // Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М. : Наука, 1982. – С. 5.

² Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М. : Наука, 1982. – С. 61.

³ Струмилин С.Г. Указ соч. – С. 108–109.

⁴ Струмилин С.Г. Указ. соч. – С. 111.

⁵ Струмилин С.Г. Указ. соч. – С. 61.

себе теоретико-методологический потенциал экономической науки. На основе трудов экономистов прошедших эпох, с их учетом формируются современные представления о человеческом капитале, обосновывается, в том числе, понимание места и роли образования в нем.

2.2. Современные концепции человеческого капитала

Современная теория человеческого капитала представляет собой сложное многомерное явление в экономической науке, включающее множество определений и различных подходов к исследованию и измерению человеческого капитала. В контексте общего замысла и целей нашей работы основную задачу видим в выделении и рассмотрении, прежде всего, тех концепций, где нашли отражение роль и место образования в формировании человеческого капитала. Хотя, безусловно, человеческий капитал представляет собой комплексное явление по содержанию и общественным условиям его формирования, и потому изучение его неправомерно сводить к той или иной, пусть и важнейшей, стороне вопроса.

2.2.1. Западная экономическая мысль о человеческом капитале

Как отмечалось выше, современные концепции человеческого капитала связываются с западной экономической мыслью периода второй половины XX века. Возникновение этих концепций представляет собой один из закономерных результатов исторического развития общества, где кардинально изменяются место и роль науки, а вместе с этим и роль самого человека во всех сферах жизнедеятельности. В определенном смысле можно говорить, что точкой отсчета в разработке современной теории человеческого капитала является исторический этап, начало которому положила НТР (космос, ядерная физика, соединение науки с производством и т.д.), развернувшаяся в конце 50-х–начале 60-х годов XX в. и фактически продолжающаяся до наших дней. В те годы выходит огромное количество статей в научных журналах по проблемам человеческого капитала, публикуются фундаментальные монографии, заложившие основные научные постулаты теории человеческого капитала. И хотя идеи человеческого капитала исследователи не относят к революционным, тем не менее, по характеру постановки проблемы и направленности они легли в основание новых направлений исследования экономических факторов производства и его организации, роли и места человека в структуре производства и общественной жизни в целом. По-новому, в определенной мере с неожиданной стороны, здесь

открывается понимание места и роли психологических и других личностных особенностей человека в его экономической деятельности.

Общепризнано, что основополагающими трудами по современной теории человеческого капитала являются работы Т. Шульца¹ и Г. Беккера². Основной вклад в популяризацию идеи человеческого капитала внес Т. Шульц. В 1958 году он издает свою работу «Возникающая экономическая сцена и школьное образование» («The Emerging Economic Scene and Its Relation to High School Education»), она была опубликована в сборнике «Школа в новой эре» («The High School in a New Era»). В этом труде он выделяет и рассматривает в качестве основополагающей составляющей человеческого капитала образование. В 1960 году в «Джорнэл оф политикал экономи» («Journal of Political Economy») он публикует статью «Создание капитала образованием» («Capital Formation by Education»), где представляет оценки стоимости рабочей силы, включая расходы на образование, равно как и стоимости труда, потерянной человеком за время его учебы. Человеческий капитал у Т. Шульца рассматривается как «форма капитала, потому что он является источником будущих заработков или будущих удовлетворений или того и другого вместе. Он человеческий потому, что является составной частью человека»³.

К классическим работам современной экономической мысли также принято относить работы профессора экономики и социологии Чикагского университета Г. Беккера, удостоенного в 1992 году Нобелевской премии за «распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Уже в своей первой (1964 г.) публикации «Экономический анализ и человеческое поведение»⁴ он выводит экономическую мысль о человеческом капитале в другие плоскости анализа, которые в основе своей принято было, скорее всего, считать второстепенными, чем исследовать в экономической теории в качестве са-

¹ Schultz T.W. The Economic Value of Education. N. Y. : Columbia University Press, 1963. Pp. XII, 89 ; Schultz T. W. Investment in Human Capital // Economic Growth – an American Problem / Englewood Cliffs. – 1964. – P. 48.

² Becker G.S. Human Capital. N. Y. : Columbia University Press, 1964; Беккер С. Гэри. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. Отметим, что в это издание вошли его основные работы по теории человеческого капитала.

³ Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы – М. : Наука, 1981. – С. 16.

⁴ Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N.Y. : Columbia University Press for NBER, 1964. – Ch. 2.

мостоятельного объекта. Изначально он выступает против устоявшихся взглядов в экономической науке в целом, полагая при этом, что «определение экономической науки с точки зрения материальных благ наиболее узко и наименее удовлетворительно. Оно не дает правильного представления ни о рыночном секторе, ни о том, чем «занимаются» экономисты». Беккер выступает за необходимость более общих подходов к «определению экономической науки с точки зрения ограниченных средств и конкурирующих целей. Оно исходит из специфического характера проблем, подлежащих решению, и охватывает куда более широкую область, нежели рыночный сектор или «то, чем занимаются экономисты»¹. Особое значение в учении Г. Беккера о человеческом капитале получает исследование экономических аспектов процессов личного распределения доходов, распределения времени потребительского выбора, а также теоретический анализ экономики дискриминаций и семьи, экономических аспектов преступлений и наказаний, человеческих предпочтений, привычек и пристрастий. Данный подход по целому ряду оснований представляется наиболее убедительным. Это объясняется тем, что в реальной жизни выделенные составляющие человеческого капитала имеют прямое отношение к его содержанию и проявлению как на индивидуальном, так и общественном уровнях, тогда как в традиционных концепциях эти составляющие обычно не рассматривались экономической наукой. Примечательно, что даже преступную деятельность Г. Беккер предлагает рассматривать как профессию, которой, по его мнению «люди посвящают полное или неполное рабочее время, как и столярное дело, инженерия или преподавание. Люди решают стать преступниками по тем же соображениям, по каким другие становятся столярами или учителями, а именно потому, что они ожидают, что «прибыль» от решения стать преступником – приведенная ценность всей суммы разностей между выгодами и издержками, как неденежными, так денежными – будет превосходить «прибыль» от занятия иными профессиями»².

В дальнейшем идеи классиков современной теории человеческого капитала получают развитие как в зарубежной, так и в отечественной экономической мысли. Одни авторы стремятся расширить собственно экономические представления о человеческом капитале, тогда как другие больше внимания уделяют его культурной, профессиональной, ценностным мотивациям и творческим сторонам. Так, по мнению Л. Эд-

¹ Беккер С. Гэри. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – С. 29.

² Указ. соч. – С. 41.

винссона и М. Мэлоуна, человеческий капитал – это не только «совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компании, приложенная к выполнению текущих задач», но и «моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу»¹. В особой мере акцентирует роль и значение на собственно человеческих элементах Ф. Фукуяма. «В современных условиях, – подчеркивает он, – капиталом являются не только земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет»².

Новый импульс для «возрождения» интереса к обоснованию роли и места в человеческом капитале способностей человека задается в работах Э.Дж. Долланда и С. Фишера. В частности, человеческий капитал Долланд предлагает рассматривать как «капитал в виде умственных способностей, полученных через формальное обучение или образование, либо практический опыт». Это утверждение конкретизирует Фишер, который считает, что «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»³.

По мере углубления понимания первенствующей роли человека в общественных преобразованиях и достижении социального прогресса в целом в человеческий капитал включается все более широкий спектр качеств, в том числе и таких, как гражданственность, политическая и правовая культура, воспитанность и образованность. Так, Л. Туроу в человеческий капитал включает «такие свойства человека, как уважение к политической и социальной стабильности, что приобретает в результате соответствующего воспитания и образования... Все общества, – продолжает далее он, – хотят создать индивида с определенным будущим предпочтения... Общество может рассчитывать на получение известных выгод от различных проектов инвестиций в человека именно потому, что они изменяют будущее или текущее предпочтения таким образом, что последние становятся совместимыми со стремлениями

¹ Эдвидсон Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 434–436.

² Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на западе : антология / под. ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 129.

³ Экономика: Пер. с англ. / Стенли Фишер, Рудигер Дорнбуш, Ричард Шмалензи / Общ. ред. и предисл. Г.Г. Сапова. – М. : Дело, 1993. – С. 15.

общества (или большинства в обществе), такие изменения в предпочтениях имеют ценность для общества, но не обязательно – для индивида»¹. Однако в качестве главной способности, на которой базируется человеческий капитал, он усматривает «экономическую способность, которая представляет собой не просто еще одно производительное вложение, которым обладает индивидуум. Экономическая способность влияет на производительность всех других вложений»². Л. Туроу особо подчеркивает: «Аналогии между человеческим капиталом и физическим интересны и волнующи, однако человеческий капитал нельзя анализировать точно так же, как физический капитал»³.

Ф. Махлуп пишет, что неусовершенствованный труд «нужно отличать от усовершенствованного, ставшего более производительным благодаря вложениям, которые увеличивают физическую и умственную способности человека. Подобные усовершенствования составляют человеческий капитал»⁴.

По мере расширения роли и места знания и собственно образования в развитии современной цивилизации экономисты делают особый акцент именно на этих факторах и сторонах человеческого капитала. В «Экономикс» К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю человеческий капитал трактуется как «накопление предшествующих вложений в образование, подготовку, здравоохранение и другие факторы, способствующие повышению производительности труда»⁵. Основная часть доходов в США извлекается из собственности на человеческий капитал, отмечает П. Хейнс. По его мнению: «Машины и оборудование являются капиталом наряду с производственными и коммерческими зданиями и сооружениями. Но капиталом являются также знания и умения, которые люди приобретают посредством образования, профессиональной подготовки или практического опыта и которые позволяют им предоставлять другим людям ценные производительные услуги. Утверждение, что распределение доходов зависит от распределения богатства, будет верным только в том случае, если мы включим человеческий капитал в наше определение богатства»⁶.

¹ Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont: 1970. – P. 15.

² Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont: 1970. – P. 48.

³ Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont: 1970. – P. 121.

⁴ Machlup F. The Economics of information and Human Capital // Princeton, 1984. – P. 19.

⁵ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / науч. конс. В.С. Автономов; пер. с 14-го англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 2002. – С. 39.

⁶ Хейнс П. Экономический образ мышления. – М. : Новости, 1991. – С. 359–360.

Свой вклад в теорию человеческого капитала вносит отечественная экономическая мысль. Следуя идеям первооснователей теории человеческого капитала, отечественная наука в то же время вносит свой вклад в углубление и расширение представлений о данном феномене. Можно в определенной мере говорить, что в отечественной экономической мысли складываются традиции исследования человеческого капитала. Одна из них – это выделение и рассмотрение процесса воспроизводства человеческого капитала через его диалектическую связь с образованием.

2.2.2. Идеи человеческого капитала в отечественной экономической науке

Проблема человеческого капитала в отечественной науке длительное время находилась в стадии определенной консервации и не получила должного развития: во всяком случае, приоритеты здесь принадлежат западноевропейской и американской экономической мысли. Тем не менее, в последние десятилетия российская экономическая наука в теории человеческого капитала уже имеет успехи и достижения. Учитывая накопленный теоретический потенциал мировой экономической науки, российские ученые стремятся не только адаптировать его к социально-экономической и культурно-исторической специфике развивающегося социума в условиях развивающегося рыночного способа хозяйствования, но и активно разрабатывают новые подходы к изучению человеческого капитала. Потребность в этих исследованиях вызывается изменяющимися реалиями в стране и мире по отношению к человеку, расширяющимися представлениями о его роли и месте в формирующейся экономике знаний, а также о способах его вовлечения в системы экономической и других видов деятельности.

При этом, принимая во внимание существо различий во взглядах на понимание человеческого капитала в отечественной и зарубежной экономике, необходимо отметить: отечественная экономическая мысль чаще опирается на другие теоретико-методологические основания при изучении доминант в развитии производства и общества в целом и, конечно же, при рассмотрении сущностных оснований деятельного человека. И в основе своей можно говорить, что именно с точки зрения российских реалий и теоретико-методологических оснований экономических исследований, которые сложились в отечественной экономической науке, в трудах российских ученых раскрываются специфические подходы к изучению человеческого капитала.

Так, М.М. Критский представляет человеческий капитал как «всеобщую форму жизнедеятельности – итог исторического движения че-

ловеческого общества к современному состоянию»¹. Тем самым он связывает человеческий капитал со всеобщим характером движения человека и общества по пути культурно-исторического прогресса, что обращает внимание исследователей на необходимость всестороннего учета всех реалий, в русле и под воздействием которых данный феномен формируется и развивается, оказывая при этом самое широкое воздействие на все сферы социума.

Вместе с тем указанный подход требует уточнения и конкретизации. Для понимания сути того или иного общественного феномена, особенно такого, каким является человеческий капитал, недостаточно выделить только его фундаментальные основания, необходимо также провести дифференциацию основных звеньев, из которых состоит данный феномен (хотя бы на основании их социальной роли).

В этом смысле, на наш взгляд, существенно углубляется предметность в понимании человеческого капитала А.И. Добрыниным. В его позиции, основанной на методологии системной целостности, привлекает стремление наделить человеческий капитал четко выделенным предназначением в системе общественного производства. Он предлагает рассматривать человеческий капитал как «совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм, рассматриваемых с позиций системной целостности и адекватных современному состоянию общества эпохи научно-технической и социально-информационной революции, включенных в систему рыночной экономики и в качестве ведущего творческого фактора общественного производства»².

В данном подходе также достаточно ясно выражено стремление автора как можно шире охватить не только основные составляющие собственно человеческого в капитале, но и тех социально-экономических, культурно-исторических, информационных и технических условий и факторов, объективно обуславливающих общий характер формирования и развития человеческого капитала. Но особенно важной для нас представляются идея о человеческом капитале как «ведущем творческом факторе общественного производства».

Отсюда логично предположить, что подход, в основе которого лежит выделение авторами в качестве одного из ведущих факторов развития хозяйственного процесса того или иного ведущего элемента (или

¹ Критский М.М. Человеческий капитал. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1991. – С. 4.

² Добрынин, А.И. Производительные силы человека: структура и формы проявления / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, В.А. Конов. – СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1992. – С. 4.

группы элементов) человеческого капитала является наиболее распространенным. «Человеческий капитал – применяемая в хозяйственном процессе совокупность знаний, навыков, умений и способностей человека, которые составляют производительную силу индивида и содействуют ее росту, являясь источником будущих доходов и удовлетворения растущих потребностей»¹. Эта точка зрения как бы дополняется Р.М. Нуриевым. Он определяет человеческий капитал как «совокупность всех производительных сил человека, т.е. знания, умения, навыки, мотивация и энергия, используемые для производства экономических благ»². Размышляя о данном вопросе, Л.С. Шаховская предлагает дополнить антропологические и социально-экономические характеристики человеческого капитала указанием на особенности экономических отношений, складывающихся между работником и его нанимателем. Она пишет, что «человеческий капитал – это сам человек-работник, субъект хозяйствования, его способность к труду, то есть трудовой ресурс, при определенных условиях выступающий как капитал для его нанимателя»³.

В отличие от выделенных выше подходов, С.А. Дятлов рассматривает человеческий капитал не только как тот или иной набор качественных характеристик, но и как процесс, который может быть действенным с точки зрения результатов его функционирования, если на его формирование и развитие выделяются необходимые инвестиции. Он предлагает рассматривать человеческий капитал как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства, и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека»⁴.

На наш взгляд, заслуживает особого внимания подход, где идея человеческого капитала рассматривается через призму идеи созидания, его роли и места в национальном хозяйстве. Авторы отмечают, что человеческий капитал представляет «совокупность созидательных способностей, личных

¹ Основы экономической теории и практика рыночных реформ в России : учеб. пособие для вузов / М.М. Загорулько и др.; под ред. М.М. Загорулько и др. – М. : Изд-во корпорации «Логос», 1997. – С. 74.

² Нуриев Р.М. Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала // Вопросы экономики, 2000. – № 9. – С. 144.

³ Шаховская Л.С. Мотивация труда в переходной экономике : монография / науч. ред. С.А. Ленская. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 1995. – С. 33.

⁴ Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб. : Изд-во СПбУ-ЭФ, 1994. – С. 4.

качеств и мотивации индивидов, находящихся в их собственности, накапливаемых за счет инвестиций, используемых в национальном хозяйстве в течение определенного периода времени с целью получения ими будущего дохода и содействующих росту национального богатства»¹.

Предельно широкий набор элементов (компонентов) включает в содержание человеческого капитала С.П. Вигурская. В должной мере ее подход можно рассматривать как попытку выделить не только качественные, но и процессуальные общественные характеристики элементов человеческого капитала (с точки зрения выделения условий, при которых возможно их эффективное функционирование). В частности, в качестве основных она выделяет следующие **компоненты** человеческого капитала: капитал здоровья; трудовой капитал (конкретные способности выполнять работы части технологического процесса производства); социальный капитал (культурно-нравственный, деловая и личностная репутация человека, соблюдение им норм и правил); организованно-предпринимательский капитал (особые предпринимательские способности создавать новый продукт, объединять ресурсы и факторы производства); интеллектуальный капитал (творческие способности ученых, конструкторов, технологов, рационализаторов)².

Заслуживают пристального внимания размышления о человеческом капитале В.П. Щетинина, где он говорит о двойственности данного феномена. Он пишет, что, с одной стороны, человеческий капитал «производительно используется предпринимателями для извлечения прибыли», а с другой, – он образует «социально-экономическую форму современного качества человеческого потенциала в масштабе всего общества»³.

Один из важных выводов здесь очевиден: чтобы человеческий капитал творчески и эффективно реализовывался, предприниматели должны относиться к нему как к общенациональному достоянию и делать все от них зависящее для воспроизводства и развития человеческого капитала.

Обобщая идеи исследователей о человеческом капитале, Л.Г. Симкина особо выделяет положение, что он «является основным отношением современной экономической системы. Поскольку интеллектуальная деятельность выступает источником увеличения потребления, по-

¹ Экономическая теория : учебник / под общ. ред. Т.П. Журавлевой, В.Е. Сактоева, Е.Д. Циреновой. – М. : Улан-Удэ : ВСГТУ, 2000. – С. 199–200.

² Вигурская С.П. Воспроизводство человеческого капитала специалистов инновационной сферы экономики в системе послевузовского образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Орел, 2001. – С. 10–11.

³ Щетинин В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения, 2001. – № 12. – С. 49.

сколькx ее расширенное воспроизводство является воспроизводством основного экономического отношения – человеческого капитала, как самообогащение жизнедеятельности». «Производительная форма человеческого капитала выступает как органическое единство двух составных частей – непосредственного труда и интеллектуальной деятельности. Эти части могут выступать либо как функции одного и того же субъекта, либо как организационно-экономические формы разных субъектов, выступающих друг с другом в обмен деятельностью»¹.

Безусловно, цитирование различных точек зрения для нас не является самоцелью. Обращение к ним показывает, сколь непростой является исследуемая проблема в целом, и поэтому во избежание поспешных суждений необходимо принимать во внимание все накопленные научные представления и разрабатываемые идеи о человеческом капитале с учетом позиции каждого автора.

В качестве общего подхода, в котором дается интегральная характеристика человеческого капитала, выделяем идеи В.С. Баженовой. Она рассматривает человеческий капитал как «совокупность свойств человека, проявляющихся в процессе труда, которые оказываются востребованными на рынке труда и включают в себя квалификационные характеристики, такие как уровень образования, интеллектуальный потенциал, знания, навыки, производственный опыт, а также личностные характеристики: его физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, умственные способности, талант, инициативность), которые формируются под воздействием инвестиций в формальное и неформальное образование, здравоохранение, как собственных, так и общественных, при этом имеют способность накапливаться и приносят их владельцу доход на протяжении его трудовой и послетрудовой деятельности»².

Данный подход нас привлекает по следующим основаниям: *во-первых*, он в наибольшей степени охватывает основные составляющие человеческого в человеческом капитале; *во-вторых*, в нем в наибольшей мере реализуется методология идеи целостного подхода к анализу исследуемого феномена (хотя автор не констатирует данного обстоятельства, суть от этого не меняется); *в-третьих*, в работе анализируются совокупные условия и факторы формирования человеческого капитала.

В целом, если попытаться систематизировать точки зрения на понимание человеческого капитала и особенности его формирования и раз-

¹ Симкина Л. Человеческий капитал в инновационной экономике. – СПб. : Изд-во СПбГИЭА, 2000. – С. 48, 49.

² Баженова В.С. Непрерывное образование в условиях трансформации экономической системы. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2000. – С. 63–64.

вития в современных условиях, место и роль в жизнедеятельности общества, то можно отметить следующее:

- человеческий капитал представляет сложное многомерное и многоуровневое явление, где тесно переплетаются и отражаются как социально-экономические, культурно-исторические, так и собственно антропологические состояния и характеристики социума и человека;

- в генезисе становления и развития человеческий капитал несет в себе основные исторические контексты и зависимости, он накапливается за счет затрат как со стороны государства, так и самого человека. По мере развития технологического прогресса расходы на накопление человеческого капитала все более возрастают;

- на инвестирование в человеческий капитал оказывают влияние основополагающие факторы, комплексно обусловленные национальными и культурными традициями, историческими особенностями, экономической политикой государства на микро- и макроуровнях экономики, правовой базой, уровнем образования, медицины, благосостояния общества;

- социально-антропологическая составляющая человеческого капитала обязывает учитывать одну из важнейших особенностей данного феномена: в основе своей, накопление и использование человеческого капитала ограничивается физическими способностями человека и возможностями использования его потенциала;

- ликвидность человеческого капитала равна нулю, так как в отличие от физического капитала его собственником является сам человек, он не может быть обменен на деньги. Хотя при этом следует, что такое положение вещей не имеет абсолютного выражения. Например, в футболе игрок назначает определенную цену за свои услуги, соответственно, его человеческий капитал и его услуги имеют цену, по которой они могут быть футболистом проданы. Тем самым в должной мере в ряде самых различных экономических отношений (устройство на работу, предложение тех или иных видов услуг на внутреннем и внешнем рынке труда и т.д.) использование человеческого капитала контролируется человеком как его обладателем;

- степень отдачи от человеческого капитала определяется такими факторами, как волеизъявление субъекта, материальная и моральная заинтересованность субъекта, уровень культуры в целом и внутрифирменной культуры, организация труда и досуга в компании, медицина, охрана окружающей среды, условия труда, инвестиции в производство и сферу быта;

- для понимания существа проявления роли и места человеческого капитала в общественном развитии безусловным является следующее положение: накопление человеческого капитала является главным условием развития экономической системы;

- важно также отметить: человеческий капитал подвержен биологическому и моральному износу; он представляет собой постоянно изменяющуюся величину, которая при соответствующих условиях может развиваться как по восходящей, так и нисходящей линии. Это уже зависит от качества жизни, соответствующих целенаправленных усилий всех структур и звеньев общества в деле накопления и развития человеческого капитала.

В порядке общего вывода можно отметить следующее: воспроизводство человеческого капитала представляет целостный, объективно обусловленный развивающийся общественный процесс, проявляющийся и функционирующий в диалектическом единстве антропологических, социально-экономических, культурно-исторических и организационно-управленческих сторон жизнедеятельности человека и общества.

2.3. Основные подходы к классификации человеческого капитала

В экономических исследованиях по рассматриваемой проблематике складываются общие подходы к вопросам выработки методики оценки человеческого капитала. В ряду основных элементов оценки выделяются, прежде всего, эффективность инвестиций в человеческий капитал, затраченных индивидом, государством, фирмой, сравнение расходов на образование с учетом альтернативных издержек. При этом инвестиции сравниваются на основе сопоставления нормы отдачи при получении образования и альтернативных вложений денег. В зависимости от норм отдачи оценивается эффективность “перелива” средств, поступающих в вузы по отраслям экономики. На уровне государства инвестиции в человеческий капитал оцениваются на основе социальной эффективности, а также личной заинтересованности в получении индивидуальной прибыли. Этот расчет проводится на основе сравнения затрат государства и получаемого эффекта в виде налогов. На уровне фирмы инвестиции в человеческий капитал – это различные виды тренингов, повышение квалификации, которые способствуют более эффективной работе персонала.

В понимании классификации человеческого капитала сегодня представлены различные точки зрения на существо элементов, выражающих его содержание. Это объясняется, прежде всего, тем, что авторы акцентируют внимание на звеньях, которые, по их мнению, являются наиболее существенными как с точки зрения места и роли в структуре человеческого капитала, так и с точки зрения влияния каждого из них на эффективность общественного производства товаров и услуг, развитие различных социальных связей и отношений. Вместе с тем, здесь

происходит то же, что и при выработке критериев и методик оценки человеческого капитала: несмотря на различие взглядов, авторы стремятся вести исследования, придерживаясь общих подходов, которые складываются при осмыслении различных авторских позиций. В качестве теоретико-методологических оснований, на которых вырабатываются общие подходы к классификации человеческого капитала, чаще избираются: проявление диалектики качественных и количественных характеристик и изменений социального человека; степень диалектического проявления всевозможных сочетаний в отношениях, складывающихся вокруг человека, между ним и обществом; факторный анализ; степень учета задач бизнеса и государства и степень учета роли и места собственно человеческого капитала. В ряду основных компонентов процесса воспроизводства человеческого капитала наиболее часто избирают капитал здоровья; интеллектуальный капитал, социальный капитал, капитал образования, профессию, квалификацию; креативность, творческие навыки поиска, отбора и использования информации; культурно-нравственный компонент человеческого капитала.

В целом, на уровне общего (как целостного явления, ставшего результатом диалектики макро- и микроуровней в системе всех форм общественной жизни), человеческий капитал правомерно рассматривать тождественным совокупному человеческому капиталу, существо которого выражается через различные характеристики. При этом каждая характеристика, в свою очередь, отражает тот или иной элемент структуры человеческого капитала, уровни и способы его включения в тот или иной вид общественной деятельности человека, систему соответствующих социальных связей и отношений. Содержание категории «совокупный человеческий капитал» представлено на *рис. 1*.¹

Предложенный подход может быть взят за основу классификации человеческого капитала, хотя, конечно же, считаем, что данное направление экономической науки постоянно обогащается новыми знаниями и имеет обширные перспективы для дальнейшего самостоятельного развития.

В логике реализации общего замысла нашей работы мы также не ставим целью рассматривать все выделенные элементы совокупного человеческого капитала. Для примера остановимся на особенностях проявления и воспроизводства таких важнейших элементов человеческого капитала, какими являются *капитал здоровья и социальный капитал*. При этом основной акцент делается на выявлении и обозначении

¹ При разработке *рис. 1* использован материал из диссертации И.В. Скобляковой «Воспроизводство индивидуального и общественного человеческого капитала в постиндустриальной экономике».

СОВОКУПНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ		
Индивидуальный человеческий капитал	Человеческий капитал фирмы	Национальный человеческий капитал
Капитал здоровья	Земельный капитал фирмы	Политический капитал
Социальный капитал личности	Организационный капитал	Национальный интеллект
Трудовой капитал	Структурный капитал	Интеллектуальный и инновационный потенциал
Интеллектуальный капитал	Предметный	Национальное конкурентное преимущество
Предпринимательский капитал	Сопоставный капитал фирмы	Приоритет научно-технического развития страны
Будущее-ориентированный капитал	Культурный капитал	Национальный инновационный потенциал

Рис. 1. Совокупный человеческий капитал

существа складывающихся тенденций в отечественной и мировой общественной практике.

Здоровье правомерно рассматривать в качестве некоего исходного основания формирования и развития человеческого капитала. И можно, скорее всего, говорить, что состояние здоровья человека и нации играет важнейшую роль для решения всего комплекса социальных задач; при условии, конечно, если общество придает здоровью населения соответствующее значение. В качестве основных характеристик человеческого капитала здоровья принято выделять физическую силу, работоспособность, иммунитет организма, выносливость, психическую устойчивость.

Капитал здоровья выражается в соответствующих статистических показателях: численность населения; заболеваемость; инвалидность; преждевременная смертность; ожидаемая продолжительность жизни. Последний является всеобщим показателем степени благополучия общества и имеет прямое отношение к эффективности общественного производства, возможности общества наиболее полно реализовать свой производственный потенциал. Так, если учесть, что человекогод труда, например, в 2005 г. – это произведенный вклад в ВВП около 62,5 тыс. руб., то экономические потери страны от преждевременной смерти мужчин составили около 68,75 млрд руб. Закономерно, что развитые страны мира придают воспроизводству здоровья первостепенное значение, что проявляется в увеличении расходов на здравоохранение. Об этом убедительно свидетельствует *табл. 1*.

Таблица 1

Расходы на здравоохранение по странам, в % от ВВП

Страны	Всего расходов на здравоохранение		Государственные расходы на здравоохранение	
	1980 г.	1998 г.	1980 г.	1998 г.
США	9,1	14,0	3,9	6,5
Канада	7,3	9,3	5,5	6,5
Франция	7,6	9,6	6,0	7,1
Германия	8,8	10,6	7,0	8,1
Япония	6,4	7,4	4,5	5,8
Великобритания	5,6	6,9	5,0	5,8

Источник: Statistical Abstract of due United States. U.S. Bureau of the Census. (119th edition) Washington; DC, 1999. — P. 838.

К сожалению, в вопросах повышения качественного состояния капитала здоровья наша страна подает не лучший пример. В России по-прежнему (по сравнению с ведущими государствами мира) сохраняется высокий уровень смертности населения по всем основным периодам жизни, снизить который пока не удастся. Это связано, прежде всего, с недостаточным уровнем медицинского обслуживания населения, что отрицательно влияет на воспроизводство человеческого капитала на индивидуальном и общенациональном уровнях. Как следствие, тенденция к ухудшению демографической ситуации остается неизменной и, возможно, сохранится в ближайшей и отдаленной перспективе, что показывает *табл. 2*.

При этом нельзя не учитывать и тот факт, что на демографическую ситуацию, а соответственно, на обострение социальных противоречий рыночной экономики влияет целый комплекс количественных и качественных изменений в состоянии здоровья населения. Наибольшую тревогу вызывает процесс накопления патологий по различным видам болезней, что создает предпосылки для скрытой, то есть труднопрогнозируемой ситуации с воспроизводством человеческих ресурсов в целом. Это имеет прямое отношение к системе формирования и развития трудовых ресурсов рынка, в том числе и образовательных услуг. В конечном итоге, снижение качественного потенциала здоровья ведет к негативным последствиям во всей динамике трудовых ресурсов. Возможная динамика этого процесса отражена в *табл. 3*.

Безусловно, капитал здоровья – это широкое и объемное явление, несущее в себе как социально-экономические, так и собственно антропологические основания и характеристики. Однако именно инвестиции в

Таблица 2

*Текущие и ожидаемые демографические показатели в России
(средний вариант)*

Показатели	2000	2001	2005	2010	2015	2020	2025
Численность населения (на конец года, млн чел)	144,8	144,0	141,0	138,1- 138,6	134,3- 135,2	131- 131,8	126,2- 127,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,21	1,25	1,33	1,37	1,38	1,4	1,4
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	65,3	65,3	66,4	67,6	69,3	70,7	72,0
в том числе:							
Мужчин	59,0	59,0	59,8	59,9	60,4	62,5	63,1
Женщин	72,2	72,3	73,6	73,7	74,1	74,4	75,0
Коэффициент младенческой смертности	15,3	14,65	13,9	12,1	10,3	8,5	7,0

Источник: Вопросы статистики, 2002. — № 3. — С. 6, 8, 9; Социальное положение и уровень жизни населения, 2002. — С. 23, 48, 49. Расчеты в таблице произведены специалистами Центра инноваций и инвестиций ИЭ РАН на основе данных текущей статистики Госкомстата России и прогноза ООН.

Таблица 3

*Трудовые ресурсы в настоящем времени и на перспективу
(средний вариант)*

	2000	2001	2005	2010	2015	2020	2025
Доля населения, в %:							
— моложе трудоспособного возраста;	19,3	18,6	16,1	15,9	15,3	15,8	15,6
— трудоспособного возраста;	60,1	60,7	63,2	61,7	59,9	57,9	57,2
— старше трудоспособного возраста	20,6	20,7	20,7	22,4	24,8	26,3	27,2
Численность трудоспособного населения, млн чел.	87,3	87,4	89,1	85,2- 85,5	80,4- 81,0	75,8- 76,3	71,9- 73,1
Численность занятых в экономике, млн чел	64,4	64,7	67,0	69,2	65,1- 65,6	61,3- 61,8	58,2- 59,2

Источник: Вопросы статистики, 2002. — № 3. — С. 9; Социальное положение и уровень жизни населения. Статистический сборник. Госкомстат России. — М., 2002. — С. 73. Расчеты в таблице произведены специалистами Центра инноваций и инвестиций ИЭ РАН на основе данных текущей статистики Госкомстата России и прогноза ООН.

капитал здоровья правомерно рассматриваются в качестве главного элемента человеческого капитала. Они складываются из финансовых средств, затрачиваемых на обеспечение здоровье ребенка в семье; средств, затрачиваемых фирмой на поддержание здоровье работников; мер государства, направленных на снижение смертности. Сюда относят и профилактические меры по снижению заболеваемости, снижению смертности младенцев, увеличению продолжительности жизни за счет новых доступных медицинских технологий, созданию здорового образа жизни как одной из целей развития нации. Все эти меры направлены на поддержание трудового потенциала и создание условий для стабильного использования человеческого капитала в более продолжительный период времени, а также для формирования более здорового поколения в будущем.

Социальный капитал занимает особое место в классификации человеческого капитала. В первом приближении категория «социальный капитал» выражает совокупность интеллектуальных способностей, образования, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки индивида или индивидов, то есть все те качества, которые задействуются и используются человеком в процессе осуществления социальной деятельности.

Однако сегодня в экономической литературе, посвященной исследованию социального капитала, наличествуют несхожие позиции по целому ряду вопросов. Так, еще не сложилось однозначного понимания содержания и значения социального капитала в человеческом капитале как целостном явлении, а также понимания особенностей его формирования и функционирования в различных видах производственной и культурно-исторической деятельности. К примеру, Дж. Коулмен и Р. Патизэм отмечают: «с точки зрения политической стабильности, эффективности правительств и даже самого экономического прогресса социальный капитал может оказаться еще более важным фактором, нежели экономические и людские ресурсы». Социальный капитал, по их мнению, «содержится в принципах и способах эффективного функционирования общественной организации, социальных сетей, а также «условий координации и кооперации ради взаимной выгоды»¹.

При рассмотрении социального капитала Ф. Фукуяма особый акцент делает на культурно-исторические компоненты. По его мнению, социальный капитал «создается и передается посредством культурных механизмов – через религию, традиции и исторические обычаи», и в этом состоит его «основное отличие от других форм человеческого капитала». Он включает в себя «способность к общению, к коллективным действиям, в свою очередь, зависит от того, в какой степени те или иные сообщества придер-

¹ Левин И.Б. Гражданское общество и Россия. – URL: [http:// www.romir.ru/socie/032000/doklad/htm](http://www.romir.ru/socie/032000/doklad/htm). Дата обращения 22.11.09.

живаются схожих норм и ценностей и могут подчинять индивидуальные интересы отдельных личностей интересам больших групп»¹.

Мировой банк рассматривает социальный капитал в качестве особого социального института, который обладает универсальной способностью к интеграции общественных связей и отношений. Социальный капитал здесь относится «к социальным институтам, взаимоотношениям и нормам, которые формируют качество и количество взаимодействий между людьми в обществе... Социальный капитал – это не просто сумма этих институтов, которые являются фундаментом общества, это тот клей, который удерживает их вместе»².

На уровне отдельной компании (предприятия любой формы собственности) социальный капитал выражается в способности данного социального сообщества создать условия для адаптации каждого работника, приобщения его к ценностям компании, ее культуре, мотивации. Сюда также справедливо относят и такие важные элементы, как здоровый нравственно-психологический климат, ценностный образ компании, ее психологический климат, порядочность, честность, социальная ответственность как руководителей и всех работников компании, так и всего предприятия в целом.

Учитывая особое значение социального капитала для развития всего общества, расходы на его воспроизводство постоянно возрастают. И если, начиная с 60-х годов, основная часть социальных затрат на человека находилась на одном уровне с инвестициями в материальную сферу, то в настоящее время далеко превосходит их³. Инвестирование в человеческий капитал осуществляется через финансирование из бюджета образования и здравоохранения. В среднем на образование страны ведущих экономик тратят 6–7%, а на здравоохранение 5–5,8 % от ВВП (табл. 4).

При этом особо следует отметить, что в ведущих странах мира инвестирование в социальную сферу постоянно возрастает на протяжении последних десятилетий (табл. 5).

Превалирование расходов на воспроизводство социального капитала, человеческих ресурсов общества и человеческого капитала в целом можно увидеть в бюджетном распределении средств даже в такой либеральной стране, как США (табл. 6).

¹ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на западе : антология / под. ред. В.Л. Инноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 129, 134.

² URL: <http://www.Worldbank.org>. – Официальный сайт Мирового банка. Дата обращения 11.12.09.

³ Марцинкевич В.И. Экономика человека : учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект-Пресс, 1995. – С. 47.

Таблица 4*Удельный вес расходов на образование и здравоохранение в ВВП, в %*

	Год	Удельный вес расходов на образование	Год	Удельный вес расходов на здравоохранение
Германия	1997	4,5	1999	7,9
Франция	1997	5,8	1998	7,3
Португалия	1997	5,8	1998	5,2
Турция	1995	3,3	1997	2,9
Япония	1997	3,6	1998	6,0
США	1997	5,2	1999	6,1
Мексика	1997	4,5	1997	2,8
Россия	2001	3,1	2001	2,0
Источник: Россия и страны мира. — М., 2002. — С. 125—126.				

Таблица 5

*Соотношение инвестиций в человека и производственных капиталовложений в США
(социальные расходы в % к производственным инвестициям)*

Сфера	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Образование	50	42	45	55
Здравоохранение	54	63	76	101
Социальное обеспечение	90	107	123	162
Всего по трем отраслям	194	212	244	318
Источник: Марцинкевич В.И. Экономика человека : учеб. пособие для вузов. — М. : Аспект Пресс, 1995. — С. 47.				

Структурно инвестиции в человеческий капитал можно представить в виде схемы (см.: *рис. 2*).

Инвестиции в человеческий капитал можно рассмотреть по компонентам. Инвестиции в научные исследования являются одновременно процессом создания нового знания, применения человеческого капитала. В этом процессе создаются новые и расширяются прежние направления приложения человеческого капитала. Результат исследований не только создает конечный продукт исследования, но и может послужить мотивацией для инвестиций в человеческий капитал, занятый на данном направлении исследований, что в свою очередь внесет изменения в образовательную систему в виде новых образовательных программ или специальностей подготовки квалифицированных специалистов.

Таблица 6

Расходы федерального бюджета США на развитие человеческих и физических ресурсов

Расходы федерального бюджета.		1980 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г. (оценка)
Всего	млн долл.	590 947	1253 163	1515 729	1652 552	1727 071
	% к итогу	100	100	100	100	100
На человеческие ресурсы	млн долл.	313 374	619 329	923765	1033 389	1087 406
	% к итогу	53,0	49,4	60,9	62,5	62,9
На физические ресурсы	млн долл.	65 965	126 004	59197	74 732	77 830
	% к итогу	11,2	10,1	3,9	4,5	4,5
Расходы на человеческие ресурсы / расходы на физические ресурсы		4,8	4,9	15,6	13,8	14

Источник: Statistical Abstract of the United States. US. Bureau of the Census (119th edition.) Washington : DC, 1999. — P. 348.

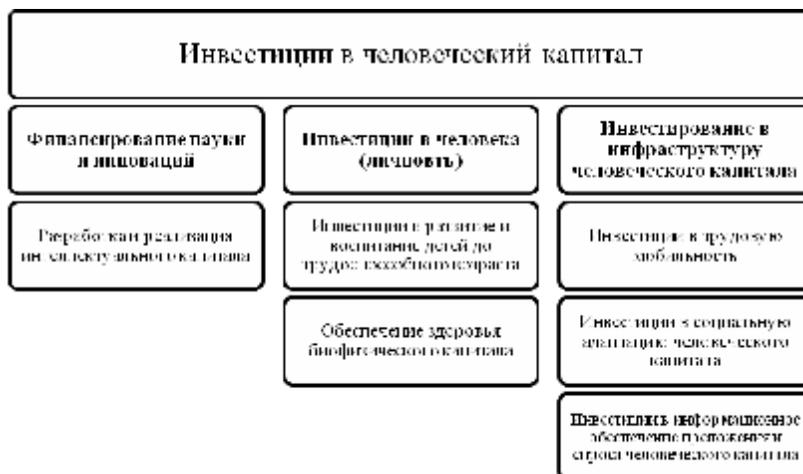

Рис. 2. Основные сферы инвестиций в человеческий капитал

Инвестиции в развитие и воспитание детей служат первоначальным этапом формирования человека (личности). Данный этап нельзя обойти, но можно недофинансировать, что приведет к более низкому уровню трудового и человеческого потенциала. Инвестиции в человека до 18 лет составляют для юноши 1500 тыс. руб., для девушки 1800–1900 руб. (расчитано автором). Расчет можно вести через стоимость потребительской корзины, с учетом возрастания затрат в зависимости от знаковых событий в жизни человека (детское дошкольное учреждение, школа, переходный возраст, выпуск из школы, получение прав, оплата родителями кружков, секций и т.д.) Эта сумма будет колебаться не столь значительно в определенном регионе и зависит в большей степени от места проживания и доступности тех или иных товаров и услуг. Это инвестирование в человеческий капитал семей. Но при этом необходимо учитывать денежные средства, выделяемые государством, субъектом федерации и муниципальными органами власти. Речь здесь идет, прежде всего, о материнском капитале, оплате питания детей в дошкольных и школьных учреждениях, приоритетных национальных проектах, пособиях на детей, частичной оплате пребывания ребенка в детском садике, оплате образования в школе (зарплаты учителям, закупка оборудования, ремонт, коммунальные платежи и т.д.). Это отдельные статьи расходов, которые играют огромную роль в формировании человеческого капитала.

Кроме семьи и государства в инвестировании в человеческий капитал может быть задействован бизнес в качестве спонсора или при реализации внутрифирменных социальных программ. Социальное партнерство бизнеса может выражаться в дополнительных материальных средствах по уходу за ребенком, оплате оздоровления детей, финансировании дворцов творчества и спортивных сооружений для детей и т.д. Аналогичные расходы в США составляют около 3–5 % от ВВП.

Следующий период в инвестировании в человеческий капитал – это получение квалификации, на примере высшего образования. Инвестиции в высшее образование, если оно платное, имеют различные значения в зависимости от вуза и региона, например, 55 тыс. руб. в год в Ставропольском крае и 150 тыс. руб. в год (в среднем) в московском вузе. Хотя человек может поступить и на бюджетное место, не заплатив за образование, но он несет расходы по обеспечению процесса самообразования. Сложность оценок инвестиций в образование вызвана еще и тем, что в РФ сложилось такое положение в сфере оплаты труда, при котором денежное выражение оплаты труд может варьироваться не от квалификации, а в зависимости от фирмы, в которой работает человек, отрасли, государственной организации. В результате менее квалифицирован-

ный специалист может получать в несколько раз больше чем преподаватель высшей школы. При сравнении равнозначных примеров заработной платы, например, внутри фирмы или отрасли с близкими тарификациями оплаты труда в зависимости от квалификации, видим, что инвестиции в образование могут принести дополнительные доходы (*табл. 7*).

Таблица 7

Экономическая эффективность инвестиций в образование

№	Уровни образования	Инвестиции, тыс. руб.	Среднегодовой заработок, тыс. руб.	Прирост среднегодовой заработка, тыс. руб.	Период окупаемости инвестиций, лет	Норма отдачи, %
1	Общее среднее образование	350,0	40,0	—	—	—
2	Начальное профессиональное образование	40,0	50,0	10,0	4,0	25,0
3	Среднее специальное образование	60,0	60,0	10,0	6,0	17,0
4	Высшее образование	225,0	70,0	10,0	22,5	5,3
5	Кандидат наук (аспирант)	150,0	80,0	10,0	15,0	4,0
6	Доктор наук (докторант)	150	100,0	20,0	7,5	4,0

Источник: Родионова Е.М. Оценка эффективности инвестиций в послевузовское образование // Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / под ред. докт. экон. наук, проф. Смирнова В.Т. — В 2 ч. — М.: Машиностроение-1, 2005. — Ч. 1. — С. 318.

Как видим из анализа *табл. 7*, получение высшего образования в любом случае повышает качество человеческого капитала и в целом потенциала человека. Это же можно сказать и о других формах повышения профессиональной и научной квалификации личности. Причем не менее важна здесь и другая сторона данного вопроса. При более высоком уровне образования у работника больше возможностей для продвижения в системах профессиональной деятельности, а вместе с этим у него более высокая заработная плата. Тем самым, при позитивной ценностной мотивации на труд, на свое место и роль в обществе, работник больше вкладывает в развитие своего человеческого капитала. Другими словами, в таком случае речь идет о самовозрастающей стоимости человеческого капитала и самовозрастании его отдачи в интересах той или иной хозяйственной деятельности, независимо от того, при какой форме собственности она выстраивается и осуществляется.

В конечном итоге можно сказать: инвестиции в инфраструктуру человеческого капитала всегда имеют целью более эффективное использование че-

ловеческого капитала. Но при этом многое зависит от мобильности человека, и прежде всего, от доходов, которые он может получать в зависимости от своей квалификации, знаний в том или ином регионе, городе, фирме.

Однако здесь возникают определенные проблемы, и каждая из них может по-своему влиять на формирование человеческого капитала и эффективность его реализации. Так, одна из актуальных и важных проблем современной экономики России – это малая роль государства в формировании рыночных предпосылок для снижения издержек проживания, адаптации человека на новом месте. Также недостаточно проявляется роль государства в формировании заработной платы, отражающей действительные затраты не только на поддержание биологических условий жизни человека, но и затраты на личностное существование и развитие человека, то есть на собственное инвестирование в человеческий капитал и инвестирование в человеческий капитал семьи.

В порядке общего вывода считаем правомерным выдвигание положения, что человеческий капитал общества и индивида функционирует не только на основе самореализации. Для достижения наибольшего эффекта от человеческого капитала в каждый исторический период важно выбирать наиболее востребованные для него точки приложения. В современных условиях перехода к информационному обществу – это реализация новых технологий и проектов на микро- и макроуровнях, использование более совершенного и эффективного оборудования, обеспечение роста интеллектуального капитала и потенциала нации.

Отсюда закономерно, что в современных условиях в наибольшей степени усиливаются роль и значение всех видов и форм образования и самообразования в воспроизводстве человеческого капитала. Это объясняется тем, что именно состояние и уровень образования, а также степень эффективности его реализации в интересах повышения качественных характеристик общественных систем являются основным условием формирования и развития интеллектуальных ресурсов нации.

ГЛАВА III.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Как отмечалось выше, с точки зрения целостного подхода воспроизводство человека и человеческого капитала – это диалектически взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс. Фактически здесь одно не проявляется без другого, они соотносятся как общее и особенное. И если в рамках той или иной фирмы, отдельного производства через систему отбора и подготовки работников качественное воспроизводство человеческого капитала и возможно, то оно имеет свои ограничения по месту действия и распространения, а соответственно, по своему влиянию на сферы жизнеобеспечения общества и человека, развитие качественных сторон бытия.

Отсюда с должной определенностью можно утверждать: без соответствующего решения задач качественного (в диалектике духовных, социальных и биологических оснований) воспроизводства человека как такового не представляется возможным успешное решение задач воспроизводства человеческого капитала, – как на индивидуальном уровне, так и в общенациональном масштабе. Для нас это принципиальная позиция, и, думается, подходы к исследованию проблем воспроизводства человеческого капитала вне реальной взаимосвязи с особенностями воспроизводства человека как целостности сужают существо рассматриваемой тематики в ее теоретическом и практическом аспектах.

Целостное воспроизводство человеческого капитала представляет сложный многоуровневый процесс. В нем проявляются и функционируют экономические, социальные, политические, культурно-исторические, организационно-управленческие и другие общественные условия и факторы, которые могут (должны) быть здесь задействованы. При этом каждое из направлений может рассматриваться в качестве самостоятельной темы исследования. В рамках третьей главы монографии остановимся на рассмотрении существа фундаментальных оснований данного процесса: экономических ресурсах, месте и роли, теоретико-практических аспектах их реализации в воспроизводстве человеческого капитала в ходе осуществления социальной политики государства. Последнее особенно важно уже потому, что воспроизводство человеческого капитала – это общественный процесс, менее всего способный к самовоспроизводству.

На наш взгляд, воспроизводство человеческого капитала на уровне, соответствующем современным требованиям производства, может быть достигнуто только благодаря усилиям всех звеньев и субъектов управления, их способности целеустремленно осуществлять социальную политику в соответствии с возрастающими требованиями к человеческому материалу, где капиталу принадлежит одно из основных мест. Социальная политика в таком контексте означает не что иное как политику воспроизводства человека как целостности. При этом, конечно же, нельзя не учитывать, что характер осуществления данного процесса во многом зависит и от некоего «исходного» качества населения – его образованности, состоянии здоровья, социальной ответственности за результаты труда и т.д.

Качество воспроизводства человека и человеческого капитала закономерно находится под прямым воздействием не только субъективного фактора (управленцев и управляемых). Для того чтобы осуществлять целостное воспроизводство в логике требований времени, необходимо располагать должным количеством и качеством экономических ресурсов, несущих в себе фундаментальное основание для проведения социальной политики в целях всестороннего воспроизводства человеческого капитала и человека как такового.

Из возможного круга проблем в рамках данной главы попытаемся выделить и рассмотреть существо некоторых подходов к пониманию уровней и стадий воспроизводства человеческого капитала, места и роли, особенностей реализации в этом процессе экономических ресурсов в ходе социальной политики.

3.1. Уровни и стадии воспроизводства человеческого капитала

Воспроизводство человеческого капитала в экономической науке рассматривается как циклический процесс, который направлен на развитие у субъекта экономических отношений (человека – личности) знаний, умений, навыков и способностей, позволяющих сформировать систему необходимых компетенций. Последние позволяют удовлетворить потребности общества в использовании, создании и преобразовании объектов материального мира и природы с применением достижений науки и техники и самопознания окружающего мира.

Воспроизводство национального человеческого потенциала и, как следствие, задействованный в национальном производстве потенциал становится человеческим капиталом. При этом национальное воспроизводство человеческого капитала ориентируется на новые стратегические задачи подготовки квалифицированных кадров, которые будут поставлены че-

рез определенный период времени. Это может быть освоение космоса, использование нового типа транспорта, новых технологий энергосбережения и получения энергии, исследования в области нанотехнологий и использование их потребителями. Данный процесс сопровождается технологическими революциями в отдельных отраслях, при высокой степени развития НТП может характеризоваться сменой технологического уклада. Это самый длительный воспроизводственный процесс.

На *национальном уровне* накопление человеческого капитала направлено на эффективную работу отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность граждан, способствующих национальной безопасности (во всех областях) и стабильности развития страны. Таким образом, перед обществом стоит вечная задача постоянного, вне зависимости от экономической конъюнктуры, политической ситуации, обеспечения высококвалифицированными кадрами всех отраслей хозяйствования в стране, органов управления государственной властью, поддержания законности и правопорядка, образовательной сферы, медицины.

На *отраслевом уровне и в фирме* воспроизводство человеческого капитала предполагает создание условий для использования человеческого капитала или его совершенствования, переподготовки, повышения квалификации. Главная цель – получить этот накопленный человеческий капитал для более эффективной работы фирмы или отрасли или превратить его в интеллектуальный капитал.

Воспроизводство индивидуального человеческого капитала происходит в несколько стадий с участием всех субъектов рыночного хозяйства в той или иной степени. Но каждый цикл воспроизводства тесным образом увязан с факторами экономического роста (*табл. 8*).

Каждый фактор имеет самостоятельное значение в системе воспроизводственного процесса человеческого капитала, и от каждого из них может зависеть качество осуществления рассматриваемого процесса в целом. Вместе с тем особое значение здесь имеет *способность к труду*. В свою очередь, для понимания существа данного фактора ключевое значение имеет категория «труд». Под трудом принято понимать *процесс сознательной человеческой деятельности, направленный на определенную цель, благодаря которой человек видоизменяет природные и созданные человеком предметы для удовлетворения собственных потребностей*. Процесс труда включает три основных момента: целесообразную деятельность человека; предметы труда и средства труда, с помощью которых человек воздействует на предмет труда. В процессе общественного производства существуют две формы труда – простой и сложный.

Формы труда постоянно наполняются новым содержанием под воздействием самых различных общественных условий и факторов. Особую

Таблица 8

Индивидуальные факторы воспроизводственного процесса человеческого капитала

Элементы и факторы	Составляющие
Индивидуальные способности	– одаренность, – здоровье, – мышление, – воображение, – социальные способности, – накопленный ранее человеческий капитал, – финансовые средства
Способность личности к труду	Психофизические возможности человека (физическая сила, реакция, устойчивость к внешним раздражителям). Эффективное функционирование человека в мире науки, технологии, техники. Воспитание (дисциплина, ответственность, любознательность), образование, профессиональная подготовка, интеллектуальный потенциал. Коммуникабельность личности.
Период жизни	Детство, юность, зрелость, старость.
Влияние социальной среды	Родители, родственники, знакомые, друзья, учителя, круг общения.

роль здесь играет развитие научно-технического прогресса, который оказывает прямое влияние на усложнение содержания продукта, а вместе с этим растет доля сложного труда и собственно знаний в общих затратах.

Соответственно, особую роль в человеческом капитале играет труд интеллектуальный – труд, целесообразно осуществляемый при помощи умственных способностей человека, имеющий целью производство товаров и услуг на благо человечеству¹.

Таким образом, в человеческом капитале должны быть тесно увязаны труд, сложный труд, интеллектуальный труд – они взаимоувязываются в способности к труду. Последнее рассматривается как «система способностей, знаний и умений человека, развивающаяся на основе его потребностей и позволяющая участвовать ему в общественном воспроизводстве, выполняя совокупность конкретных трудовых функций, необходимых и достаточных для участия в определенном процессе жизнедеятельности, создании конкретных потребительских стоимостей, в том числе прибавочной»².

¹ Большая экономическая энциклопедия. – М. : Изд-во «Эксмо», 2007. – С. 684.

² Иванюк И.А. Рыночный механизм воспроизводства интеллектуального капитала : дис. ... докт. экон. наук. – М., 2004. – С. 45.

Способность к труду формируется за счет целого ряда основополагающих источников (табл. 9). Доступность выделенных источников, качество их использования в интересах воспроизводства человеческого капитала зависит от того, насколько экономическая система, политический строй, бизнес, социальные отношения в обществе, его благосостояние подчинены интересам формирования человеческого капитала и, прежде всего, делу формирования способности человека к эффективному труду на основе получения им новых навыков, знаний и умений¹.

Само воспроизводство способности труду рассматривается как суженное, простое и расширенное. *Суженное* воспроизводство способности к труду характеризуется недостаточными для современного уровня требований к человеческому капиталу знаниями, умениями и навыками, которые получил человек. Суженное воспроизводство является предпосылкой низкой квалификации и невозможности производить прибавочный продукт, а только обеспечивать собственную жизнедеятельность как биологического вида.

Таблица 9

Источники формирования способности к труду

Домашнее хозяйство	Общественное обучение	Предприятие	Государство	Общество
Наследственность	Образование	Профессиональная подготовка	Система повышения образовательной культуры для формирования креативного мышления	Социальность норм
Воспитание	Обучение	Повышение квалификации	Демографическая социальная политика	Культура, геоэкономическая общность
Культура	Совершенствование, периодическое регулирование	Совершенствование знаний и умений	НИОКР	Гражданское общество
Производство		Производственный опыт	Регулирование процесса воспроизводства рабочей силы	Общественные организации, в т.ч. профсоюзы

¹ Хотя по существу, от выделенных общественных условий зависят все составляющие воспроизводства человека и человеческого капитала, в том числе и жизни человека как таковой. «Согласно экономическому подходу ... большинство смертей (если не все!) являются до некоторой степени самоубийствами – в том смысле, что они могли бы быть отсрочены, если бы больше ресурсов инвестировалось в про-

Простое воспроизводство предполагает способность к труду, дающую возможность получить не только средства к существованию, но и прибавочный продукт, позволяющий поддерживать производство на определенном технологическом уровне. И наконец, *расширенное воспроизводство* способностей к труду не только позволяет сохранить технологический уровень, но и существенно расширить его. В результате мы получаем способность к труду, соответствующую категории «человеческий капитал». Только в этом случае мы получаем дополнительный прирост на вложенные инвестиции в человеческий капитал.

Качество процесса целостного воспроизводства человеческого капитала во многом зависит от того, насколько полно и всесторонне (с точки зрения воздействия на его элементы и свойства) обеспечиваются и осуществляются основные *стадии оборота человеческого капитала*.

В понимании существа выделенного раздела следуем А.С. Дятлову. Он выделяет семь стадий оборота человеческого капитала (*рис. 3*): инвестирование; накопление человеческого капитала; использование человеческого капитала; рост производительности труда; рост денежных доходов; рост уровня жизни; заинтересованность в инвестировании в человеческий капитал¹.

Рис. 3. Стадии функционального оборота человеческого капитала

должение жизни». (Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории; пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – С. 38.

¹ Здесь и далее, см.: Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1994.

Данную модель можно рассматривать как модель фирмы, организации и, в какой-то степени, человека. С точки зрения человека, модель воспроизводства человеческого капитала будет близка по сути, но при этом включает стадии накопления потенциала. В отличие от фирмы, человек должен пройти этапы накопления знаний и информации, которые могут быть им использована в экономических отношениях, т.е. превратиться в человеческий капитал.

Рассмотрим *основные стадии* формирования человеческого капитала.

1-я стадия – это инвестирование в человеческий капитал на уровне семьи в будущую личность – человека. Оно осуществляется за счет материальных средств семьи (родственников), а также из средств, выделенных на реализацию государственных, региональных или местных программ, направленных на охрану детства и материнства, демографический рост, социальную помощь семьям.

2-я стадия – это накопление. Здесь выделяется *три периода*: период первичного накопления, до поступления ребенка в школу; общее накопление; профессионализация.

Период первичного накопления. Здесь субъект получает и осваивает информацию о поведении, нравственно-моральных ценностях семьи, первичные навыки социализации и т.д. через воспитание, формальное и неформальное образование в семье, школе, общение в различных коллективах, группах. Этот период характеризуется высокой скоростью накопления человеческого капитала.

Общее накопление – это получение общих знаний в виде общего образования или профессиональной подготовки. Общее образование включает в себя три ступени, соответствующие уровням образовательных программ: начальное общее; основное общее в школе; среднее (полное) общее образование.

Профессионализация – это получение профессии. Получение профессии может быть осуществлено за счет устоявшейся системы подготовки человека (личности) с соответствующим уровнем компетенций в рамках государственной системы образования: профессиональная подготовка; начальное профессиональное образование; среднее профессиональное образование; высшее профессиональное образование; послевузовское образование. На данной стадии возможен переход человека в науку, это аспирантура, научно-исследовательский институт, проведение каких-либо исследований.

3-я стадия. Она характеризуется использованием полученных знаний. Знания, сформировавшиеся в определенные компетенции, могут быть использованы в виде услуг труда. Они могут быть задействованы в различных отраслях национального хозяйства. На этой стадии накопленный потенциальный человеческий капитал реализуется, приобретая стоимость.

4-я стадия – эффективность использования человеческого капитала. Здесь особенно важным является рост или поддержание на должном уровне эффективности использования человеческого капитала в различных видах деятельности. Это, в основе своей, становится возможным за счет новых методов организации бизнеса, внедрения новых технологий производства и т.д.

5-я стадия. Она выражается в росте доходов как для обладателя человеческого капитала, так и для тех организаций и структур, где он реализует свои способности к труду.

6-я стадия – рост уровня жизни. Данная стадия тесно связана с предшествующей: происходит рост уровня жизни субъекта труда (как и нации в целом), значит, качество воспроизводства человеческого капитала находятся в прямой зависимости от повышения доходов.

7-я стадия – заинтересованность в инвестировании в человеческий капитал. Это должно выражаться не в исполнении директивных указаний государства, а в создании условий для заинтересованности работодателей во вложениях в человеческий капитал. Заинтересованность в инвестировании здесь должна проявляться как со стороны обладателя человеческого капитала, так и со стороны получателя услуг человеческого капитала. Тогда вклады в человеческий капитал окупятся в той или иной форме для всех участников производственного процесса. Субъект – обладатель человеческого капитала должен быть удовлетворен изменениями в результате роста накопленных знаний и дохода. Имея соответствующие возможности, человек может продолжать обучение в неформальной форме, накапливать средства для следующей стадии развития и саморазвития (самовоспроизводства).

Безусловно, каждая стадия является сложной по содержанию и обладает огромным количеством вероятностей событий, факторов, которые могут повлиять на сам процесс воспроизводства человеческого капитала. Для всестороннего их рассмотрения нужны работы, специально посвященные данной проблеме.

3.2. Экономические ресурсы: классификация, место и роль в воспроизводстве человеческого капитала

В экономической теории ресурсы рассматриваются как важнейшие естественные, материально-вещественные, финансовые, интеллектуальные, творческие и другие возможности для производства товаров и общественных услуг, необходимых для воспроизводства жизнедеятельно-

сти общества и человека. Ресурсы, включенные непосредственно в производство товаров и услуг, правомерно рассматривать в качестве факторов того или иного процесса¹.

В *общей классификации*, по содержанию и местоположению, экономические ресурсы разделяются на: природные ресурсы, или земля; трудовые ресурсы, или труд; капитал; предпринимательская способность; научно-технический прогресс.²

Природные ресурсы (земля) – это все естественные ресурсы – пахотные земли, леса, месторождения минералов и нефти, водные ресурсы и т.д.

Трудовые ресурсы (труд) – совокупность физических и умственных способностей людей, применяемых ими в процессе создания экономических благ.

Капитал – это сумма материальных, денежных и интеллектуальных средств, используемых в процессе создания экономических благ.

Предпринимательская способность – способность объединять экономические ресурсы в интересах развития процесса производства, качества его функционирования.

Научно-технический прогресс – это процесс создания и использования новых знаний, которые применяются в хозяйственной жизни общества.

По роли в общественной жизни и базовому назначению экономические ресурсы правомерно разделяют на два основных вида: *производственные и потребительские*.

Производственные ресурсы формируются и задействуются в целях обеспечения воспроизводства и развития материально-вещественных основ общественной жизни и самого производства.

¹ Понятия «фактор» и «ресурс» рассматриваем как тождественные. Вместе с тем, думается, употребление понятия «ресурс» наиболее точно определяет суть (предназначение) того или иного фактора, и поэтому оно в большей степени соответствует экономической теории. При этом в понимании категории «фактор» опираемся на сложившуюся в науке точку зрения: под ним разумеется «причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты». См.: Большой энциклопедический словарь. Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – С. 540.

² Более подробно об экономических ресурсах, а также их взаимосвязи с социальной защитой населения см.: Юрьева Т.В. Социальная рыночная экономика. – М. : Русская Деловая Литература, 1999. – С. 73– 9; Лопатников Л. Экономико-математический словарь / Словарь современной экономической науки. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во «АБФ», 1996. – С. 459, 557; Социальная работа / под общ. ред. В.И. Курбатова. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – С. 64–71 и др.

Потребительские ресурсы формируются и реализуются в интересах воспроизводства социальных сфер общества и самого человека.¹

При этом считаем правомерными подходы, когда между производственными и потребительскими ресурсами не проводится разделительная черта. Разделять их нецелесообразно уже потому, что они формируются в одном, том или ином, экономическом пространстве. А «говоря об экономике, ее пространстве и центре, ее границах, необходимо заметить, что все это не просто обусловлено экономическими по своему происхождению обстоятельствами, но и сопряжено с наличием в пространстве экономики неэкономической сферы, предназначенной для обслуживания экономики и ею оплачиваемой. Это как раз та сфера, которую называют то социальной, то непроизводственной, то нехозяйственной. Трудно одним словом определить сферу, в которой реализуется и государственность, и право, и здравоохранение, и образование, и культура (как отрасль) и т.д. Трудно и очертить границы этой сферы. Главное, что она есть, что без нее нет экономики, что она входит в экономическое пространство, что экономика как таковая в ней нуждается, в ней реализуется, ее содержит за счет перераспределения доходов, возникающих в сфере непосредственной экономики...»².

Производственные и потребительские ресурсы экономики не могут, таким образом, рассматриваться иначе как во взаимосвязи друг с другом. В такой же мере они проявляют себя и по отношению к обществу и человеку. Например, производство более эффективных машин и станков (как производственного ресурса) позволяет не только выпускать больше качественной продукции, но и предъявляет новые требования к людям, к их образованию, здоровью, квалификации, ответственности за свой труд. Это обязывает как субъекта труда, так и работодателя (в лице государства или предпринимателя) формировать и затрачивать дополнительные финансовые и материальные ресурсы (потребительские ресурсы) на

¹ Несмотря на расхождения некоторых авторов в понимании социальных сфер, можно говорить, что в экономической теории по этому вопросу сложились достаточно определенные представления. К социальным относят те сферы общества, где осуществляется процесс социальной адаптации, воспроизводства и творческого развития человека. Сюда принято относить: сферу образования; сферу здравоохранения; сферу культуры и спорта; сферу быта и досуга; жилищно-коммунальную сферу; сферу коммуникаций и связи; сферу труда (условия и уровень оплаты, безопасность, степень творчества и квалификационных требований и т.д.); сферу науки и техники (научно-технический прогресс).

² Осипов Ю.М. Шансы России и российской экономики // Шансы российской экономики / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М. : ТЕИС, 1997. – С. 24.

развитие профессионального потенциала человека – на его оздоровление, обучение и образование, необходимые для работы на новой технике.

В свою очередь, удовлетворение потребительских запросов человека за счет формирования и реализации потребительских экономических ресурсов и услуг (жилище, транспорт и связь, одежда, питание, разнообразные социальные услуги – образование, здравоохранение, культура и спорт и т.п.) создает благоприятные предпосылки и условия для творческого и производительного труда. В том числе и для производства новых технических систем, повышающих эффективность предприятия, отрасли, экономики в целом.

Следуя логике проведенного предварительного анализа, правомерно выделить положение: *формирование и реализация потребительских ресурсов – один из наиболее фундаментальных и ответственных для общества процессов, и он фактически составляет реальную экономическую основу воспроизводства человеческого капитала и человека в целом на протяжении всей его жизнедеятельности.*

В определенном смысле, когда идет речь о формировании основ воспроизводства человека и о формировании и реализации экономических ресурсов, то мы говорим о тождественных процессах. Это проявляется в том, что экономические ресурсы создаются и направляются обществом на непосредственное удовлетворение нужд людей в соответствии с их потребностями.¹ На наш взгляд, удовлетворение различного уровня потребностей можно рассматривать в качестве исходного основания любого социально-природного процесса, в том числе и процесса воспроизводства самого человека в многообразии его качественных свойств и характеристик. С точки зрения целостного подхода, по форме проявления и назначению, потребительские ресурсы можно разделить на *материальные, социальные и духовные.*

Такой подход оправдывается внутренней логикой и содержанием и направленностью общественного прогресса, где, с одной стороны, закономерно возрастает роль и значение каждого человека в решении задач социального развития, с другой стороны, все больше предъясняется тре-

¹ Потребности – «нужда в чем-либо объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности. Потребности делятся на биологические, свойственные животным и человеку, и социальные, которые носят исторический характер, зависят от уровня экономики и культуры». См.: Большой энциклопедический словарь. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 189. В рамках экономической науки о теории потребностей см., например: Курс экономики / под ред. Б.А. Райзберга. – М., 1997. – С. 601–620.

бований к обществу с точки зрения заботы о человеке. Последнее должно выражаться прежде всего в максимально возможном обеспечении ресурсной базой процесса всестороннего воспроизводства человека, условий его жизнедеятельности в меняющейся статике и динамике общественного бытия. Это можно рассматривать как закономерность: личность будет готова воспринять технологии индустриального и постиндустриального (информационного) общества, осваивать и развивать их, если в нее вкладывать соответствующие ресурсы. И только тогда человек может быть способен не только оправдывать затраты на него, но и своим трудом приумножать национальное богатство.

Соответственно, содержание, общая направленность процесса формирования и реализации основных экономических ресурсов в рассматриваемом процессе должны выводиться из человеческого содержания – в соответствии с потребностями личности. От характера удовлетворения потребностей зависит качество воспроизводства человеческого потенциала, представляющего состояние физических, интеллектуальных, психофизиологических, творческих, коммуникативных и других способностей, задатков человека к той или иной деятельности, которые могут быть (или не могут в силу различных неблагоприятных общественных условий и факторов) им реализованы.

Итак, можно говорить, что категория «потребности человека» выражает уже конкретные историко-экономические величины: она измеряет возможный уровень требований к обществу со стороны личности в жизненно необходимых для нее экономических и всех других необходимых для нормальной жизнедеятельности ресурсах. Удовлетворение социальных нужд человека (речь идет о разумных потребностях) в конечном итоге позволяет ему осуществлять в полной мере обязанности перед обществом и самим собой. В силу конкретности, потребности людей позволяют обществу реально оценивать и дифференцировать свои возможности, исходя из уровня экономического развития страны, ее реальных и потенциальных ресурсов в деле удовлетворении нужд населения.

Выражая объективную сторону жизнедеятельности людей, потребности современного человека не сводятся к некому шаблону, набору. Они чрезвычайно разнообразны и по своей значимости. Но в основе своей их, скорее всего, следует рассматривать фундаментальным стимулом развития человеческого потенциала. Основная часть затрат на его развитие – это затраты на удовлетворение потребностей как нужды в чем-либо. Речь здесь идет о удовлетворении как материальных (в пище, здоровье, одежде, жилище и т.д.), так и духовных потребностей (в свободе и справедливости, творчестве, самореализации, общении и общественном признании, образовании и т.д.).

Любая потребность (нужда) побуждает человека к той или иной деятельности. И если не создавать условия для удовлетворения потребностей, то начинается рассогласование между мотивами, целями, ценностными установками человека и мотивами, целями, ценностными установками общества. В поисках выхода человек может принимать решения не в интересах социума.

В этом плане представляют большой интерес исследования, проведенные западными учеными. Они показали, что существует непосредственная связь между уровнем жизни, качественным составом питания и эффективностью человеческого труда. От своевременного возмещения энергетических затрат организма во время труда зависит работоспособность занятых в экономике. Слабое питание является одной из причин прогулов, что также влияет на эффективность труда.¹

Факт другого плана: одной из причин отъезда за рубеж наших ученых является не только более высокая оплата их труда за границей, но и невозможность удовлетворить свои потребности в самореализации как личности, что подтверждает правомерность идей американского психолога А. Маслоу, выстраивающего иерархию потребностей по принципу «пирамиды»: у основания пирамиды лежат физиологические потребности, затем идут потребности в безопасности и помощи, в любви, дружбе, общении, в уважении и самоуважении, и на высшей ступени – потребности в самореализации.

Перечень примеров, показывающих социальное значение процесса удовлетворения потребностей для всего процесса воспроизводства человека (в том числе и человеческого капитала), можно продолжить. Но важнее все-таки не количественная, а качественная сторона дела, – выявление его тенденции. Проведенный анализ позволяет нам говорить: процесс создания обществом потребительских ресурсов и условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей и есть по существу выражение общей направленности (по форме и содержанию) социально-экономической деятельности государства по воспроизводству всех групп населения и человека как такового².

¹ Более подробно об этом см.: Платонов О.В. Повышение качества трудовой жизни: опыт США. – М. : Культурно-производственный центр «РАДА», 1992. – С. 109–120.

² Здесь следуем убеждению, что в самом широком смысле (несмотря на справедливость всевозможных возражений) проблема воспроизводства человека и человеческого капитала должна быть обращена не только к трудоспособному населению. Хотя такая точка зрения имеет под собой серьезные основания экономического порядка: трудоспособное население своим трудом создает условия для жизни и деятельности нетрудоспособных слоев общества. Но и нетрудоспособное население, в принципе, нельзя рассматривать только через призму прямого экономического эффекта, и забота о нем –

Процессы формирования экономических ресурсов для удовлетворения разумных материальных и духовных потребностей людей всегда лежат в основе исходных требований к обществу, прежде всего, к его экономическому развитию. Например, трудно представить художественное творчество людей без достаточного материального обеспечения, как и широкое удовлетворение современных духовных потребностей людей в искусстве нельзя осуществить без соответствующей промышленной индустрии по производству материально-технических средств обучения: аппаратуры, телекоммуникаций, полиграфии и т.д.

Для удовлетворения основного комплекса потребностей человека нужна достаточно развитая экономическая основа. Без нее невозможно обеспечить социальные потребности населения – в безопасных условиях жизнедеятельности, охране труда и общественного порядка, в широком доступе к образованию и досугу, здравоохранению, культуре, здоровому образу жизни, спорту и т.д. В целом, по уровню удовлетворения потребностей, можно говорить об уровнях жизни: высокий, достаточно высокий, средний, низкий, предельно низкий (с ним можно ассоциировать понятие «за чертой бедности», когда человек находится на грани биологического выживания). Отсюда очевидно: в случае снижения необходимого уровня удовлетворения основных потребностей складываются объективные предпосылки для снижения роли человеческого капитала в общественном производстве.

По условиям и характеру реализации потребительские экономические ресурсы для человека и общества проявляются как *реальные и потенциальные*.

Реальные – это наличные ресурсы, которые созданы и могут в любое время использоваться по назначению, в соответствии со своими потребительскими свойствами.

Потенциальные – это те ресурсы, которые при соответствующих обстоятельствах могут быть созданы и задействованы (а могут и не быть задействованы) в процессе потребления.

По условиям и источнику формирования для объекта воспроизводства можно выделить *внутренние и внешние* экономические ресурсы.

Внутренние экономические ресурсы создаются за счет собственных ресурсов в интересах собственного потребления на уровне личности,

это одновременно и духовная основа существования цивилизации, ее культурно-историческая составляющая. Без должного удовлетворения потребностей нетрудоспособного населения общество не сможет качественно развиваться, поскольку вместе с этим оно начнет утрачивать основы экономической и культурной преемственности. Поэтому объект социальной политики должен включать в себя все слои населения.

группы, коллектива, предприятия, общества в целом. Для примера: внутренними ресурсами человека, на основе которых он может формировать экономические ресурсы для своей жизнедеятельности, являются интеллект, образование, профессионализм, здоровье, целеустремленность, воля и т.д. Внутренними экономическими ресурсами семьи могут быть денежные сбережения, заработная плата и трудоспособность членов семьи, их экономическая трудовая активность.

Внешние экономические ресурсы направляются из внешних материальных, социальных, финансовых источников и фондов. Их потребителями могут быть также личность, группа, коллектив предприятия любой формы собственности, отрасль, общество в целом. Носителями внешних экономических ресурсов могут быть различные национальные (государственные и негосударственные), региональные, местные общественные и частные фонды; материальные и финансовые средства, выделяемые государством, международными организациями, банковскими структурами и фирмами на реализацию социальных федеральных, региональных и местных программ.¹

Например, сегодня в интересах воспроизводства населения в российской экономике получают целенаправленное развитие такие группы внебюджетных фондов: целевые бюджетные фонды; государственные социально-страховые; негосударственные страховые; отраслевые, межотраслевые, специальные; внебюджетные фонды субъектов Российской Федерации; местные внебюджетные фонды; другие – привлечение финансовых ресурсов предприятий, формирование фондов для финансирования социальных программ за счет привлечения средств населения (выпуск займов, расширение системы платных услуг, продажа акций предприятий), использование возможностей благотворительных, международных и религиозных организаций, творческого потенциала некоммерческого сектора и т.д.

3.3. Роль социальной политики в воспроизводстве человеческого капитала

Как показал проведенный анализ, экономические ресурсы воспроизводства человека – явление сложное и разноплановое, и в процессах их формирования и реализации простых решений быть не может. Экономических ресурсов для всестороннего обеспечения потребностей в развитии общества и человека всегда недостаточно. К тому же, для

¹ В Российской Федерации централизованно финансируются десятки программ, которые можно связывать непосредственно с целями воспроизводства человека.

субъектов и объектов социального воспроизводства они могут быть даже неизвестны, недоступны. Поэтому названный процесс не может эффективно осуществляться без регулирующего и координирующего воздействия со стороны *субъектов управления*: ими могут быть отдельные граждане; предприятия всех форм собственности; банки, фирмы, государственные и негосударственные организации; национальные и международные фонды и структуры.

Главная роль в осуществлении процесса формирования и реализации экономических ресурсов воспроизводства человека и его капитала принадлежит государству, его социальной политике. Именно государство обладает главными управленческими возможностями и средствами (гражданское и административное право, легитимность и полномочия от общества на использование экономических и других ресурсов по назначению), которыми оно может распоряжаться в интересах (или в других целях) воспроизводства человека и человеческого капитала. Это уже зависит от целей и содержания социальной политики, ее способности реализовать ресурсный потенциал страны¹.

В этой связи важно определиться в понимании существа социальной политики как категории науки. Так, Р. Баркер дает предельно широкое ее определение. Он считает, что «социальная политика – деятельность и принцип общества, формирующие способ, при помощи которого оно вмешивается и регулирует отношения между индивидами, группами, общинами, социальными учреждениями. Эти принципы и действия являются результатом обычаев и ценностей общества и в большей степени определяют распределение ресурсов и уровень благосостояния людей. Социальная политика включает планы и программы в сфере образования, здравоохранения, экономической защиты, социального обеспечения, составляемые правительством, добровольными организациями»².

В своей работе следуем подходу, при котором социальная политика рассматривается в широком и узком смыслах. В *широком смысле* она выражает «взаимоотношения социальных групп (классов) по поводу сохранения и изменения их сложившегося социального положения».

¹ Так, например. Ю.Е. Власевич и С.А. Бартенев в работе «Экономика России: эффекты и парадоксы» приводят такие цифры: на душу населения ресурсный потенциал России в 2,5 раза больше, чем в США, в 6 раз больше, чем в Германии и в 18-20 раз больше, чем в Японии. Но сравнение качества социальной политики в решении задач воспроизводства человеческого капитала будет не в пользу России, она здесь отстает в десятикратных исчислениях. Причины такого положения дел самые разные, но одна из основных связана с уровнем социальной политики.

² Баркер Р. Словарь социальной работы. Пер. с англ. – М., 1994. – С. 38.

Социальная политика в узком смысле есть социальная деятельность того или иного субъекта общества. Ведущее место здесь принадлежит государству. Соответственно, социальная политика есть «действия государства в социальной сфере, преследующие определенные социальные цели, соотношенные с конкретно-историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определенные этапные социальные результаты».¹

В логике нашего исследования опираемся на подход И.А. Григорьевой.² Рассматривая социальную политику через наличные цели и средства, она выделяет следующие основные черты социальной политики.

Первая. Если в социальной политике «социальное» приравнивается к «общественному», и она понимается как общественные действия по решению проблем, затрагивающих все общество, то в этом случае цель социальной политики состоит в том, чтобы способствовать достижению целей общества.

Вторая. Если социальная политика через трудовое законодательство и социальное страхование решает проблемы наемных рабочих, то ее цель состоит в нейтрализации радикальных социалистических идей и обеспечении социал-реформизма.

Третья. Если социальная политика обеспечивает минимальные доходы нетрудоспособным, деклассированным и самым бедным слоям населения (через вспомоществование, благотворительность и т.д.), то ее целью является обеспечение названным группам приемлемого существования.

Четвертая. Если социальная политика рассматривается в качестве инструмента для смягчения негативных последствий рыночного либерализма или реформизма, то здесь ее целью становится удержание дифференциации доходов в определенных рамках и недопущение обнищания наемных работников.

Пятое. Социальная политика должна быть направлена на регулирование развития всех социальных групп через коллективную ответственность «общества за всех». Это осуществляется через согласование интересов человека с интересами различных социальных групп, социально-территориальных общностей, всего общества и его долговременными целями в сфере производства, распределения и потребления.³

¹ Ракитский Б.В. Социальная политика государства: теория и методология. – М., 2000. – С. 3, 5.

² Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в 90-х годах. – СПб., 1998. – С. 20–21.

³ Чтобы избежать тавтологии понятия «социальная политика» и «социальная политика государства» употребляются как тождественные.

Социальная политика, являясь важнейшей составной частью деятельности государства, должна тесно увязываться с общеэкономической ситуацией в стране. Эффективность социальной политики также зависит от способностей всех звеньев управления в государстве не только формировать необходимые экономические ресурсы, но и реализовывать их в интересах регулирования, сбалансирования (согласования) самых различных интересов и потребностей социальных субъектов и тем самым создавать условия для стабильного развития общества.

В логике социальной политики государства разворачивается и современный процесс формирования и реализации экономических ресурсов воспроизводства населения. Эффективность формирования экономических ресурсов здесь (как одной из важнейших целей социальной политики) зависит и от степени понимания и осознания в экономической теории (а соответственно, и в практике) сущности самого процесса воспроизводства человека в многообразии востребованных к нему со стороны общества свойств и характеристик. Здесь надо отвечать на множество вопросов. Наиболее важные из них: кто должен быть основным объектом воспроизводства человеческого капитала? Кто является субъектом осуществления процесса воспроизводства человеческого капитала? Можно ли в современном обществе сформировать и реализовать достаточные экономические ресурсы для целостного воспроизводства человеческого капитала? Соответственно, на какие исходные теоретико-методологические принципы и основания должна опираться социальная политика при осуществлении рассматриваемого процесса?

Однозначных ответов на поставленные вопросы в современной экономической теории и практике нет. Одной из важнейших особенностей изучения вопросов реализации экономических ресурсов в системах воспроизводства человеческого капитала является разнообразие взглядов ученых как по исходным теоретико-методологическим основаниям, так и по способам, характеру реализации экономических и других общественных ресурсов. На разработке теоретических вопросов и практическом решении указанных задач сказывается и тот факт, что в научной литературе еще не сложилось достаточно определенных представлений и о содержании категории «воспроизводство человеческого капитала».

На наш взгляд, общая идея воспроизводства человеческого капитала должна увязываться с различными аспектами социальной политики государства, из которой выводятся цели, широта, объем и содержание воспроизводства человеческого капитала.

Данный процесс охватывает, пронизывает всю жизнь социума, систему его технико-организационных, экономических, политических, пра-

вовых и других отношений. В переходные периоды развития общества роль и значение качественного решения задач воспроизводства человека и его капитала неизбежно повышается, поскольку происходит ломка традиционной экономики и всех экономических отношений, сложившегося образа жизни. В таких условиях, как показывает исторический опыт во всем мире, всегда снижаются экономические и другие возможности. Однако вряд ли оправдано рассматривать сущность данного процесса только в рамках переходного периода. Здесь мы следуем сложившемуся пониманию того, что процесс воспроизводства человека и человеческого капитала осуществляется всегда, поскольку в любой исторической ситуации и в любом обществе постоянно происходит развитие и расширение производственной жизни, а вместе с этим возрастают как требования к человеку, так и необходимость в экономических ресурсах воспроизводства и развития человеческого потенциала.

Выделенные положения следует рассматривать как взаимодополняющие позиции: содержание взглядов исследователей во многом зависит от контекста и задач работ, а не от «правильности» или «неправильности» размышлений авторов. Каждая точка зрения раскрывает ту или иную грань понимания механизма формирования и реализации экономических ресурсов в воспроизводстве человеческого капитала и в конечном итоге создает о нем более целостное представление. На теоретических изысканиях в области воспроизводства человеческого капитала на основе экономических ресурсов, а также на практике его осуществления отражается и степень реального осознания сложившейся социально-экономической ситуации в России.

В связи с этим особое место в изучении проблем воспроизводства человеческого капитала занимает проблема эффективности использования тех или иных экономических и других ресурсов. Учитывая масштабность данной темы, в нашей работе, в качестве примера, представим некоторые размышления по вопросу оценки эффективности образования в воспроизводстве человеческого капитала и социально-экономическом развитии общественных систем в целом.

3.4. Экономическая эффективность образования в воспроизводстве человеческого капитала

Образование, в определенном смысле, есть категория экономическая, как по условиям осуществления, так и по стратегическим целям, месту и роли в общественных преобразованиях, а соответственно, в формировании и развитии человеческого капитала. Отсюда закономер-

но, что в современных условиях фундаментальное значение в человеческом капитале, его воспроизводстве приобретают образование и образовательная деятельность, на основе которых и возможна выработка устойчивых координат на пути эффективного воспроизводства человеческого капитала. При этом следует особо заметить: в образовании не только производятся и распространяются знания. Здесь решаются и вопросы их внедрения в реальные практики людей. Именно образование представляет «систему формирования интеллектуального капитала нации», тем самым оно представляет «одну из главных сфер производства инноваций – создает базовые условия для быстрого роста знаний на основе быстрого обоснования технологий и продуктов. Образование выступает первым звеном инновационной цепочки «образование – исследование – венчурные проекты – массовое освоение инноваций»¹. Через образовательную деятельность и закладываются личностные основы человека, осознающего и гуманистически действующего, способного и стремящегося реализовать свой потенциал.

С точки зрения общего (в широком смысле, на уровне социума), образование проявляется, прежде всего, в том, что оно, являясь универсальным общественным явлением, пронизывает фактически всю жизнь общества. Это, разумеется, относится в целом и к экономике, которая в современных условиях немыслима без образования как такового. Более того, применительно к информационно-индустриальному обществу (что все более рельефно проявляется в России) роль и значимость образования в системе экономики резко возрастает.

С точки зрения особенного, образование как экономическую категорию правомерно рассматривать в следующем значении: принципы и законы экономической теории все более пронизывают экономику.

С точки зрения отдельного (на уровне индивидуального), образование (о чем уже говорилось выше) является наиболее эффективным средством формирования и развития человеческого капитала отдельных субъектов труда и в целом всех участников экономической деятельности.

Вместе с тем понимание существа эффективности образования в формировании человеческого капитала требует предметного анализа. Современное состояние экономической науки позволяет провести такой анализ с учетом наличия соответствующего инструментария, исследовательско-

¹ Российское образование-2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Межд. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1-3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; ГУ-ВШЭ. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 4.

го опыта и теоретической базы. И за точку отсчета здесь, думается, нужно принять фундаментальные интересы общества и необходимость воспроизводства целостного человека, а также количественное и качественное воспроизводство условий и средств жизнедеятельности населения¹.

Ключевым понятием рассматриваемой темы является категория «*эффективность*». Слово «*эффективный*» (от лат. *effectivus*) означает действенный, дающий необходимые, наилучшие результаты.

Эффективность является выражением конкретной формы результативности функционирования той или иной системы. С философской точки зрения, категорию «*результативность*» можно определять как степень соответствия одной из взаимодействующих противоположностей другой. В плане конкретизации содержание категории «*результативность*» может быть рассмотрено как определенная степень адекватности, взаимного соответствия сопоставимых соподчиненных результатов.

Соответственно, эффективность целесообразно представить как одну из форм выражения результативности в динамике и статике качественного развития процессов и явлений действительности (применительно к человеческому капиталу результативность измеряет его реальные возможности осуществления эффективной экономической деятельности). В конечном итоге эффективность отражает степень диалектического соответствия (в определенной мере – адекватного соответствия) между объективно обусловленными возможностями данной системы и реализованными достижениями на пути к поставленной цели.

Эффективность образования и эффективность экономики можно соотносить как общее и особенное, целое и часть. И в современной интерпретации эффективность образования чаще принято выражать через достижение существенного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) на единицу затрат на образование.

Вместе с тем здесь возникают самые различные вопросы, поэтому данный подход к измерению и оценке эффективности образования нуждается в дополнительных пояснениях, и вот почему. Так, удельная величина ВВП, «снимаемая» с единицы совокупных вещественных и трудовых ресурсов, использованных на развитие образования, безусловно, важна. Однако на изменение ВВП влияет огромное количество и других факторов внешнего и внутреннего, экономического и социального характера. Прежде всего,

¹ При подготовке данной главы использованы материалы: Давыдянц Д.Е., Грузков И.В. Теоретические аспекты оценки социально-экономической эффективности образования // Проблемы модернизации образования: региональный аспект : монография. – Ставрополь : Сервис-школа, 2003. – С. 323–324.

здесь надо учитывать расходы на здравоохранение, экологию, обороноспособность, спорт и физическую культуру, коммуникации, инвестиции в новые технологии. Соответственно, по аналогии с удельным ВВП по отношению к расходам на образование, можно рассчитывать и удельный ВВП по отношению к затратам на здравоохранение, экологию и т.д.

В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения, что достижение прироста количества ВВП (общественного продукта) на единицу финансовых, материальных и трудовых ресурсов на развитие образования не самоцель, а средство социально-экономического роста, инструмент воспроизводства и развития человека и общества, их потенциала. Но высшей ценностью выступает человек, и основная цель образования заключается в обеспечении и развитии условий для всестороннего его воспроизводства на основе улучшения качества жизни.

Отсюда, чтобы более или менее убедительно определиться в существовании эффективности образования, целесообразно выработать понимание ее критерия. И это применимо к измерению и оценке эффективности любого социального явления: ведь не все, что, например, дает количественный прирост, может ассоциироваться с эффективностью. Поэтому совершенно закономерно вопросы о критериях эффективности занимают центральное положение в теории эффективности. Критерий (от греч. *kriterion* – средство суждения) есть признак, на основе которого производится определение, классификация объекта исследования; он выступает своего рода мерилом суждения, оценки.

С философской точки зрения *критерий* можно обозначить как признак, отражающий сущность процессов, явлений и качество их развития. В конечном итоге, критерий эффективности представляет собой универсальное средство, выражающее степень проявления качественной совокупности свойств в пределах целостной определенности или ее части в тех или иных пространственных и временных характеристиках. *С помощью критериев производится оценка* на конкретный момент времени или за определенный период времени совокупности общего, промежуточных и конечного результатов развития как отдельных элементов, так и системы в целом. Критерий в конечном итоге выражается в качественной и количественной характеристиках.

Критерий как главный признак для определения эффективности должен выражать качественную определенность, а как мера эффективности он должен нести и соответствующие количественные характеристики. Взаимодействие этих взаимосвязанных сторон (качества и количества) – сложная и тонкая проблема, которая должна решаться в рамках отдельного самостоятельного исследования. В нашей книге мы стремим-

ся обратить внимание читателя на проблему в целом, а вместе с этим определиться в ее прикладном характере, в нашем случае, в понимании эффективности системы образования по отношению к воспроизводству человеческого капитала.

Это представляется необходимым уже потому, что по вопросу критерия эффективности образования среди экономистов единого мнения пока нет. Одно из наиболее распространенных мнений экономистов о критерии внутренней социально-экономической эффективности образования заключается в том, что его содержание отражает экономное использование ресурсов этой отрасли. Внешняя же эффективность, на взгляд многих ученых, определяется по качеству продукции и сопряженности ее с требованиями хозяйства и жизни, по величине вклада образования в рост общественного продукта страны¹.

Другая группа авторов определяет три взаимосвязанных и взаимодействующих аспекта критерия эффективности образования: социальный, экономический и педагогический. По их мнению, без педагогической плодотворности, например, невозможен должный социальный и экономический эффект образования. И данный подход безусловен по своему пафосу, гуманитарной направленности, ведь именно педагогическая составляющая в особой мере наполняет человеческий капитал целями и мотивами практической деятельности.

На наш взгляд, в логике идеи целостности наиболее плодотворным является подход, в основе которого лежит идея критериев различных системных уровней². Согласно ему, содержание критерия эффективности макроуровня должно состоять из двух основных элементов.

Первый элемент – «Цель – Условие (Способ) достижения цели». Другими словами, в содержании критерия эффективности, помимо правильно определенной конечной цели, должно быть отражено и объективное, реальное условие ее достижения. Такое наполнение содержания критерия эффективности требует определенного механизма системно-структурных и системно-функциональных взаимосвязей критериев макро-, мезо- и микроуровней.

Второй элемент содержания – «Условие (Способ) достижения цели». То есть, критерий более высокого системного уровня должен, в свою очередь, явиться целью содержания критерия более низкого системного уровня. Такой взаимопереход можно объяснить тем, что цель более

¹ См., например: Социально-экономические проблемы развития общеобразовательной школы. – Свердловск, 1976.

² Более подробно см., например: Давыдянец Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики. – Ставрополь : Кавказский край, 2001.

низкого уровня (одно качество) посредством ее реализации (материализации) становится уже условием (другое качество), определяющим достижение цели более высокого уровня. Реализованные цели как составляющие элементы содержания критериев более низких системных уровней будут представлять собой соответственно условия (способы) для достижения целевых установок как составляющих элементов содержания критериев более высоких системных уровней.

Предложенный методологический подход к определению содержания критерия эффективности через диалектическую взаимосвязь критериев различных системных уровней и их иерархической соподчиненности реализуется для определения критериев эффективности макроуровня; в нашем случае, образования – образовательного учреждения.

Макроуровень. Здесь критерий социально-экономической эффективности определяется как единый и общий для социально-экономической системы в целом: увеличение продолжительности жизни человека на основе улучшения качества жизни (или на основе повышения уровня благосостояния и свободного, всестороннего развития каждого члена общества).

Мезоуровень. Условие (способ) реализации конечной цели макроуровня качественно трансформируется и становится общей целевой установкой содержания критерия мезоуровня: повышение уровня благосостояния и свободного, всестороннего развития человека, повышения качества человеческого капитала. Условием (способом) ее реализации будет всемерное повышение эффективности и рост ресурсосбережения.

В основе своей критерий системы образования представляет собой конкретное выражение критерия мезоуровня. Целевая составляющая содержания критерия системы образования будет отличаться соответствующей спецификой и конкретизацией следующим образом: наибольшее соответствие и наиболее точное сопряжение развития системы непрерывного образования социальным потребностям при высоком качестве, доступности, массовости, гарантированности полноценного образования. Условие (способ) ее реализации может быть определен как повышение эффективности и конкурентоспособности образовательной отрасли.

Микроуровень. Условие (способ) реализации общей цели мезоуровня преобразуется в общую целевую установку содержания критерия микроуровня: повышение эффективности и конкурентоспособности образовательной деятельности конкретного образовательного учреждения. *Качество человеческого капитала*, на наш взгляд, становится здесь базовым критерием в измерении эффективности деятельности того или иного образовательного учреждения. Условие (способ) реализации общей цели

микроуровня может осуществляться при соответствующей государственной поддержке, а также (где бюджетных средств недостаточно для качественной подготовки) через внебюджетные поступления, что наиболее характерно для образовательных учреждений различных форм собственности. Иными словами: для учебного заведения целевая установка может быть определена как *повышение эффективности образовательной деятельности и конкурентоспособности человеческих капиталов выпускников на внутреннем и внешнем рынках труда. Условием (способом) ее реализации будет соответствующее бюджетное финансирование в сочетании с внебюджетными источниками средств.*

При этом уместно отметить, что необходимость теоретического обоснования эффективности образования возникает вместе с появлением самого образования, когда оно еще не являлось самостоятельной отраслью экономики. Как уже отмечалось во второй главе монографии, заметную роль в изучении данного вопроса сыграла классическая экономическая теория, прежде всего в лице таких ее представителей, как А. Смит, К. Маркс, которые придавали образованию огромное значение, выявили влияние образовательного уровня на уровень результативности живого и овеществленного труда. В XX веке положительная динамика общеобразовательного и профессионального квалификационного уровня занятого населения считалась определяющей основой для роста эффективности функционирования социально-экономической системы. Это явилось той самой причиной, которая и обозначила актуальность теоретического решения и практическую реализацию проблемы измерения, оценки, анализа и планирования экономической эффективности образования. Исследования эффективности образования и его роли в воспроизводстве человеческого капитала стали одним из основных направлений в научном творчестве 20-х годов академика С.Г. Струмилина – предшественника отечественной теории человеческого капитала. Его исследования были связаны с разработкой десятилетнего плана развития общеобразовательной школы, целью которого было обеспечение общего и обязательного обучения детей в СССР. Согласно его расчетам, на 1924 год затраты на обучение школьников за 10 лет были определены в 1622 млн руб., тогда как прирост национального дохода за счет повышения уровня квалификации обученных за этот период школьников только за пять лет их работы достиг величины более 2 млрд руб.: результат от образования с избытком окупил все затраты на него.

Впоследствии, в 1962 году, академик С.Г. Струмилин разработал и предложил более современную методику расчета экономической эффек-

тивности образования на макроуровне. Теория человеческого капитала, ее аналитический инструментарий позволяют выявлять, измерять, оценивать, анализировать и планировать эффект и эффективность образования, что выражается для конкретного человека в росте личного дохода в соответствии с ростом его образовательного и квалификационного уровня. Согласно распространенному подходу в теории человеческого капитала, экономический эффект образования заключается в приросте заработной платы и других личных доходов населения.

Диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность критерия эффективности образования с критериями эффективности различных системных уровней, их взаимное соответствие, иерархическая соподчиненность отражена на *рис. 4*.

С точки зрения непрерывного поступательного роста уровня и качества образования подготовка образованного и профессионально обученного человека требует, с одной стороны, определенного количества прошлого труда: вещественных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов, а с другой стороны, инвестиций в образование. Инвестиции в человека, как и любые затраты капитала, имеют конечную целевую установку – извлечение прибыли (дохода) в будущем периоде.

Методика рыночной оценки инвестиций в высшее образование различает затраты и результаты с двух позиций: отдельного индивида и общества в целом. С позиции отдельного человека затраты на приобретение высшего образования представляют собой диалектическое единство двух противоположностей: с одной стороны, непосредственных затрат на обучение, с другой, упущенного дохода – того дохода, который индивид мог бы получить работая, а не учась.

Согласно теории человеческого капитала, эффект образования выражается в абсолютных величинах, приросте человеческого капитала, увеличении ВВП (ВНП) от затрат или инвестиций на образование. Так, экономист Т. Шульц рассчитывал величину человеческого капитала следующим образом: стоимость одного года обучения каждого уровня (с учетом потеряннного дохода) умножалась на число человеко-лет образования, накопленных населением к определенному моменту времени.

Стоимостная оценка абсолютных размеров образовательного потенциала (фонда) позволяет определить совокупность показателей эффективности образования. Одним из основных подобных индикаторов является макроэкономический показатель отдачи или производительности фонда образования. Экономическое содержание макропоказателя экономической эффективности образования – производительности фонда образования – заключается в количестве стоимостного объема произ-

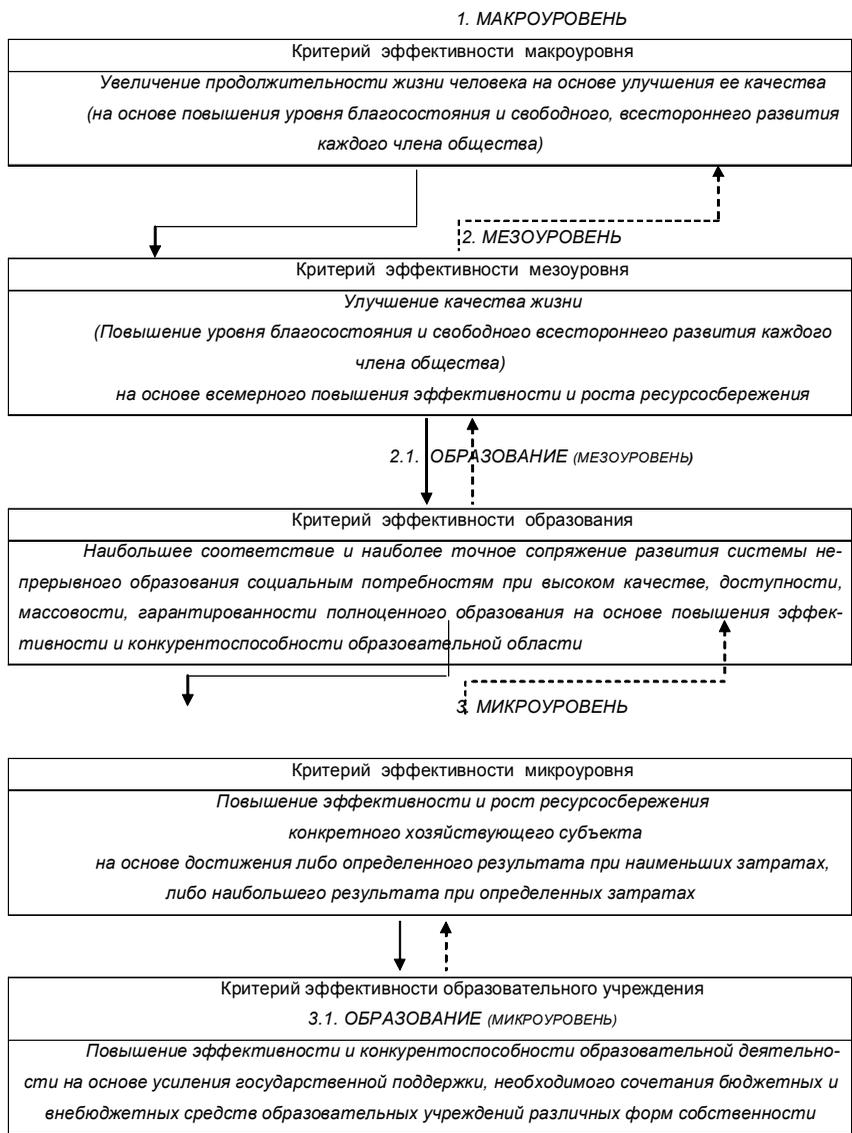

Рис. 4. Дialeктическая взаимосвязь и иерархическая сподчиненность критериев макро-, мезо- и микроуровней социально-экономической системы

веденного ВВП (ВНП) одной стоимостной единицей образовательного фонда страны. Форма выражения макроиндикатора следующая:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВВП}}{\text{ФО}}, \quad (1),$$

где $\text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ – экономическая эффективность образования на макроуровне; ВВП – объем валового внутреннего продукта в стоимостной форме на конкретный момент времени; ФО – стоимостной объем общего фонда образования или фонда образования всего населения.

Т. Шульц в своих расчетах использовал показатель (1) и его модификацию:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВВП}}{\text{ФО}_{\text{раб}}}, \quad (2),$$

где $\text{ФО}_{\text{раб}}$ – фонд образования работающей части населения.

На наш взгляд, с теоретических и практических позиций более целесообразно производительность фонда образования рассчитывать через удельные или душевные показатели на конкретный момент времени:

$$\text{ВВП}_{\text{душ}} = \frac{\text{ВВП}}{N}, \quad (3),$$

$$\text{ФО}_{\text{душ}} = \frac{\text{ФО}}{N_{\text{уч}}}, \quad (4),$$

где $\text{ВВП}_{\text{душ}}$ – душевой ВВП; N – общая численность населения страны; $\text{ФО}_{\text{душ}}$ – душевой фонд образования в расчете на одного обучающегося; $N_{\text{уч}}$ – численность обучающихся.

Тогда показатель производительности фонда образования может быть выражен в форме:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВВП}_{\text{душ}}}{\text{ФО}_{\text{душ}}} = \frac{\text{ВВП} : N}{\text{ФО} : N_{\text{уч}}} = \frac{\text{ВВП}}{\text{ФО}} \cdot d_{\text{уч}}, \quad (5),$$

где $d_{\text{уч}}$ – доля получающих образование в общей численности населения страны.

Таким образом, предлагаемый макропоказатель производительности фонда образования (5) отличается от традиционно используемого показателя отдачи образовательного фонда (1) на величину, характеризующую долю обучающегося населения. На наш взгляд, такая коррекция является уточняющей и оправданной.

Макропоказатель эффективности образования (5) в отличие от показателя (1) имеет другую экономическую интерпретацию и другую кон-

структивную математическую форму. Экономическое содержание показателя эффективности образования на макроуровне (5) заключается в том, что он отражает стоимостную величину душевого ВВП, произведенного средними душевыми затратами на получение образования. Конструктивно показатель отдачи образования (1) определен при помощи сопоставления двух объемных показателей ВВП и ФО. Показатель же производительности образования (5) формализован с использованием двух качественных показателей – душевых ВВП и ФО.

На основе исходных данных, приведенных в *табл. 10*, оценим экономическую эффективность образовательной деятельности в Российской Федерации, используя при этом известный макроэкономический показатель (1) и предлагаемый макроиндикатор (5).

Таблица 10

Исходные данные для оценки экономической эффективности образования по Российской Федерации в 1998 – 2000 гг.

№ п/п	Показатели	Годы		
		1998	1999	2000
А	Б	1	2	3
1	Валовой внутренний продукт, млрд руб.	2741	4757	7063
2	Численность населения, млн чел.	146,3	145,6	144,8
3	Среднедушевой валовой внутренний продукт, тыс. руб. / чел.	18,74	32,67	48,78
4	Расходы на образование, млрд руб.	97,0	147,6	214,7
5	Среднедушевые расходы на образование, тыс. руб. / чел.	26,96	36,24	45,28

В *табл. 11* приведены результаты оценки и анализа эффективности образования по России соответственно с использованием макроэкономических показателей (1) и (5).

Таблица 11

Оценка эффективности образования по Российской Федерации за 1998–2000 гг. (руб./руб.)

Показатель	Годы			Динамика, в %	
	1998	1999	2000	2000 к 1998	2000 к 1999
А	1	2	3	4	5
ЭЭО _{макр} , формула (1)	28,26	32,23	32,90	114,05	102,08
ЭЭО _{макр} , формула (5)	0,70	0,90	1,08	128,78	120,00

Как видно из *табл. 11*, динамика эффективности образовательной деятельности в России, рассчитанная согласно макропоказателя (1) за период 1998–2000 гг., оценивается как положительная: темпы прироста 2000 г. относительно 1998 г. и 1999 г. составили, соответственно, 114,05% и 102,08%.

Оценка экономической эффективности образования в России с использованием предлагаемого макропоказателя (5) характеризует аналогичную положительную ее динамику: темпы прироста 2000 г. в сравнении с 1998 г. и 1999 г. составили, соответственно 128,78 % и 120,00 %.

Таким образом, качественная сторона динамики эффективности образования в Российской Федерации, рассчитанная посредством макропоказателей (1) и (5), оказалась одинаковой, а количественная – различной. Эффективность образования согласно показателя (5) за период 1998–2000 гг. в России развивалась более динамично.

В литературе приводится и другой макропоказатель эффективности образования – показатель интеллектуалоемкости производства ($I_{емк}$), рассчитываемый как обратный макропоказателю (1):

$$I_{емк} = \frac{\Phi O}{ВВП}, \quad (6).$$

Тогда показатель интеллектуалоемкости экономики, исходя из предложенного показателя эффективности образования (5), будет иметь вид:

$$I_{емк} = \frac{\Phi O_{душ}}{ВВП_{душ}} = \frac{\Phi O}{ВВП \cdot d_{уч}}, \quad (7).$$

На наш взгляд, ранее известные и предлагаемые макропоказатели эффективности образования, приведенные выше, имеют ряд недостатков. В рамках настоящей главы обоснование всех выявленных недостатков не является одной из основных задач, поэтому приведем лишь некоторые из них. Произведенный ВВП формируется за счет большого количества факторов, которые влияют на него по-разному: одни увеличивают, другие уменьшают основной объемный показатель макроуровня. Фонд образования является лишь одним из основных факторов, определяющих в конечном итоге объем произведенного ВВП. Следовательно, отдача или производительность совокупности всех факторов, всех ресурсов всегда реальнее, более точно оценивает экономическую эффективность, чем один, даже главный фактор, рассматриваемый изолированно. Более конкретная оценка влияния отдельно взятого фактора на экономическую эффективность образования возможна лишь при проведении факторного анализа.

Необходимо отметить, что приведенные выше показатели (1-7) позволяют измерять и оценивать эффективность образования на макроуровне в статике. Однако, кроме оценки состояния, необходимо измерять и оце-

нить и динамику эффективности образования. К таким показателям эффективности образовательной деятельности можно отнести, на наш взгляд, следующие нижеприведенные.

Первый из показателей оценки динамики эффективности образования может быть построен на основе традиционного статистического показателя эффективности образования (1):

$$\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\Delta \text{ВВП}}{\Delta \text{ФО}}, \quad (8),$$

где $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ – изменение экономической эффективности образования на макроуровне в сравниваемом периоде относительно базового; $\Delta \text{ВВП}$, $\Delta \text{ФО}$ – изменение соответственно валового внутреннего продукта и объема общего фонда образования в сравниваемом периоде относительно базового.

Экономическое содержание показателя (8) состоит в отражении динамики изменения объема ВВП на единицу изменения стоимости общего фонда образования.

Второй показатель динамики эффективности образования имеет своей основой показатель (2):

$$\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\Delta \text{ВВП}}{\Delta \text{ФО}_{\text{раб}}}, \quad (9),$$

где $\Delta \text{ФО}_{\text{раб}}$ – изменение фонда образования работающей части населения.

Экономическое содержание показателя (9) аналогично экономическому содержанию показателя (8).

Третий показатель динамики эффективности образования на макроуровне разработан на основе показателя (5):

$$\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\Delta (\text{ВВП} \cdot d_{\text{уч}})}{\Delta \text{ФО}}, \quad (10),$$

где $\Delta (\text{ВВП} \cdot d_{\text{уч}})$ – изменение валового внутреннего продукта с учетом доли получающих образование в общей численности населения.

Показатели (8-10) динамики эффективности образования могут принимать как положительные, так и отрицательные значения. В случае положительных значений изменения факторов, входящих в формулы (8-10), будем иметь приросты этих факторов. Если изменения факторов будут отрицательные, будем иметь их снижения. Знаки «плюс» и «минус» характеризуют направление изменения эффективности образования, положительную или отрицательную ее динамику.

Возможны четыре случая изменения показателей динамики эффективности образования, сводящихся к принятию ими как положительного, так и отрицательного значений.

Случай 1. Числитель показателей (8-10) положительный, знаменатель – также положительный. Показатель эффективности образования $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ будет положительный; т.е. $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} > 0$.

Здесь показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ отражает прирост ВВП в сравниваемом периоде, приходящийся на единицу прироста фонда образования сравниваемого периода относительно базового. Экономическая эффективность образования в динамике положительная.

Случай 2. Числитель показателей (8-10) положительный, а знаменатель отрицательный. Показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ принимает отрицательные значения, т.е. $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} < 0$.

В этом случае показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ отражает прирост ВВП в сравниваемом периоде, приходящийся на единицу снижения фонда образования сравниваемого периода относительно базового. Экономическая эффективность образования в динамике отрицательная: хотя фактически и имеется прирост ВВП, тем не менее фонд образования проявляет отрицательную динамику. Это означает, что прирост ВВП связан с влиянием других факторов помимо образования.

Случай 3. Числитель показателей (8-10) отрицательный, а знаменатель положительный. Показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ < 0 .

Здесь показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ отражает снижение ВВП в сравниваемом периоде относительно базового, приходящееся на единицу прироста фонда образования сопоставляемых периодов. Экономическая эффективность образования в динамике отрицательная: хотя и имеется положительная динамика прироста фонда образования, ВВП в целом снижается. Значит, вложения в образование даже с положительной динамикой оказались не эффективными в сравнении с влиянием остальных факторов.

Случай 4. Числитель и знаменатель показателей (8-10) отрицательные, показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} > 0$.

В данном случае показатель $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ отражает снижение ВВП на единицу снижения фонда образования в сопоставляемых периодах. Хотя формально $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}} > 0$, отрицательные знаки динамики числителя и знаменателя должны оставаться как качественные характеристики снижающейся динамики ВВП и ФО, а значит, и динамики экономической эффективности образования: $\Delta \text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ характеризует отрицательную динамику эффективности образования.

Таким образом, как видно из рассмотренных четырех случаев, исчерпывающе характеризующих исследуемую проблему, положительная динамика экономической эффективности образования может быть достигнута лишь в одном случае (случай 1), когда приросту фонда образования соответствует прирост валового внутреннего продукта. Все ос-

тальные случаи характеризуют отрицательную динамику экономической эффективности образования.

Приведенная выше система показателей (1–10), характеризующих статику и динамику экономической эффективности образования на макроуровне, может в полной мере быть использована и для измерения и оценки экономической эффективности образования в статике и динамике на региональном уровне. В этом случае вместо соответствующих показателей макроуровня должны применяться соответствующие показатели регионального уровня (или уровня субъекта Российской Федерации): валовой региональный продукт; душевой валовой региональный продукт; региональный фонд образования и т.д. Измерение и оценка экономической эффективности образования является одновременно актуальной и крайне сложной проблемой, которая на настоящий момент остается нерешенной. В нашей работе предпринята попытка разработки научного подхода к решению этой проблемы. Сразу оговоримся, что прямого и адекватного метода и показателей измерения и оценки эффективности образования, на наш взгляд, нет.

Это связано со многими причинами, основными из которых являются следующие:

- необходимость учета при оценке эффективности образования большой совокупности качественных факторов, которые либо не поддаются прямому традиционному измерению, либо несут в своем содержании доминирующие доли субъективных признаков;
- отсутствие или несовершенство объективного инструментария измерения результатов образовательной деятельности;
- разночтения содержания эффекта образовательной деятельности, невозможность его измерения при помощи общеизвестных измерителей и др.

На наш взгляд, экономическая эффективность образования может быть измерена и оценена лишь опосредованно, косвенно и лишь на мезо- и макроуровнях (на уровне региона, республики, страны).

На уровне профессионального образовательного учреждения выделить экономическую эффективность образования представляется крайне затруднительным, а в чем-то и невозможным. В самом деле, во время обучения в профессиональном образовательном учреждении студенты, слушатели и соискатели приобретают необходимые знания, которые будут реализованы только позже, когда они, окончив вуз, другое образовательное учреждение, придут на предприятия различных отраслей экономики.

Значит, деятельность профессионального образовательного учреждения в определенной степени аналогична этапу производства на предприятии, который включает в себя, собственно, только выпуск продукции,

без этапа ее реализации. Лишь реализованная продукция позволяет ставить вопрос об экономической эффективности, определить конечный финансовый результат или эффект – прибыль. Одно лишь производство без реализации не позволяет иметь реальный эффект в форме прибыли.

В рамках производственного предприятия соединяются оба этапа: производство и реализация, а в пределах профессионального образовательного учреждения – только этап производства. Более того, образовательное учреждение работает на принципе безубыточности – все его доходы должны быть в необходимой мере израсходованы без производства прибыли.

Качество и результативность деятельности профессиональных образовательных структур отражается опосредованно в изменении объемов валового регионального продукта (ВРП) или валового внутреннего (национального) продукта (ВВП или ВНП).

Исходя из вышесказанного, нами предлагается следующий подход к измерению и оценке экономической эффективности образования.

Введем обозначения:

N – общая численность населения, проживающего в пределах региона (страны) за конкретный период (год);

N_q – численность трудоспособного населения, имеющего высшее образование, в пределах региона (страны) в конкретном году;

$N_{\bar{q}}$ – численность трудоспособного населения, не имеющего высшего образования, в пределах региона (страны) в конкретном году;

N_{np} – численность прочего населения (пенсионеры, инвалиды, дети и др.), не занятого трудовой деятельностью, в пределах региона (страны) в конкретном году.

Очевидно, что

$$N = N_q + N_{\bar{q}} + N_{np}, \quad (11).$$

Несмотря на все известные недостатки, которые являются темой отдельного исследования, до настоящего времени показали ВВП, ВНП на макроуровне и ВРП на региональном уровне остаются основными измерителями результатов экономической деятельности, лучшими индикаторами, которые находятся в распоряжении экономической теории и практики в существующих условиях и используются также для измерения и оценки экономического благосостояния народа.

Основными качественными показателями, используемыми для измерения, оценки и сравнения функционирования экономики различных стран, регионов в пределах одного государства, являются, соответственно, душевой валовой внутренний продукт ($\text{ВВП}_{\text{душ}}$) и валовой региональный продукт ($\text{ВРП}_{\text{душ}}$):

$$ВВП_{душ} = \frac{ВВП}{N}, \quad (12),$$

$$ВРП_{душ} = \frac{ВРП}{N}, \quad (13).$$

Душевой ВВП или душевой ВРП (далее только ВВП) характеризуют среднюю стоимость продукции сфер материального производства и услуг, приходящуюся на одного человека за конкретный период (год).

Отношение ВВП к совокупной численности трудоспособного населения ($N_q + N_u$) отражает среднюю величину стоимости конечных товаров и услуг, произведенную одним работающим, т.е. удельный ВВП или производительность ВВП (ПТ):

$$ПТ = \frac{ВВП}{N_q + N_u}, \quad (14).$$

Произведенный удельный ВВП (14) распределяется между всем населением (N). Исходя из этого, нами предлагается следующая факторная модель:

$$\frac{ВВП}{N} = \frac{ВВП}{N_q + N_u} - \frac{X}{N_{np}}, \quad (15),$$

где X – часть ВВП, которая произведена трудоспособным населением и отнесена на неработающее население (N_{np}).

Из уравнения (15) легко найти X :

$$X = ВВП \cdot \frac{N_{np}^2}{N(N_q + N_u)}, \quad (16).$$

Подставим (16) в уравнение (15), получим:

$$\frac{ВВП}{N} = \frac{ВВП}{N_q + N_u} - \frac{ВВП \cdot N_{np}}{N(N_q + N_u)}, \quad (17).$$

Преобразуем правую часть модели (17):

$$\begin{aligned} \frac{ВВП}{N} &= \frac{ВВП}{N_q + N_u} \cdot \left(1 - \frac{N_{np}}{N} \right) = \frac{ВВП}{N_q + N_u} \cdot \frac{N - N_{np}}{N} = \\ &= \frac{ВВП}{N_q + N_u} \cdot \frac{(N_q + N_u + N_{np}) - N_{np}}{N_q + N_u + N_{np}} = \frac{ВВП}{N_q + N_u} \cdot \frac{N_q + N_u}{N_q + N_u + N_{np}}, \quad (18). \end{aligned}$$

С учетом (12) и (14) окончательно получим следующую факторную модель:

$$ВВП_{душ} = ПТ \cdot \frac{N_{ч} + N_{ч}}{N_{ч} + N_{ч} + N_{пр}}, \quad (19).$$

При помощи метода факторного анализа определим влияние каждого фактора, входящего в состав модели (6), в том числе и искомого – численности трудоспособного населения, имеющего и получившего образование.

Методика определения влияния факторов производительности ВВП, численности трудоспособного населения с высшим образованием, численности трудоспособного населения без высшего образования и неработающего населения на изменение душевого ВВП может быть алгоритмирована следующим образом:

1. Изменение душевого ВВП сравниваемого периода относительно базового, $\Delta ВВП_{душ}$

$$\Delta ВВП_{душ} = ВВП_{душ1} - ВВП_{душ0}, \quad (20);$$

2. Влияние изменения фактора производительности ВВП, $\Delta ВВП_{душПТ}$

$$\Delta ВВП_{душПТ} = ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч0} + N_{ч0}}{N_{ч0} + N_{ч0} + N_{пр0}} - ПТ_0 \cdot \frac{N_{ч0} + N_{ч0}}{N_{ч0} + N_{ч0} + N_{пр0}}, \quad (21);$$

3. Влияние изменения фактора численности трудоспособного населения с высшим образованием, $\Delta ВВП_{душч}$

$$\Delta ВВП_{душч} = ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч1} + N_{ч0}}{N_{ч1} + N_{ч0} + N_{пр0}} - ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч0} + N_{ч0}}{N_{ч0} + N_{ч0} + N_{пр0}}, \quad (22);$$

4. Влияние изменения фактора численности трудоспособного населения без высшего образования, $\Delta ВВП_{душч}$

$$\Delta ВВП_{душч} = ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч1} + N_{ч1}}{N_{ч1} + N_{ч1} + N_{пр0}} - ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч1} + N_{ч0}}{N_{ч1} + N_{ч0} + N_{пр}}, \quad (23);$$

5. Влияние изменения фактора численности неработающего населения, $\Delta ВВП_{душпр}$

$$\Delta ВВП_{душпр} = ПТ_1 \cdot \frac{N_{ч1} + N_{ч1}}{N_{ч1} + N_{ч1} + N_{пр1}} - ПТ_0 \cdot \frac{N_{ч1} + N_{ч1}}{N_{ч1} + N_{ч1} + N_{пр0}}, \quad (24);$$

6. Совокупное влияние всех факторов, $\Delta ВВП_{душ}$

$$\Delta ВВП'_{душ} = \Delta ВВП_{душПТ} + \Delta ВВП_{душч} + \Delta ВВП_{душч} + \Delta ВВП_{душпр}, \quad (25);$$

7. Баланс

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{душ}} = \Delta \text{ВВП}'_{\text{душ}}, \quad (26).$$

Влияние образовательной деятельности на изменение душевого ВВП описывается моделью (22).

Экономическая эффективность образовательной деятельности ($\text{ЭЭ}_{\text{обр}}$) может определяться долей изменения душевого ВВП в зависимости от влияния образования (модель (22)), взвешенной в общем изменении душевого ВВП (модель (20)):

$$\text{ЭЭ}_{\text{обр}} = \frac{\Delta \text{ВВП}_{\text{душЧ}}}{\Delta \text{ВВП}_{\text{душ}}} = \frac{\text{ПТ}_1 \cdot \left(\frac{N_{\text{Ч1}} + N_{\text{Ч0}}}{N_{\text{Ч1}} + N_{\text{Ч0}} + N_{\text{пр0}}} - \frac{N_{\text{Ч0}} + N_{\text{Ч0}}}{N_{\text{Ч0}} + N_{\text{Ч0}} + N_{\text{пр0}}} \right)}{\text{ВВП}_{\text{душ1}} - \text{ВВП}_{\text{душ0}}}, \quad (27)$$

Экономическая эффективность образовательной деятельности ($\Delta \text{ЭЭ}_{\text{обр}}$) может также определяться соотношением изменения душевого ВВП в зависимости от влияния образования (модель (22)) и изменения средних душевых расходов на высшее образования сравняемого периода относительно базового ($З_{\text{душобр}}$):

$$\Delta \text{ЭЭ}_{\text{обр}} = \frac{\Delta \text{ВВП}_{\text{душЧ}}}{\Delta Z_{\text{душобр}}} = \frac{\text{ПТ}_1 \cdot \left(\frac{N_{\text{Ч1}} + N_{\text{Ч0}}}{N_{\text{Ч1}} + N_{\text{Ч0}} + N_{\text{пр0}}} - \frac{N_{\text{Ч0}} + N_{\text{Ч0}}}{N_{\text{Ч0}} + N_{\text{Ч0}} + N_{\text{пр0}}} \right)}{Z_{\text{душобр1}} - Z_{\text{душобр0}}}, \quad (28),$$

где $Z_{\text{душобр0}}$, $Z_{\text{душобр1}}$ – средние душевые расходы на высшее образование базового и сравниваемого периодов соответственно.

Экономическое содержание показателя (28) отражает изменение душевого ВВП в зависимости от влияния образования, приходящееся на одну стоимостную единицу изменения средних душевых затрат на образовательную деятельность.

Отрицательные значения характеризуют снижение экономической эффективности за счет либо одного из двух, либо обоих факторов модели (28).

Апробируем представленную выше методику определения влияния соответствующих факторов на изменение душевого ВВП и произведем оценку экономической эффективности образовательной деятельности. Поскольку не все необходимые исходные данные для проведения подобного анализа и оценки по Российской Федерации отражены в материалах Госкомстата России, такие недостающие показатели определены нами как гипотетические (табл. 12).

Таблица 12

Исходные данные для оценки экономической эффективности образования

№№ п / п	Показатели	Обозначение показателя	Годы	
			1999	2000
А	Б	1	2	3
1	Душевой ВВП (средний), тыс.руб. чел.	ВВП _{душ}	32,67	48,78
2	Производительность ВВП, тыс.руб. чел.	ПТ	55,12	81,18
3*	Численность трудоспособного населения с высшим образованием, млн чел.	N _ч	42,3	43,8
4*	Численность трудоспособного населения без высшего образования, млн чел.	N _ч	44,0	43,2
5*	Численность неработающего населения, млн чел.	N _{нр}	59,3	57,8

* / Гипотетические данные

1. Изменение душевого ВВП 2000 г. относительно 1999 г., Δ ВВП_{душ}, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{душ}} = 48,78 - 32,67 = +16,11$$

2. Влияние изменения фактора производительности ВВП, Δ ВВП_{душ ПТ}, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{душ ПТ}} = 81,18 \cdot \frac{42,3 + 44,0}{42,3 + 44,0 + 59,3} - 55,12 \cdot \frac{42,3 + 44,0}{42,3 + 44,0 + 59,3} = +15,35$$

3. Влияние изменения фактора численности трудоспособного населения с высшим образованием, Δ ВВП_{душ ч}, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{душ ч}} = 81,18 \cdot \frac{43,8 + 44,0}{43,8 + 44,0 + 59,3} - 81,18 \cdot \frac{42,3 + 44,0}{42,3 + 44,0 + 59,3} = +0,56$$

4. Влияние изменения фактора численности трудоспособного населения без высшего образования, Δ ВВП_{душ ч}, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{душ ч}} = 81,18 \cdot \frac{43,8 + 43,2}{43,8 + 43,2 + 59,3} - 81,18 \cdot \frac{43,8 + 44,0}{43,8 + 44,0 + 59,3} = -0,20$$

5. Влияние изменения фактора численности неработающего населения, Δ ВВП_{душ нр}, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}_{\text{души пр}} = 81,18 \cdot \frac{43,8+43,2}{43,8+43,2+57,8} - 81,18 \cdot \frac{43,8+43,2}{43,8+43,2+59,3} = +0,40$$

6. Совокупное влияние всех факторов, $\Delta \text{ВВП}_{\text{души}}$, тыс. руб. / чел.

$$\Delta \text{ВВП}'_{\text{души}} = 15,35 + 0,56 - 0,20 + 0,40 = +16,11$$

7. Баланс

$$16,11 = 16,11.$$

Оценку экономической эффективности образовательной деятельности в 2000 г. произведем посредством (27), (28):

$$\text{ЭЭ}_{\text{обр}} = \frac{81,18 \cdot \left(\frac{43,8+44,0}{43,8+44,0+59,3} - \frac{42,3+44,0}{42,3+44,0+59,3} \right)}{48,78-32,67} \cdot 100 = 3,5 \% ;$$

$$\Delta \text{ЭЭ}_{\text{обр}} = \frac{81,18 \cdot \left(\frac{43,8+44,0}{43,8+44,0+59,3} - \frac{42,3+44,0}{42,3+44,0+59,3} \right)}{45,28-36,24} = 0,062 \left(\frac{\text{руб}}{\text{руб}} \right).$$

Итак, экономическая эффективность образования в 2000 г., выраженная показателем доли изменения душевого ВВП за счет влияния образования в общем изменении душевого ВВП, составила 3,5 %.

Экономическая эффективность образовательной деятельности в 2000 г., оцененная показателем изменения душевого ВВП от влияния образования на один руб. изменения средних душевых затрат на образование, составила $0,062 \left(\frac{\text{руб}}{\text{руб}} \right)$.

Таким образом, сегодня всем, и особенно тем, кто управляет образованием, его системами, учреждениями, кадрами, особо важно осознать, что образование, закладывая профессиональные основы человеческого капитала, становится самовозрастающим важнейшим фактором социально-экономического развития страны, ее модернизации. Поэтому все более необходимо выстраивать образовательную политику в стране и регионах, исходя из четко наметившейся тенденции: сегодня роль образования в развитии общества и экономики постоянно растет.

Динамика развития образования должна опережать динамику развития экономики, опережающий рост образования в современном мире всегда будет иметь определяющее значение как для развития общества

в целом, так и для каждого человека в отдельности, всех сфер его жизнедеятельности, творческого восхождения и развития. Это вопрос более широко рассматривается в четвертой главе монографии.

ГЛАВА IV.

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Проведенный выше анализ позволяет утверждать, что проблема формирования и развития человеческого капитала представляет комплексный многоуровневый общественный процесс, качество осуществления которого зависит от целей и состояния взаимодействия экономических, политических, социальных, культурно-исторических и организационно-управленческих предпосылок и условий. Фундаментальной основой этого процесса является национальное богатство¹, представляющее базовую экономическую предпосылку и одновременно основу целостного воспроизводства любого общественного процесса и, конечно же, человеческого капитала. И это процесс не одностороннего порядка: изначально, – это в наибольшей мере относится к современному этапу развития цивилизации, – национальное богатство и человеческий капитал находятся в прямой диалектической взаимозависимости и взаимообусловленности.

Общий смысл основных вопросов здесь, на наш взгляд, состоит в следующем: в чем и как проявляется взаимообусловленность национального богатства и человеческого капитала? С помощью и на основе каких средств использовать (реализовать) национальное богатство в интересах целостного воспроизводства и развития человеческого капитала? В чем и как проявляются особенности реализации человеческого капитала в интересах приращения национального богатства в современных условиях модернизации экономики и общества в целом?

4.1. Человеческий капитал в структуре национального богатства

Как отмечалось выше, человеческий капитал и национальное богатство находятся в столь тесной диалектической взаимосвязи, что одно без другого не может получить необходимого (с точки зрения запросов и требований времени) развития. Причем, как показывает статистика, по мере

¹ Здесь и далее во избежание тавтологии понятия «национальное богатство» и «богатство» употребляются как тождественные.

восходящего развития цивилизации удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве постоянно возрастает. Так, в 1950 г. он составлял 12–13 %, в 1970 г. 22–23 %; в 1990 г. 27–28 %, а уже к середине 1990 г. 33–35 %. Доля основного капитала в структуре национального богатства составляла 31 %. Если измерять этот процесс тысячелетиями, то вырисовывается впечатляющая любое воображение картина, а именно: за последнюю тысячу лет вооруженность физическим капиталом возросла в 130–140 раз, а человеческим капиталом – в 770–780 раз¹.

В этой связи важно отметить, что отмеченная выше тенденция выражает динамику развития в соотношении человеческого капитала и национального богатства не только применительно к группе развитых стран, но и к государствам всех основных регионов мира. Данная особенность отражена в *табл. 13*.

Таблица 13

*Оценки национального богатства по регионам мира
(в расчете на душу населения), 1994 г.*

Регионы мира	Всего	в том числе капитал		
		человеческий	воспроизводимый	природный
	тыс. долл.			
Северная Америка	327	249	62	16
Тихоокеанские страны ОЭСР	303	205	90	8
Западная Европа	238	177	55	6
Россия	400	200	150	50
в %				
Северная Америка	100	76	19	5
Тихоокеанские страны ОЭСР	100	68	30	2
Западная Европа	100	74	23	3
Россия	100	50	12	38
<i>Источник:</i> Валентей С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики, 1999. — № 2. — С. 96, 101.				

Вместе с тем, чтобы предметно говорить об особенностях проявления диалектики национального богатства и человеческого капитала, необходимо определиться в понимании содержания категории «националь-

¹ Более подробно, см., например: Кудров В.М. Мировая экономика : учебник / В.М. Кудров. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – С. 28, 29, 34.

ное богатство». При этом сразу отметим, что сегодня однозначных подходов и определений здесь не сложилось, хотя идеи, практика и сущность национального богатства осмысливаются в экономической литературе начиная с XVIII в.

Среди зарубежных представителей экономической мысли одним из первых количественную оценку национальному богатству дал представитель классической школы У. Петти, когда в 1664 году он предпринял попытку оценить национальное богатство Англии. Как и представители меркантилизма, идеи о национальном богатстве У. Петти связывает с такими понятиями, как «благополучие», «благосостояние», «довольство». Тем самым он выстраивает цепочку от одного лица до целого государства. Работы о национальном богатстве выходят в XVIII – XIX вв., национальное богатство получает первые оценки во Франции в 1789 г., в США в 1805 г. и в России в 1864 г., а с 1853 г. проводятся методологические конгрессы по данной тематике.

Особое место в развитии теории национального богатства занимают представители классической школы А. Смит и Д. Риккардо, которые рассматривали формирование богатства через производство во всех сферах деятельности человека. К. Маркс исследовал капиталистическое богатство и особенности его появления и формирования. Г. Шмоллер, А. Амон, Р. Лифман – представители исторической школы – впервые поставили вопрос о национальном богатстве. И. Мангольдт, К. Диль и др. расширили понятие национального богатства, включив в него все новые элементы производительных сил вплоть до природных условий.

В XX в. расширение понимания национального богатства связывают с появлением ООН и работами по оценке национального богатства Р. Голдсмита и К. Хамильтона, – они стали рассматривать богатство через сравнительный международный анализ. Особо следует выделить работы специалистов Всемирного банка А. Канта, Дж. Минсера, они расширили трактовку богатства до совокупного природного и воспроизводимого человеческого капитала.

Свое особое место в мировой экономической теории национального богатства занимает в российской экономической мысль. В России определение национального богатства впервые дается И.Т. Посошковым в работе «Книга о скудности и богатстве». «Сие, – писал он, – есть изъятие, от чего приключается напрасная скудность, и от чего гобзовитое (обильное) богатство умножается». ¹

¹ Цит. по: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М. : Экономика, 2000. – С. 37.

Плодотворный вклад в разработку данной проблемы внесли отечественные ученые. Среди наиболее заметных исследований в России можно назвать работу академика Н.П. Федоренко «Россия: уроки прошлого и будущего», совместный проект «Сколько стоит Россия» телекомпании REN TV, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости», авторского коллектива в составе И.А. Николаева, И.Е Шульги, С.А. Артемьева, А.М. Калинина. Интересные разработки ведутся профессором В.В. Бушуевым в Институте энергетической стратегии и т.д.

В целом можно говорить, что в российской экономической науке, с одной стороны, всесторонне учитывается опыт мировой экономической мысли, а с другой стороны, складываются свои подходы к разработке понимания теории и практики национального богатства, что имеет под собой объективные основания. Прежде всего, нельзя не учитывать, что за последнее столетие наша страна пережила немало потрясений от революций, войн, гонок вооружений, технических и технологических модернизаций, изменений в политике и экономике. И все это не могло не сказаться на качественном состоянии национального богатства, его понимании через призму тех или иных оценок. Тем не менее, здесь есть неоспоримые достижения. Так, обстоятельный анализ оценки национального богатства дается академиком Н.П. Федоренко (*рис. 5*)¹. Он позволяет увидеть, сколь фантастические изменения в жизни страны произошли именно за последний век. На этом пути происходили как взлеты, так и падения, нередко трудно поддающиеся рациональному объяснению. Например, в период 1941 – 1945 гг. наша страна понесла огромные людские и материальные потери, одной из составляющих которых стала утрата трети национального богатства. Но, несмотря на все это, благодаря огромной воле и самоотверженности народов, уже к 1950 г. (всего через пять лет после окончания Второй мировой войны) в России начался экономический рост, и страна начала наращивать количественные и качественные параметры национального богатства. Более того, несмотря на страшные по масштабам утраты, страна сумела не только восстановиться, но и подняться на довоенный высокий уровень развития. И далее (это наглядно демонстрирует *рис.5*) каждый последующий период характеризуется тем или иным достижением страны в деле приращения национального богатства. Исключением стали 90-е годы, потери после них только восполняются, и мы в последние годы приближаемся к цифрам начала 90-х.

¹ *Источник:* Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и будущего / Н.П. Федоренко. – М. : Экономика, 2000. – С. 53.

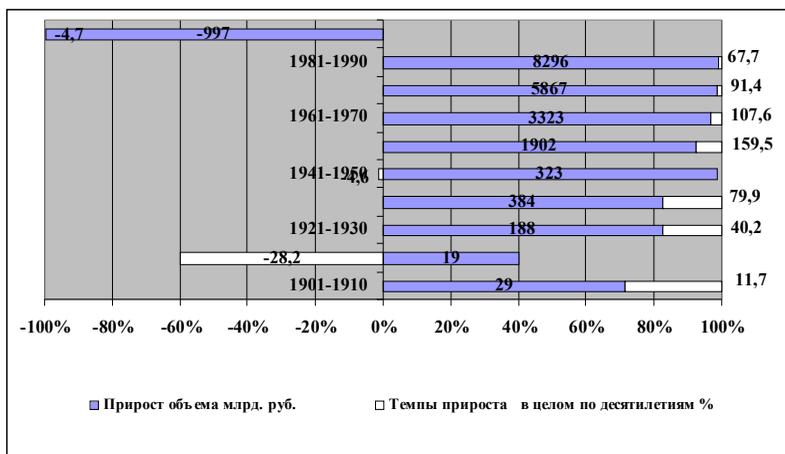

Рис. 5. Объемы и темпы прироста национального богатства России в XX в.

Развитие современной экономики в стране и мире требует конкретизации оценки содержания национального богатства. Однако цифры, их трактовка, перерасчет значений относительно мировых валют создают определенные сложности в оценке национального богатства и понимании порядка цифр. Поэтому, ограничиваясь периодом конца 90-х гг. XX в. – начала XXI в., попытаемся рассмотреть оценки стоимости России, предложенные различными авторами, выявить проблемы, связанные с оценкой стоимостного выражения, роль и значение человеческого фактора в национальном богатстве.

Для практического человека богатство чаще всего – это некая вечная мечта о возможном способе самоутверждения в социальной реальности, идея и практика обретения высокого общественного статуса. Для социальных общностей – город (муниципальное образование), регион, федеральный округ, страна – богатство есть способ обрести устойчивое положение в окружающем мире. Богатство представляет собой и один из важнейших критериев, по которому оценивается уровень жизни населения, возможности экономического роста и т.п. Богатство, таким образом, как общественное понятие концентрирует в себе социальные, экономические, политические, культурные и даже психологические и духовные отношения и состояния на уровне индивидов и всего общества.

В экономической науке богатство выражает, прежде всего, *стоимостные отношения* в обществе, и в строго научном смысле экономи-

ческая теория оперирует преимущественно понятием «национальное богатство». Оно вбирает в себя многослойное содержание, и это, собственно, является одной из главных причин того обстоятельства, что идея и практика национального богатства в экономической науке представляют для исследователей сложное проблемное поле для изучения.

В нашей книге основной акцент делается на анализе проблемы *стоимостной* (денежной) оценки (выражения) действительного и потенциального национального богатства России, выявлении места и роли в нем человеческого капитала. Для аргументации размышлений опираемся на анализ соответствующих статистических данных официальных, научных и периодических изданий, методологических разработок и аналитических отчетов авторитетных национальных и международных общественных и экономических организаций.

В самом общем приближении основное содержание национального богатства рассматривается через последовательные звенья цепочки: ресурсы – их ценность на рынке – величина запасов – момент и условия оценки. Каждый из подходов к определению экономической сущности национального богатства по-своему раскрывает данную цепочку. Чтобы убедиться в этом, прокомментируем ряд наиболее характерных представлений о национальном богатстве.

Под национальным богатством понимается все без исключения, чем располагает страна – это все, что накопил и чем на данный момент располагает народ, населяющий данную страну¹. В данном определении отсутствует мера оценки (обмен) богатства.

Национальное богатство – совокупность ресурсов (экономических активов страны), являющихся необходимым условием производства товаров, оказания услуг, выполнения работ и обеспечения жизни населения. Оно состоит из экономических объектов, существенным признаком которых является возможность получения их собственниками экономической выгоды. Национальное богатство обычно исчисляется на определенный момент времени². Но получение выгоды не является показателем оценки, она может не присутствовать на данный момент. Например, производство с вредными выбросами снижает богатство остальных составляющих богатства, тем самым экологические проблемы производства товаров и услуг создают дилемму: что выгоднее? – производить продукцию с прибылью или бороться с последствиями загрязнения.

¹ Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – С. 35.

² Большая экономическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – С. 65.

В предельно широком смысле национальное богатство представляет совокупность накопленных материальных и нематериальных активов, созданных трудом всех предшествующих поколений, принадлежащих стране или ее резидентам и находящихся на экономической территории данной страны и за ее пределами (национальное имущество), а также разведанных и вовлеченных в экономический оборот природных и других ресурсов¹.

Безусловно, категория «богатство» выражает сложнейшие взаимосвязанные структуры и соответствующие элементы, где количественное и качественное содержание постоянно изменяются. Особую, а точнее, основную роль в приращении национального богатства играет труд как таковой. Но здесь нельзя не учитывать и другую сторону рассматриваемого явления: в хозяйственной деятельности, как правило, задействованы объекты природы, а их человек не создавал, и они, в силу своего расположения, территориальной принадлежности, также выступают важнейшим элементом национального богатства. Это же относится к потенциальным запасам, которые имеют свою стоимость, но при этом еще не разрабатывались.

Отсюда, можно вполне согласиться с подходом, когда национальное богатство рассматривается как совокупность природных ресурсов, созданных средств производства, материальных благ и ценностей, которыми располагает страна². Однако здесь также нужны дополнительные пояснения. Дело в том, что возможность нахождения и обладания ресурсами и нахождение их на данной территории – это неравноценные составляющие. И в определенной мере не без оснований можно утверждать: если нельзя использовать ресурсы в экономическом обмене, их стоимостное выражение приближается к нулевой отметке.

Вместе с тем, несмотря на определенные различия рассмотренных течений зрения, в каждой из них есть нечто общее для понимания рассматриваемой категории: исследователи включают основные ресурсы общественного развития, выделяют и обосновывают их роль в производстве, обмене, распределении, потреблении или использовании. Следуя логике целостного подхода, а также пониманию, что именно человек является главной причиной всего, национальное богатство предварительно можно рассматривать как совокупность, состоящую из созданных природой и накопленных человеком общественных ресурсов, средств производства, экономических активов внутри и за пределами страны; имущества

¹ Курс социально-экономической статистики : учебник для вузов / под ред. проф. М.Г. Назарова. – М. : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 406.

² Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Лозовский Л.Ш., Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2001. – С. 242.

граждан страны или ее резидентов, находящегося на экономической территории данной страны и за ее пределами, обладающего выраженной стоимостью (в денежной форме) и являющегося необходимым условием производства товаров или обладающего возможностью вовлечения в хозяйственный оборот для удовлетворения потребностей населения в данной исторической эпохе и момент времени.

Вместе с тем, сформулированное интегральное понимание национального богатства также требует уточнения и корректировки.

Наиболее общие оценки национального богатства предлагаются Госкомстатом (схематическое выражение представлено на рис. 6).

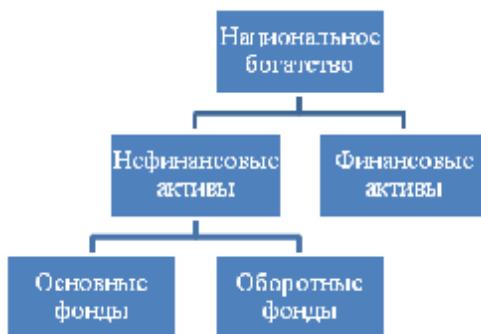

Рис. 6. Состав национального богатства

В настоящее время расчет национального богатства ведется преимущественно на основе данных о нефинансовых (производственных и непроизводственных) и финансовых активах.

Нефинансовые активы включают:

- основные фонды (материальная составляющая – здания, сооружения и др., нематериальная – программные продукты, оригиналы произведений искусства и т.д.);
- оборотные фонды (сырье, материалы, топливо и др.);
- ценности (драгоценные металлы и камни, ювелирные изделия и др.);
- материальные (природные ресурсы, земля, богатство недр, лес и др.);
- нематериальные (патенты, авторские права и др.);
- финансовые активы (монетарное золото, валюта и депозиты, ценные бумаги (кроме акций), акции и прочие виды акционерного капитала, займы и др., страховые технические резервы, прочие).¹

¹ Курс социально-экономической статистики : учебник для вузов / под ред. проф. М.Г. Назарова. – М. : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 409–414.

Рассмотрим каждый элемент статистики, предлагаемой Госкомстатом. Стоимость нефинансовых экономических активов представлена в *табл. 14*. В ней приведена оценка стоимости основных и оборотных фондов и накопления домашних хозяйств.

Таблица 14

*Стоимость отдельных нефинансовых экономических активов
(на начало года)*

Годы	Всего	в том числе			Справочно: накопленное домашнее имущество
		основные фонды, включая незавершенное строительство		материальные оборотные средства	
		Всего	из них основные фонды		
Млн руб. (до 2000 г. — млрд руб.)					
1980	1277	1092	998	185	268
1990	2289	1988	1834	301	449
1996	14 957 880	14 365 293	13 072 378	592 587	270 222
2000	20 749 136	18 152 860	16 605 251	1199 957	1396 319
2001	23 828 849	22 162 340	20 241 428	1666 509	2200 106
2002	28 856 310	26 739 230	24 430 544	2117 080	3003 988
2003	35 854 715	33 547 024	30 329 106	2307 691	3773 712
2004	39 269 071	36 622 141	32 541 444	2646 930	4865 565
2005	45 876 567	42 598 073	38 366 273	3278 494	6323 560
2006	52 774 365	48 779 203	43 822 840	3995 162	7641 582
2007	59 914 821	54 636 667	47 489 498	5278 154	9232 366
<i>Источник:</i> Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат. — М. : Росстат, 2007. — 826 с.					

По данным Госкомстата, стоимость национального богатства России составляет 59,9 трлн руб., она выросла по сравнению с 2000 годом примерно в 3 раза. Основу национального богатства составляют основные фонды (*рис. 7-8*).

При анализе динамики роста национального богатства можно увидеть, что за представленный период домашнее имущество граждан в среднем выросло в 9 раз. Это позитивный фактор, хотя установить, за счет каких именно изменений произошло увеличение зарплат, перераспределение собственности и т.д. довольно сложно. Основные фонды тоже существенно выросли за эти годы почти в 3 раза (вопрос остается прежним, за счет чего – инфляция, новое оборудование, рост издержек и т.д.).

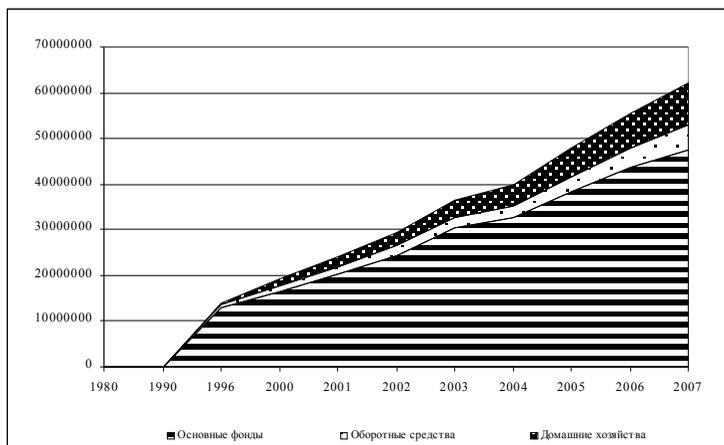

Рис. 7. Изменение структуры национального богатства (в млн руб.)

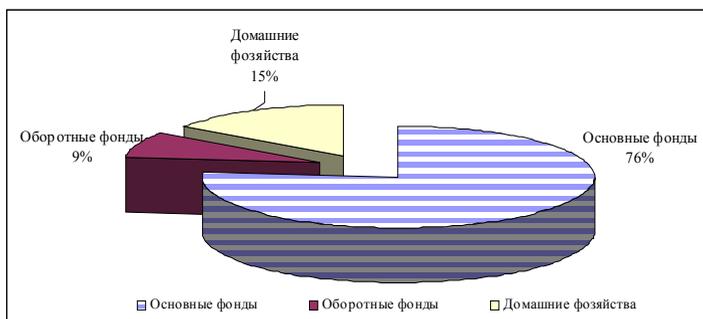

Рис. 8. Структура национального богатства России 2007 г.

Вместе с тем, развитие современной экономики в стране и мире требует конкретизации оценки содержания национального богатства. По методике расчета Госкомстата, характеристики не носят качественный характер, они не включают такие элементы очистки, как инфляция, износ основных фондов и имущества домашних хозяйств, а также переоценка стоимости всех рассматриваемых характеристик. Последняя обязательная переоценка¹ проводилась в 1997 г., она как увеличивает сто-

¹ Сколько стоит Россия: Совместный проект телекомпании REN TV, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости» / И.А. Николаева, И.Е Шульга, С.А. Артемьева, А.М. Калинин. – М. : Ведомости, 2007. – Ч. 1. – С. 7.

имость запасов, так и сильно снижает некоторые оценки национально-го богатства. Кроме этого, если провести некоторые цифровые сопоставления для оценки масштаба цифр, то 59,9 трлн руб. – это примерно 2,4 трлн долл. США по обменному курсу. Тогда как по расчетному курсу¹ (8,84 рубля за один американский доллар) – это будет 6,8 трлн долл. При этом ВВП США оценивается в 12 трлн долл. На 1 трлн долл. можно приобрести: 71 000 тонн золота (по цене 400 долл. за тройскую унцию). В сумму около 1 трлн. долл. оценивается стоимость американской программы освоения космоса до 2020 года, более 1 трлн долл. составляет ежегодный доход мировых СМИ и т.д.² Даже из сравнения приведенных цифр видно, что не может экономика России стоить так мало. Вероятнее всего, здесь имеет место или косвенное или прямое занижение капитализации и стоимости оборудования компаний, или устаревшая система учета рыночной оценки стоимости оборудования, материальных запасов, или, возможно, – недооценка составляющих национальное богатство основных элементов. Такая, мягко говоря, некорректная, оценка тех или иных элементов национального богатства все чаще “всплывает” в виде неожиданного роста стоимостей акций, например, таких компаний, как Газпром, Сбербанк.

Проанализируем проблему через рассмотрение отдельных элементов национального богатства. Природные ресурсы – недра; их стоимость значительна, она входит в стоимость компаний, но никак не отражается в статистике, и это сильно искажает картину. Возможности получения достоверной информации ограничивают и принятые в РФ законодательные нормы. Так, согласно статье 5 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, стоимость активов не учитывается при подаче сведений об объемах запасов, добычи, передачи и потребления платины, металлов платиновой группы, природных алмазов, а также при оценке объемов других стратегических видов полезных ископаемых Российской Федерации – эти сведения составляют государственную тайну. Список стратегических видов полезных ископаемых, сведения о которых составляют государственную тайну, утвержден Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2002 г. № 210 «Об утверждении списка стратегических видов полезных ископаемых, сведения о которых составляют государственную тайну». В этот список входят сведения о балансовых запасах в недрах: нефти, растворенного в нефти газа,

¹ Госбумаги жгут инвесторам руки. Признание независимости инвесторов // Эксперт, 2008 – № 34. – С. 96.

² Сколько стоит Россия: Совместный проект телекомпании REN TV, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости» / И.А. Николаева, И.Е. Шульга, С.А. Артемьева, А. М. Калинин. – М. : Ведомости, 2007. – Ч. 1. – С. 7.

никеля, кобальта, титана, ниобия, бериллия, лития, редкие земли иттриевой группы, особо чистое кварцевое сырье. Кроме этого, согласно перечню сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденному Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. №1203, секретными, в частности, являются: сведения о балансовых запасах в недрах, о приросте разведанных запасов природных алмазов от 25 млн карат и выше, платины, металлов платиновой группы (палладия, иридия, родия, рутения, осмия) от 50 тонн и выше в целом по Российской Федерации, по отдельному субъекту Российской Федерации или крупному месторождению, если размеры запасов соответствуют указанным размерам (кроме сведений, полученных в процессе совместных работ, выполненных с участием юридических и физических лиц иностранных государств на конкретных месторождениях полезных ископаемых, либо на их участках).

Вместе с тем, по информации из различных источников можно установить, например, стоимость разведанных и предварительно оцененных запасов на территории России. Она составляет 29 трлн долл. На долю России в мировых запасах приходится: нефти 12 – 13 %, газа – 32 %, угля – 11 %, железа – 26 %, свинца – 10 %, цинка – 15 %, калийных солей – 31 %, кобальта – 21 %. По запасам стратегических видов полезных ископаемых – никеля, золота, серебра, платиноидов, алмазов и т.д. – Россия занимает с 1-го по 3-е места в мире.¹ В России добывается 30 % мирового объема природного газа, 10 % нефти, 12 % железной руды, 22 % никеля и кобальта. Структура разведанных запасов нефти, газа, углей, цветных и благородных металлов в целом благоприятна для освоения. Около 70 % их сосредоточено в крупных и уникальных месторождениях.

По другим оценкам, например, Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ РАН), без учета человеческого, социального и большей части экологического капитала, потенциальное национальное богатство России оценивается в 350 трлн долл. Из этой суммы 190 трлн долл. (55 %) приходится на долю всех (в том числе прогнозных запасов) топливно-энергетических ресурсов, сосредоточенных в недрах страны. Стоимость разведанных запасов, естественно, существенно меньше и составляет при текущей конъюнктуре мирового рынка и средней ресурсной обеспеченности запасами углеводородного сырья в 100 лет порядка 14 трлн долл. Стоимость же экономически рентабельных (активных) запасов всех природных ресурсов по данным Министерства природных ресурсов России не превышает 1,5 трлн долл., из которых на долю газа приходится 0,6 трлн долл., а нефти – 0,25 трлн долл., т.е. на каждого жителя нашей

¹ Старостин В. Лекторий. Основа развития России в XXI веке // Политический класс, 2005. – № 12. – С. 77.

страны приходится всего порядка 6,0 тыс. долл. активных и 70 тыс. долл. разведанных запасов нефти и газа¹.

В оценке Госкомстатом недр рассматриваются в основном процентные изменения, а не стоимостные². Так же выглядит ситуация с оценкой финансовых активов, данные по ним можно найти в справочнике «Россия в цифрах 2007», их роль незначительна. Независимые исследования представляют совершенно другой порядок цифр. Согласно исследованиям ФБК, стоимость российской экономики, оцененная как совокупная стоимость всех отраслей, на начало 2003 г. имела следующее стоимостное выражение (представлено в табл. 15).

Таблица 15

Отраслевая структура стоимости российской экономики

Отрасль	Трлн руб.	%
Всего	974,7	100
Промышленность	293,6	30,1
Сельское хозяйство	44,9	4,6
Строительство	77,2	7,9
Транспорт	61,0	6,3
Связь	29,3	3,0
Торговля и общественное питание	250,9	25,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	19,0	1,9
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	15,8	1,6
Наука и научное обслуживание	14,5	1,5
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	27,9	2,9
Образование	19,6	2,0
Управление и оборона	40,1	4,1
Культура и искусство	7,3	0,7
Прочие отрасли	73,6	7,6

Источник: Сколько стоит Россия: Совместный проект телекомпании REN TV, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости» / И.А. Николаева, И.Е. Шульга, С.А. Артемьева, А.М. Калинин. — Ч. 17. — М.: Ведомости, 2007. — С. 10.

¹ Бушаев. В.В. Национальное богатство, энергетический потенциал и энергетический капитал России // Энергетическая политика, 2005. — № 4. — Электронный документ: www.labenin.ru/Docs/nacion_bogatstvo.doc.

² При этом необходимо отдавать отчет в том, что стоимость трудно спрогнозировать. Так, например, в 2008 году стоимость нефти составляла более 100\$ за баррель, а концу года упала до 70\$ за баррель. Стоимость нефти, в зависимости от энергетических потребностей и мировой конъюнктуры на финансовых рынках, постоянно менялась и в последующие годы.

Как видим, национальное богатство России составило 974,7 трлн руб. или около 33, 6 трлн долл. Это уже совершенно другой порядок цифр, который показывает, что данная оценка национального богатства России отличается от оценки официальной статистики почти в 14 раз¹. Существуют и более высокие оценки национального богатства – 60 трлн долл., например, в монографии «Стратегический ответ России на вызовы нового века», опубликованной коллективом ученых ИЭ РАН под руководством Л.И. Абалкина².

Разночтение в цифрах, возможно, связано с различными методиками и способами сопоставления, но разница в оценках официальной статистики и независимой значительна. Если сравнить с зарубежными расчетами национального богатства³, то можно увидеть соизмеримость независимых оценок с зарубежными исследованиями национального богатства. Еще больше убеждают в этом международные сопоставления. По оценкам Мирового банка, опубликованным в 2007 году, ежегодный объем мирового национального дохода составляет 49 трлн долл. США⁸. Стоимость России немногим превосходит совокупное состояние 7,7 млн инвесторов, чьи финансовые активы превышают 1 млн долл. США, оцененное компаниями финансовой корпорацией Merrill Lynch и консалтинговой фирмой KPMG в 28,8 трлн долл. США. В среднестатистическом выражении стоимость России составляет около 6,86 млн руб. на душу населения или около 240 тыс. долл. США.⁴

В качестве дополнения можно привести расчеты Британской службы национальной статистики, оценившей национальное богатство страны в 4 трлн 983 млрд фунтов (около 10 трлн долл. США), что почти в 3 раза меньше цифры для России. Если учитывать соотношение населения России и Великобритании, то стоимость национального богатства на душу населения в этих странах получается приблизительно одинаковой.⁵ Для сравнения, в табл. 16 можно посмотреть распределение богатства на душу населения.

¹ Более подробно с методикой расчета можно ознакомиться на сайте (<http://www.skolko.ru/upload/contents/536>). Данный подход очень интересен и показывает, насколько значительно расходятся значения официальной и независимой оценки показателей.

² Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен. – 2004. – С. 72.

³ Сколько стоит Россия: Совместный проект телекомпании REN TV, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости» / И. А. Николаева, И. Е Шульга, С. А. Артемьева, А. М. Калинин. – М.: Ведомости, 2007. – Ч. 17. – С. 8–10.

⁴ Там же. – С. 8–10.

⁵ Там же. – С. 10.

Таблица 16

Оценка национального богатства в долл. на душу населения

№	Страна	Общее богатство		Страна	Общее богатство
1	США	401,0	7	Франция	297,0
2	Швейцария	352,0	8	Дания	295,0
3	Канада	331,0	9	Бельгия	287,0
4	Япония	304,0	10	Австрия	286,0
5	Норвегия	302,0	11	Германия	281,0
6	Австралия	297,0	12	Россия	240,0

Источник: Kunte Kirk Hamilton John Dixon Michael Clemens Estimating National Wealth: Methodology and Results Arundhati. — Washington: Environment Department, 1998. — С. 20—22 (44 с.).

Рассматривая различные подходы к оценке национального богатства, мы не ставим своей целью опровергнуть их или усомниться в их правильности. Но неоднозначность трактовок позволяет сделать предварительный вывод о недостаточности исследований в данной области. Оценка национального богатства подвижна, она изменяется под действием как внешних, так и внутренних факторов развития экономических систем мира. Человечество уже подошло к границе истощения ресурсов при данном уровне потребления, «золотой миллиард» удваивается благодаря экономическому росту России, Индии и Китая.

Экономическое развитие этих стран вызывает рост стоимости природных ресурсов, а еще более значителен рост стоимости человеческого капитала, что будет показано далее. Пересмотр понятия «национальное богатство» по значению его компонентов меняет представление о внутренней структуре экономики, экономических и политических целях государства. Это нашло свое отражение в государственной политике перехода России на инновационное развитие, где акцент делается на создание эффективной национальной инновационной системы и реализацию проектов в высокотехнологичных отраслях. Эта цель требует проанализировать человеческую составляющую национального богатства.

В каждой единице основных фондов производства, в каждой единице товара или услуги, в каждом грамме добытых полезных ископаемых заложены частица человеческого труда, интеллект, знания человека. Следовательно, в каждой оценке национального богатства уже заложена оценка в денежной форме затрат человеческой энергии, как физической, так и умственной. Насколько она оценена или недооценена, — трудно судить. По данным Всемирного банка и Программы развития ООН, в структуре национального богатства мира в целом природные

ресурсы составляют 20 %, накопленные материальные блага – 16 %, а человеческий капитал – 64 %. Для сравнения: по оценке академика Д.С. Львова, природные ресурсы России составляют 85 %, физический капитал (материальные ресурсы) – 8 %, а человеческий капитал – 7 %¹. Если произвести обратный расчет, приравняв 2,4 трлн долл. (нефинансовые активы по данным Госкомстата) к 8 %, то человеческий капитал составит 2,1 трлн долл., а природные ресурсы – 25,5 трлн долл.

Этот расчет, с некоторыми расхождениями, согласуется с независимыми и международными оценками. Здесь необходимо обратить особое внимание на цифру доходов населения. Вместе со сбережениями она составляет приблизительно 0,4 трлн долл. (будем считать с 25 % надбавкой теневых доходов. – авт.). В результате, можно предположить, что оценка человеческого фактора в экономике России занижена в 5 раз. Или, что потенциал человеческого капитала очень высок, но не используется. А если учесть, что распределение денежных доходов идет в таком соотношении – 95 % ВВП получают 5 % граждан, то цифра может быть еще более занижена; другими словами, в экономике происходит занижение оплаты физического труда, а интеллектуальный труд в России не оплачивается вовсе.

Отрицательное отношение к оценке значения человеческого капитала, выраженное в заработной плате, в России имеет место уже более 100 лет. Проблема оценки творческих, организаторских способностей человека (кроме чиновников – их уровень оплаты труда не зависит от любых оценок) еще в СССР не находила отражения. Изобретатели были окружены непониманием и чаще всего забвением. Ситуация во многом не меняется и на сегодняшний момент².

Значение человеческого капитала принижено всеми возможными, в том числе и экономическими, характеристиками, например, инфляцией. В большинстве рассуждений инфляционные процессы трактуются через следствие, а не причины: монополизация; дефицит; отсутствие модернизации производств и внедрения новых технологий; бюрократизация экономики и т.д. Это инфляция предложения, а не инфляция спроса, где проявляется, скорее всего, отсутствие желания заложить в концепцию выплаты заработной платы необходимые расходы на образование, профессионализм. И в особой мере, расходы (ин-

¹ Бушаев В.В. Национальное богатство, энергетический потенциал и энергетический капитал России // Энергетическая политика, 2005. – № 4. – Электронный документ: www.labenin.ru/Docs/nacion_bogatstvo.doc.

² Конечно, законодательная база существует, но ее материальное отражение не всегда сказывается на доходах граждан.

вестиции на уровне индивида и семьи) на воспроизводство человеческого капитала на ребенка и семью.

Изменения в структуре национального богатства (совокупного капитала), вызывающие увеличение роли человеческого капитала, начались не вчера и не в прошлом десятилетии, и даже не в прошлом столетии. Если в XVII веке в общей массе капитала удельный вес человеческого капитала не превышал 10 %, то к 1913 г. он возрос почти до 33 %. Эти пропорции резко изменились во второй половине XX века, и особенно в последние два десятилетия в связи с информационной революцией. Такие изменения требуют от компаний пересмотра структуры инвестиций, увеличения затрат на элементы человеческого капитала. В странах Запада и Японии доля накопленных инвестиций в человеческий капитал в совокупном фонде их капитализированных расходов на развитие поднялась; по минимальным оценкам – до 56–57 % в 1973 г., 97–59 % (в США до 74–76 %) в 1997–1998 гг.¹ (табл. 17).

Таблица 17

*Изменение структуры совокупного капитала
в странах Запада и Японии, в %*

Виды капитала	Годы					
	1800	1860	1913	1950	1973	1997–1998
Физический капитал	78—80	77—79	67—69	52—53	43—44	31—33
Человеческий капитал	20—22	21—23	31—33	47—48	56—57	67—69

Источник: Мельянцеv В. Счастье от ума // Известия. — 2000. — 17 мая.

Значительный рост человеческого капитала характеризует рост интеллектуального потенциала, который, в свою очередь, влияет на развитие технологии и повышение эффективности труда. Таким образом, взаимодействие роста производительности труда и повышения потребностей привело к экономии времени в процессе развития и ускорению этого процесса. Сейчас более 50 % экономически активных граждан развитых стран (а в США – более двух третей) заняты умственным трудом.² Занятость человеческого капитала отражают инвестиции в человека, которые обеспечивают значительный долговременный экономический эффект. Вклад образования может достигнуть 33 % общего прироста ВВП. Причем отдача инвестиций в человека намного выше вложений в ос-

¹ Мельянцеv В. Счастье от ума // Известия. – 2000. – 17 мая.

² Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12. – С. 47.

новой капитал. В США, к примеру, за период после Второй мировой войны нормы отдачи высшего образования колебались в пределах 8–12 %, а средняя норма прибыли реального капитала составляла порядка 4 %¹. В США специалист моложе 30 лет с университетским дипломом получает сегодня в 4 раза больше, чем его сверстник, не имеющий такого диплома. В 1973 г. этот разрыв был в 2 раза меньше².

В структуре национального богатства человеческие ресурсы имеют большую стоимость, чем естественные ресурсы (рис. 9). Здесь видим, сколь велико значение человеческого ресурса, а следовательно, и человеческого капитала в национальном богатстве ведущих стран мира. На данной диаграмме прослеживается закономерность: чем значительнее само национальное богатство в денежном выражении, тем более значительна роль человеческого ресурса (капитала).

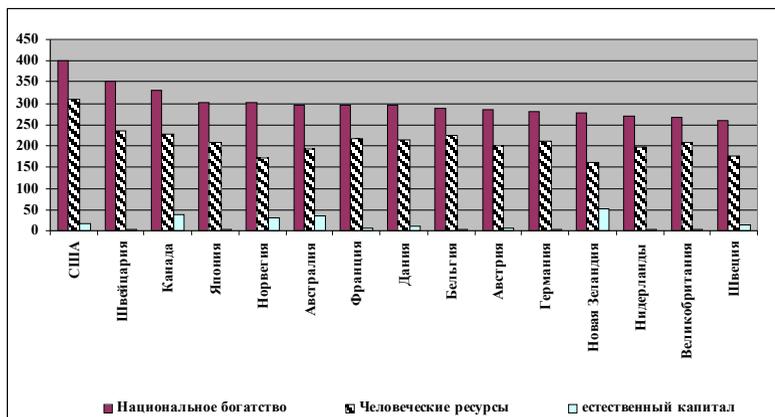

Рис. 9. Диаграмма распределения национального богатства на душу населения, в долл.³

Ранее неоднократно выделялось положение, что возросшая роль человеческого капитала и человека в целом связана с формированием

¹ Человеческий капитал России – проблемы реабилитации / Р.И. Капелюшников, И.М. Албегова, Т.Г. Леонова, Р.Г. Емцов, П. Найт // Общество и экономика. – 2003. – № 9–10. – С. 3–14.

² Щетинин, В.П. Экономика и социология образования : учеб. пособие; перераб. и доп. – М. : Изд-во МПУ, 2002. – С. 60.

³ Источник: Kunte Kirk Hamilton John Dixon Michael Clemens. Estimating National Wealth: Methodology and Results Arundhati. – Washington : Environment Department, 1998. – С. 20–22 (44 с.)

новых экономических отношений под воздействием общественных процессов, обусловленных переходом от индустриального типа развития к информационному обществу (экономике знаний). В данном типе экономической системы превалирует человеческий капитал (человеческий ресурс). Он становится основой и потенциалом развития экономики в целом. Обладание природными ресурсами или основным капиталом является определяющим фактором всего последующего процесса модернизации экономики и всех других сфер социума.

Вместе с тем особо выделим положение о том, что более высокую прибавочную стоимость приносит не капитал как таковой (обладание уникальным оборудованием не является прерогативой производителя, оно доступно всем), а человеческий капитал, который использует оборудование и ресурсы новым или инновационным способом, принося все возрастающую высокую прибыль, а значит, и большее приращение национального богатства.

При этом важно ясно осознавать: человеческий капитал уникален. Воплощенный в конечной продукции, он приносит прибыль, и при этом для производства следующего продукта нет необходимости его добывать, – он встраивается в технологический процесс. Потеря его стоимости возможна только при обладании знанием другим производителем, который может использовать это знание на своем производстве. Самокопирование знания в конечный продукт, его умножение позволяют получить больший доход, чем любое полезное ископаемое.

Выделенные особенности человеческого капитала позволяют по-новому рассмотреть национальное богатство и его приращение. Структурные изменения человеческого капитала в развитых странах показывают пути для России и одновременно демонстрируют проделанный этими странами путь развития экономической системы. Следует также отметить, что знание обладает одной из важнейших особенностей: оно, в отличие от капитала, не привязано к территории и может создаваться внутри одной страны, а приносить прибыль в другой. И эта проблема сама по себе требует отдельного рассмотрения.

В целом, проведенный анализ по проблеме оценки стоимости национального богатства и особенностей его взаимосвязи с человеческим капиталом позволяет сделать ряд выводов:

- национальная статистика не позволяет в реальных цифрах оценить национальное богатство страны, поскольку в ней не находит своего отражения человеческий капитал;
- на несоответствие стоимостных оценок национального богатства оказывает влияние законодательное ограничение по оценке капитализации страны;

- необходимо изменить отношение к таким отраслям, как образование, здравоохранение, культура; исключить остаточный принцип финансирования социального сектора, рассматривать такие вложения как долгосрочные инвестиции в человеческий капитал;

- многие отрасли, не внося свой вклад в развитие страны на должном (сопоставимом с развитыми странами) уровне, отстают от высокотехнологичных отраслей и снижают показатели национального богатства в целом;

- сегодня проявляется неэффективность государственного управления – оно направлено на повышение стоимости страны в целом;

- признание все возрастающей роли человеческого капитала в экономической литературе не находит должного отражения в статистике, что затрудняет оценку как истинного богатства России, так и возможностей страны;

- задача переоценки национального богатства в соответствии с международными критериями является государственной, так как именно государство должно быть заинтересовано в объективном отражении веса России на международном уровне и налогах на собственность;

- объективное отражение человеческого капитала в статистике позволит более объективно строить планы развития страны и составлять планы формирования человеческого капитала и его размещения на территории России.

Основываясь на существовании рассмотренных вопросов, можно говорить как о закономерности: особое место в системе формирования и увеличения национального богатства принадлежит образованию. Именно благодаря образованию фактически формируется и наращивается наиболее активная и плодотворная составляющая человеческого капитала – знания и интеллектуальные способности человека, на основе которых он реализует разнообразные идеи и способы профессионального и жизненного самоутверждения. Особое место образование занимает в периоды модернизаций, когда резко возрастает роль знаний на уровне потребностей в разработке инновационных ресурсов и программ развития общества.

4.2. Воспроизводство человеческого капитала и инновационное развитие России

Современная Россия находится на стадии обоснования как общей концепции самоопределения в мире на основе выбора стратегических целей развития, так и средств, способов их достижения. И в этом сложном и противоречивом процессе переустройства одно из важнейших мест и направлений отводится созданию общественных условий для повышения качества жизни граждан на основе *инновационного разви-*

тия экономики. По убеждению президента, Россия «должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счет сырьевых источников, сколько интеллектуальными ресурсами: инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий, экспортом продуктов инновационной деятельности»¹.

При разработке направлений и программ инновационного развития необходимо учитывать комплекс экономических, социальных, политических, духовно-нравственных и других противоречий, выявлять их непосредственные и опосредованные связи и взаимодействия, характер их влияния на количественные и качественные изменения в экономике и обществе в целом.

Данный процесс представляет задачу со многими неизвестными. Прежде всего потому, что на одни противоречия, возникающие в системе хозяйствования, накладываются другие, более сложные. Одной из базовых, на наш взгляд, причин нарастающих противоречий являются консерватизм мышления и инертность по отношению к инновациям как со стороны субъектов управления, так и непосредственных исполнителей того или иного хозяйственного процесса.

Прежде всего, это сохранение общей ориентированности на создание фундамента развития и существования государства на основе финансовой базы, складывающейся преимущественно за счет и на основе продажи природных ресурсов и энергоносителей. И уже при первом приближении к проблеме видится парадоксальная, с точки зрения здравого смысла, картина: именно богатство финансового и ресурсного плана определяют в большей степени состояние «нездоровья» современной экономики России, что снижает кратно возможности выхода страны на инновационное развитие.

Однако диагноз названной «болезни» поставить крайне сложно – она определяется многими симптомами. Поэтому необходимо выделить эти симптомы по их общим условиям (предпосылкам) и направленности проявления. Основные из них:

- сырьевая направленность развития экономики;
- отсутствие современных организационных, политических, экономических моделей формирования и освоения нового знания как основного ресурса развития инновационной экономики;

¹ Из выступления президента России на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 18 июня 2010 года, Санкт-Петербург [электронный документ] <http://www.kremlin.ru>.

- мощное влияние на процессы модернизации «экономики перераспределения»;
- отношение к человеку как к объекту неоправданных затрат, а не как к объекту, инвестирование в который представляет собой вклад в будущее;
- недооценка времени как экономического фактора, определяющего возможности будущего благополучия;
- низкая производительность труда;
- несоответствие внутреннего состояния экономической системы и ее структуры требованиям инновационного развития национальной и мировой экономики.

Учитывая, что анализ выделенных симптомов «болезни» экономики охватывает объемный и чрезвычайно широкий круг вопросов, в рамках данного раздела остановимся на рассмотрении отдельных, наиболее важных, на наш взгляд, аспектов реализации ресурсов, учет которых в условиях перехода на инновационные рельсы развития представляется необходимым.

Безусловное первенство принадлежит сырьевым ресурсам страны. Особенность российской экономики в том, что сырье занимает большую часть готовой продукции: только 5 процентов – машины и оборудование, остальное – сырье и полуфабрикаты. Это при том, что добыча газа с 1990 года практически стоит на месте, темпы добычи нефти падают: с 6,9 процента в среднем в 2000 – 2004 годах до 2,4 процента в 2005 году и 2,1 – в 2006 году¹. Сырьевая экономика выжигает возможный рост по причине получения прибыли без технологий – выкачали и получили наличность.

Такой подход к организации хозяйственной жизни не способствует внедрению новых технологий, которые широко используются в других странах в большинстве отраслей хозяйственной системы, особенно в агропромышленном комплексе, авиа-, машиностроении, в металлургической и нефтехимической отраслях и т.д. И сама технологическая революция осуществляется не за счет бизнеса, а за счет государства и госкорпораций. Хотя, если следовать логике справедливости, особой экономической мотивации у бизнеса здесь нет. Как нет ясных программ ускоренной амортизации, льгот, кредитов, пошлин, субсидий для бизнеса, направленных на перевооружение производства. Как не выработаны с должной определенностью стандарты, требования, нормативы, обязывающие и стимулирующие покупать более современное оборудование.

Экономика, главной мотивацией которой не является техническое и технологическое совершенствование, не может в своем развитии соот-

¹ Кива А. Выбираем президента // Московская правда, 2007. – 2 октября.

ветствовать на определенном этапе экономике знаний (чтобы избежать тавтологии, понятия «экономика знаний», «новая экономика», «инновационная экономика» рассматриваются как тождественные). В данных условиях формируется не новая российская экономика, а «экономика перераспределения» сырьевых доходов, сопровождаемая процессом воспроизводства и увеличения административно-хозяйственного нароста в системе управления государством и экономикой¹.

Однако, несмотря на трудности объективного и субъективного порядка, в российской экономике нарастает тенденция движения к экономике знаний, а тем самым стремление выйти на уровень технологического прогресса в мире, формировать общество в соответствии с новыми требованиями инновационного ведения национального хозяйства.

Таким образом, само знание становится предметом самостоятельного экономического анализа, его стоимость и значение в производстве все более возрастают, а вместе с этим возрастает его роль в развитии экономики. Знание предстает в экономической литературе в различных типах. Так, например, эксперты и экономисты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предложили различать четыре основных типа знаний:

1) набор фактов – «знать что» (know what). В этом случае знания наиболее близки к понятию «информация» и могут быть раздроблены и представлены в виде единиц информации. В некоторых видах профессий, например, медицине и юриспруденции, такой вид знаний является определяющим для оценки профессиональной компетенции;

2) знания как причина или основа, образующие предметную область – «знать почему» (know why). Этот вид знаний относится к научному знанию. Он лежит в основе технологических разработок продуктов и процессов, определяющих работу большинства промышленных отраслей экономики и развивающих их. Производство и воспроизводство этих знаний происходит в организациях, образующих научно-образовательный комплекс, – университетах, научно-исследовательских институтах, технологических лабораториях и т.д. Доступ к знаниям в этом случае происходит посредством налаживания научных и деловых контактов с учеными и иным квалифицированным персоналом, занятым в этом комплексе, а также путем организации совместной деятельности, включая научно-исследовательские контракты;

3) знания как набор специальных умений или способностей сделать что-либо – «знать как» (know how). Это тождественно категории «конкретный труд», введенной в научный оборот К. Марксом в «Капитале»;

¹ Рубцов А., Богословский С. Между нефтью и хай-теком // *Nezavisimaia Gazeta*, 2008, № 3. – 16 января. – С. 11.

4) знания, идентифицирующие индивидуального носителя, – «знать кто» (know who). Этот вид знаний включает информацию о том, кто и какими знаниями владеет и какими навыками обладает. Он также включает комплекс социальных взаимодействий, позволяющих получить доступ к отдельным экспертам и эффективно использовать их профессиональные качества. Чем выше степень экономической специализации и разделения труда, чем выше степень технологических изменений в обществе, тем большей значимостью обладают эти знания. Они носят внутренний характер и в меньшей степени подвержены информационному обмену между различными организациями, особенно в конкурентной среде.

При этом считаем необходимым выделить положение: человек является главным производителем и носителем знания, а также субъектом, осуществляющим его применение в тех или иных видах хозяйственной деятельности. Соответственно, идея возрастания места и роли знания в современной экономике – это идея возрастающей роли человеческого капитала, обладающего тем или иным ресурсом знания, отвечающего (или не отвечающего) требованиям современного хозяйствования. Отсюда любое положение, характеризующее различные аспекты применимости знания, подразумевает соответствующие идеи о воспроизводстве человеческого капитала, прежде всего, в системе образования и посредством него. Иными словами, нельзя реализовать то, что не воспроизведено в субъекте реализации.

Поэтому, когда говорим, что человеческий капитал знания в современном мире включается в основы социально-экономических систем и потому рассматривается важнейшей доминантой их развития, то это, в свою очередь, подразумевает факт необходимости воспроизводства «вначале» самого знания в человеческом капитале, а уже потом его соответствующую реализацию. Думается, только при таком подходе к данному вопросу можно говорить, что роль и место знания в развитии общества фактически становится ключевым фактором роста, наряду с капиталом и трудом.

Это понимание нашло отражение в основных концепциях знания:

- знание как ресурс развития экономики; знание как продукт (производство знаний является наиболее важным и определяющим «лицо» современной экономики);
- кодифицированность знания как продукта (кодифицированные знания становятся важнейшей компонентой экономических отношений);
- знание как фактор развития информационного общества (знания базируются на развитии и изменении информационных и коммуникационных технологий)¹.

¹ Портал развития: электронный ресурс <http://topics.developmentgateway.org/knowledge>. Дата обращения 14.06.2006.

Как новая форма товара, знание проявляется:

- в процессах становления открытой формы существования рынков при глобализации (инновационная экономика становится инструментом борьбы за ресурсы);

- в специализации производства на международном уровне с переплетением технологических процессов между странами;

- в развитии через усвоение новых знаний с учетом достижений других стран в научных исследованиях и разработках;

- в складывающихся более тесных связях знаний с потребителями информации;

- в определяющем значении фундаментальной науки (приоритете ее финансирования и практического применения результатов исследований – инноваций) в инновационном развитии экономики.

Знание становится решающим фактором в обеспечении конкурентоспособности государств и коалиций. «Война» за обладание знаниями приобретает мировые масштабы. Направление и цель этой войны подчинены «выкачиванию» интеллектуальных ресурсов транснациональными компаниями. Так, по оценкам, опубликованным в докладе Международного валютного банка о мировом развитии за 1993–2002 гг., расходы зарубежных филиалов ТНК на исследования и разработки во всем мире увеличились с 30 до 67 млрд долл. (или с 10 до 16 % в глобальных промышленных исследованиях и разработках). Во многом этот рост связан с открытием новых исследовательских подразделений в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В 2002–2004 гг. ТНК осуществляли 1773 инвестиционных проекта, связанных с исследованиями и разработками. Из них 1095 (или 62 %) проводились в развивающихся странах, в Юго-Восточной Европе и СНГ. Причем ведущая роль в списке принимающих стран принадлежит Китаю и России. Между инновациями и фундаментальным знанием нет последовательной обусловленности, и инновации могут возникнуть на любом этапе исследовательского процесса. Но уже стало очевидным, что чем выше инновационная активность экономики, тем выше спрос на новые знания, тем больше плотность инноваций, распределенных между различными исследовательскими стадиями¹.

Таким образом, сегодня нельзя не учитывать, что в будущем борьба на рынке знаний станет более острой, более непримиримой с точки зре-

¹ Hepworth, M. A Regional Perspective on the Knowledge Economy in Great Britain. United Kingdom Department of Trade and Industry / Mark Hepworth, Greg Spencer: электронный ресурс <http://www.berr.gov.uk/files>. Дата обращения 01.05.2008.

ния уступок чьим-то интересам. В какой-то мере это объясняется не только исторически сложившейся парадигмой – роль знания в обществе возрастает, и, соответственно, надо спешить его накапливать. Ситуация с приоритетностью знания приобретает иной смысл. Результатом качественного развития социума может стать эффективное применение знания как важнейшего ресурса социально-экономического развития общества. В таком состоянии формируется совершенно новая экономика с новыми свойствами и качественными характеристиками – экономика инноваций (экономика знаний).

Новое качество экономики обладает неоспоримыми преимуществами:

- неограниченность ресурсной базы – знания безграничны в отличие от природных ресурсов;

- локализовать развитие невозможно – взаимопроникновение экономики идет за счет высокотехнологической продукции;

- виртуализация взаимодействия покупателей и продавцов – это снижение затрат обращения;

- неэффективность протекционизма как формы поддержания собственного производителя, поскольку инновации не могут быть ограничены в своем перемещении;

- формируются и развиваются высокотехнологические рынки (определяющую роль в этом играет научно-технологический комплекс, который может способствовать прыжку из рентно-сырьевого уклада в инновационное общество;

- возрастает экспорт интеллектуальных услуг и человеческого капитала, что характеризуется большей ценностью образования как «копирующегося» ресурса в человеке.

В экономике знаний меняется восприятие основных экономических показателей деятельности предприятия:

- превалирует роль в прибавочной стоимости товара интеллектуальной собственности и степени новизны потребительских свойств или технологических достижений, отразившихся в товаре (затраты на ресурсы и капитал в цене товара играют все меньшую роль, хотя не стоит и принижать их значение);

- рыночная стоимость определяется возможностями и результатами применения инноваций и степенью сложности воспроизведения, копирования продукта;

- повышается роль компетентности кадрового состава, что увеличивает капитализацию компании.

Применительно к нашей стране можно с должным основанием утверждать, что современное состояние экономики России пока не отве-

чает требованиям инновационного развития, но в то же время обладает возможностями для движения от индустриальной экономики к экономике знаний – только золотовалютные резервы России насчитывают 529,5 млрд долл.¹. Растет инвестиционный фонд, объем которого в 2007 году уже составлял 110 млрд руб. и значительно увеличился к 2010 году. Действуют Российская венчурная компания с капиталом 15 млрд руб., Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Российская корпорация нанотехнологий (на нее выделяется 130 млрд руб.), созданы государственные корпорации «Ростехнологии», «Росатом», а также госкорпорации в авиа- и судостроении. Кроме того, в Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства направлено 250 млрд руб. Помимо этого, на реализацию приоритетных национальных проектов в 2007 году было выделено более 240 млрд руб.

Однако наличие столь мощных финансовых возможностей несет в себе не только плюсы для построения экономики знаний. Именно в плюсах такого рода многие экономисты справедливо видят степень неспособности эффективно управлять свободными денежными ресурсами в сочетании мизерными расходами на проекты, реализация которых обеспечила бы качественный прорыв в экономике знаний.

Особое значение для построения новой экономики имеет отношение к человеку, в первую очередь, как к носителю и производителю знаний. Сегодня в социуме России сложилось недостаточное понимание необходимости нового восприятия человека как главного экономического и всего общественного субъективного ресурса построения инновационного типа хозяйства. Возросшая роль человека связана с формированием новых экономических отношений в результате перехода от индустриального типа развития к информационному обществу. В данном типе экономической системы превалирует человеческий капитал (человеческий ресурс). Он становится основой и потенциалом развития экономики в целом. Осознание преимущества человеческого капитала, реальное использование его в интересах инновационного развития становится в современных условиях насущной задачей всего общественного развития.

Но знания, воплощенные в человеческом капитале, подвержены воздействию еще одного фактора – времени. В связи с проблемой соответствия необходимого развития и реального состояния экономической системы у России снова возникает дефицит времени, поскольку в стране назрела экстренная необходимость «догнать» развитые стра-

¹ Кобяков, А. Золотые резервы бьют рекорды. Банк России спровоцировал мини-кризис ликвидности // Эксперт, 2008. – № 18. – С. 82.

ны. Это возможно только за счет ускоренного экономического развития с применением достижений НТП как на производстве, так и в управлении и организации производства, а также при условии, если в обществе своевременно появляются новые общественные институты, формируются новые направления исследований в науке, меняется структура потребления и представлений о качестве жизни. Каждое изменение по своему отражается на макро- и микроэкономических параметрах развития государства: ВВП, производительность, экспорт, экономический рост и т.д. При любом экономическом укладе общество связывает свое развитие с инновациями, достижениями НТП. Каждый из этих процессов меняет производственную и отраслевую структуру, выводя на новый технологический, экономический уровень развития и построения отношений в обществе, на производстве, группах, коллективах, между человеком и человеком. Все это также сопровождается изменениями в социальной структуре общества.

Для того чтобы осмыслить перемены и изменения, которые уже происходили в общественных, технологических и собственно экономических системах, рассмотрим периодизацию технологических укладов, повлиявших на эти изменения. Периодизацию технологических изменений можно представить в виде шести периодов (*табл. 18*). Каждый из них характеризуется технологическими и инфраструктурными изменениями в характере производства и его отраслей.

Представленная таблица периодов технологического развития общества и определяющих их факторов позволяет увидеть тесную взаимосвязь между экономическим развитием, знанием и НТП. И эта взаимосвязь постоянно выделяется учеными экономистами, исследующими данную проблему. Так, работы Я. Тинбергена, лауреата Нобелевской премии, показали, что в период 1870-1914 гг. бурное экономическое развитие получили страны, использующие экстенсивный способ экономического роста. В качестве объектов исследования были выбраны Германия, Великобритания, Франция и США. Экономический рост в этих странах был связан с высокими затратами труда и капитала. В дальнейшем данная модель экономического роста распространялась и на другие страны.

Период 1909–1949 гг. рассматривается в трудах профессора Массачусетского технологического института Р. Солоу. Его исследования факторов, оказывающих наибольшее воздействие на экономический рост в США, показали, что технологические и технические нововведения, взятые на данном участке времени, в каком-то смысле нейтральны, поскольку не оказывали влияние на распределение национального продукта, объема заработной платы и дохода на капитал. Он приходит к сле-

Таблица 18

Периодизация основных изменений в технологическом развитии

Период развития	Специфика технологического уклада	Ведущие отрасли народного хозяйства
1. Конец XVII — начало XIX в.	Дороги, ирригационные каналы	Сельское хозяйство, текстильная промышленность, выплавка чугуна, водяной двигатель
2. Вторая половина XIX в.	Железные дороги, судоходные линии	Легкая промышленность, металлургия, химия, судостроение, общее машиностроение, паровой двигатель
3. Конец XIX — середина XX вв.	Энергосистемы, почта, телеграф, радиосвязь, телефон, железные дороги	Химия, металлургия, машиностроение, ТЭК, электротехника
4. 50-е—80-е годы XX в.	Скоростные автодороги, энергосистемы, трубопроводы, радио- и телевизионная связь, судоходные линии и авиалинии	Электроэнергетика, точное машиностроение, производство новых синтетических материалов, приборостроение, радиоэлектроника
5. 80—90 годы XX в.	Средства телекоммуникаций, глобальные энергосистемы, экологические системы, авиалинии	Микроэлектроника, информатика, биотехнология, аэрокосмическая промышленность
6. Начало XXI в.	Интернет, глобальные энергосистемы, экологические системы, авиалинии	Информатика, геновая инженерия, нанотехнологии, композитные материалы, суперкомпьютеры, образование, здравоохранение, микроэлектроника, робототехника

Составлено по: Курицкий А.Б. Интернет-экономика. Закономерности формирования и функционирования. — СПб. : Изд-во С.Петербургского университета, 2000. — С. 232.; Кирсанов К. Теория труда : учебное пособие // К. Кирсанов, В. Буянов, Л. Михайлов — М. : Изд-во «Экзамен», 2003. — С. 380, 381.

дующему выводу: наименьшая доля исходного прироста может быть вызвана возросшим влиянием фактора труда и капитала. Солоу обосновал, что порядка 7/8 экономического роста в США можно объяснить технологическим прогрессом, а 1/8 за счет капиталовложений. Следуя логике размышлений Р. Солоу, можно сказать, что капиталовложения в основной капитал (в машины, оборудование, перевооружение производств) могут способствовать технологическому прогрессу, который в свою очередь изменяет структуру экономики.

Тенденции и изменения в результате использования моделей роста как за счет экстенсивного развития, так и за счет технологического перевооружения можно рассмотреть и через производительность труда. Производительность труда – особый показатель, который позволяет увидеть

эффективность использования всех ресурсов и факторов производства, достижений управления, организации производства и технологий. В каком-то смысле, это вершина горы, где завершаются процессы принятия решений (естественно, при условии соизмеримости качества и конкурентоспособности производимой продукции). Мы производим и производили продукцию с наибольшими затратами труда и с наибольшими материальными потерями по сравнению с развитыми странами.

Период 1940-1990 гг., когда происходит экономическое развитие и становление крупнейших монополий и корпораций, а затем и ТНК, сопровождается перекартаиванием мировой карты и формированием духа многополярного мира и идеологий. В это время формируются самые мощные экономики мира, получившие в дальнейшем название «Страны большой семерки», все более возрастающую роль которых можно объяснить высокой степенью индустриализации, применением новых технологий, механизацией и автоматизацией труда, ростом производительности и т.д. Но главным фактором, двигателем, или, как часто говорят, механизмом движения экономики, является спрос на продукцию, производимую в этих странах. Возрастание экспорта продукции можно назвать значительным достижением их корпоративной, внутренней и внешней экономической политики.

В начале 1990-х гг. прошлого столетия произошло то, о чем писали экономисты последней советской волны во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг.: наука превращается в непосредственную производительную силу, а человек – в человеческий капитал.

Роль знаний в экономической системе связана с возрастанием роли и места инноваций в экономической системе, а также инноваций в общественных отношениях (а это само по себе один из решающих факторов в обеспечении конкурентоспособности государств и коалиций), что становится причиной изменения правил в рыночной экономике. И сегодня нельзя не учитывать, что в будущем борьба на рынке знаний станет более острой, более непримиримой с точки зрения уступок чьим-то интересам. Это объясняется не только исторически сложившейся парадигмой – роль знания в обществе возрастает, и, соответственно, надо спешить его накапливать. Ситуация с приоритетностью знания приобретает и иной смысл. Результатом качественного развития социума может стать эффективное применение знания как важнейшего ресурса социально-экономического развития общества.

Отсюда с должной убежденностью можно говорить, что формирование новой экономики в России должно проходить на основе принципов информационного общества. Это возможно только при включении

общества, науки, бизнеса в единый процесс формирования структуры экономики знаний. При этом главными активами общества, основанного на знаниях, выступают люди как единственно возможные носители креативности и неявного знания, информации. Сочетание потоков между предприятиями, университетами и государственными научными организациями должно сформировать национальную инновационную систему, качество формирования которой будут определять:

- успех и устойчивость фирм. Эти факторы во многом будут определяться непрерывными нововведениями. В условиях сокращения жизненного цикла товаров и услуг, дальнейшей диверсификации рыночных ниш для традиционных товаров, все большей индивидуализации спроса и предложения инновационная активность приобретает первостепенную важность не только для малого инновационного бизнеса, но и для крупных корпораций, которые уже не могут больше поддерживать свою устойчивость за счет масштабов и диверсификации производства, расширяемого путем слияний и поглощений между компаниями;

- появление и развитие новых секторов занятости, массовая доступность высшего образования. Быстрый рост высокотехнологичного сектора услуг (обязанного своим возникновением проникновению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизни) и других важных социально-экономических явлений подтолкнул экономистов разных стран к разработке концепции экономики знаний и вопросов, связанных с ее проявлениями¹;

- учет особенностей производства, распространения и использования знаний. Важно учитывать роль знаний в становлении и развитии новых секторов экономики и обновлении традиционных, в системе взаимоотношений между различными экономическими агентами и общественными институтами, которые и определяют каждое технологическое изменение, отражающееся на экономическом росте.

Зависимость между технологическими укладами и экономическим ростом можно проследить на результатах изменений ВВП за последние 100 лет². Как показано на *рис. 10*, особенно ярко эта динамика проявляется в развитии экономики Японии и особенно невыразительно в России. Именно последний пятый период (см. табл. 18) характеризуется качественным скачком для развитых стран в результате использования ими преимуществ экономики знаний.

¹ Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования, 2007. – № 3. – С. 121–125.

² Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под. ред И.С. Королева. – М : Экономистъ, 2003.

Формирование экономики знаний вызывает изменения не только в технологиях, самом производстве, средствах и методах управления. Меняется и структура экономики, появляются новые отрасли, совершенствуется старая отраслевая структура на макро- и мезоэкономических уровнях. В микроэкономической структуре на уровне предприятий в ходе совершенствования технологий, средств и способов управления создаются новые условия производства, повышается производительность труда (*табл. 19*), увеличивается выпуск производимой продукции в количественном и качественном (денежном) выражении.

При внимательном рассмотрении *табл. 19* можно увидеть несоответствие роста производительности труда и такого же бурного роста ВВП. Значения производительности труда изменяются, но не столь значительно. Рост в первом периоде (см. *табл. 18*) ограничивают войны, которые, видимо, оказывают на цифровое выражение производительности отрицательное воздействие. В середине столетия происходит рост, сопровождаемый бурными последствиями. Так, например, в Японии (в четвертом-пятом периодах) – это появление новых систем организации управления производством и внедрение новых систем автоматизации в средства производства.

Можно сказать, вялое изменение производительности труда в США компенсируется ростом мирового экспорта, который характеризует появившиеся изменения в технологии производительности и появившиеся возможности производить продукцию в небывалых объемах в этом столетии. Периоды четвертый и пятый характеризуются послевоенным

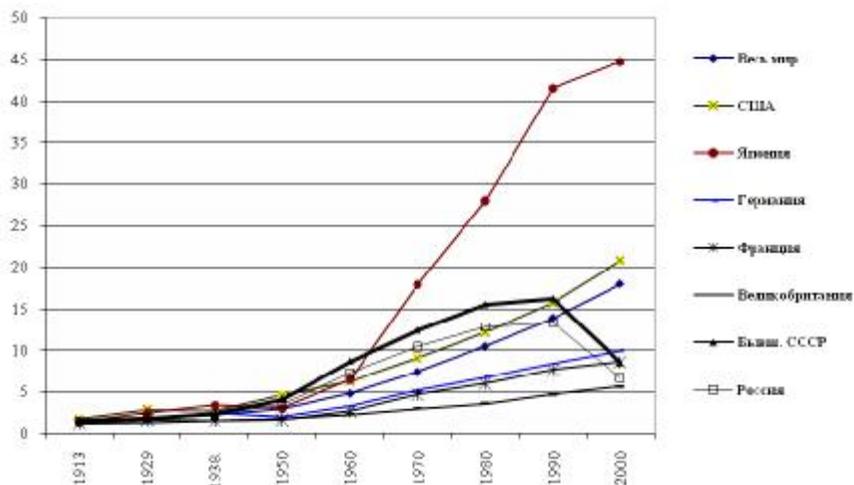

Рис. 10. График изменения величины ВВП в число раз от 1900 года

Таблица 19

*Сопоставление производительности труда
(по ВВП) ряда стран и США, в %*

Страна, группа стран	1900 г.	1913 г.	1929 г.	1938 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Весь мир	25,8	23,9	21,0	22,6	21,6	26,5	26,6	26,4	26,5	26,0
США	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Япония	18,0	17,9	20,5	26,8	17,5	31,3	55,7	63,5	77,2	68,9
Западная Европа	58,3	50,7	43,4	52,2	41,2	54,6	62,6	64,8	67,1	64,7
Германия	68,5	60,2	49,9	68,9	42,1	59,1	66,4	69,8	70,5	67,3
Франция	51,6	49,0	47,6	49,5	44,8	57,9	71,4	70,8	72,7	70,3
Великобритания	92,9	77,7	57,5	69,7	57,4	64,3	62,1	61,2	67,8	65,0
Россия	30,5	27,0	23,2	27,4	30,4	54,3	54,1	49,6	40,1	23,4

расцветом экспорта большинства развивающихся стран. Он достигает фантастических значений у Японии, Канады, Германии, увеличившись от 30 до 130 раз по сравнению с началом столетия ¹.

Безусловно, успешное решение встающих задач зависит от целого комплекса факторов, ресурсов, но прежде всего, от позиции государства, его способности оказывать управляющее воздействие как на экономику, так и на общество в целом.

В контексте нашей книги речь идет в наибольшей мере об экономической политике государства, которая в эпоху наступления экономики знаний должна базироваться на следующих фундаментальных принципах²:

- создание благоприятного инвестиционного климата и поощрение инвестиций, особенно в высокотехнологичные производства;
- развитие науки и технологий в качестве важнейшего ресурса, питающего экономический рост;
- развитие системы образования, способной формировать необходимый потенциал знания в человеческом капитале;
- создание и поддержка конкурентных условий для всех экономических агентов с целью поощрения инноваций и роста производительности труда;
- формировании трудовых ресурсов человеческого капитала работников, способных к адаптации в быстро меняющихся условиях и имеющих навыки управления возникающими рисками;

¹ Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под. ред. И.С. Королева. – М. : Экономистъ, 2003.

² Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования, 2007. – № 3. – С. 121–125.

– стимулирование гибкой институциональной среды, прежде всего, в области государственного управления.

При решении задач инновационного развития в настоящее время важно учитывать целый комплекс задач, решение которых имеет проблемный характер, и потому требует участия всех основных звеньев и структур общества, каждого человека в отдельности, в каком бы хозяйственном процессе он ни участвовал.

Первое. Наша страна потеряла немало времени, а с ним, скорее всего, и многие реальные возможности в ближайшем времени построить в России экономически сильное и процветающее государство на основе знания. Мы откровенно отстаем от развитых стран по уровню конкурентоспособности, по производству продукции высоких технологий, по количеству научных открытий и изобретений, по качеству образования, по состоянию здоровья населения, а значит, по качественному состоянию человеческого капитала, уровню его воспроизводства. Средства производства и технологии, применяемые в производстве, устарели, иногда встречаются даже патриархальные, основанные на натуральном типе производства (в производстве овощей).

Экономический рост невозможен без создания инновационного развития индустриальной экономики, где первое место отводится человеку как таковому (как цели и средству экономики), передовым технологиям и средствам производства (капитала) и т.д. Без всего этого невозможно обеспечить конкурентные преимущества страны в мире. То есть России необходимо завершить обновление производственной базы и создать новые производства с элементами социально необходимого импортозамещения, новые отраслевые структуры, особенно в области потребительских товаров.

Второе. Производительность и экономический рост невозможен без производства продукции, пользующейся спросом не только внутри страны, но и за границей. Экспорт готовой продукции позволяет добиться высоких темпов прироста богатства страны. Производительность труда в России требует не четырехкратного (как считают отдельные политики), а двукратного повышения. Но при этом необходимо помнить, что мы не в полной мере закончили четвертый период, который мог бы позволить увеличить производительность труда в сочетании с выстраиванием новой структуры экономики, которая сформировалась в послевоенный период 60-70-х гг., а также в 90-е гг. Это сегодня не лучшим образом отражается на экономике во время кризиса. Поддержка государства через выявление точек роста потребительского рынка, в сочетании с импортозамещающими технологиями и производством готовой

продукции, увеличением доли экспорта, – все это должно стать приоритетной задачей государственной власти. Необходимо не только искать конкурентоспособную продукцию внутри страны, но и продвигать ее за рубежом. Нам необходимы бизнес-инкубаторы государства для внешнеэкономического продвижения нашей продукции.

Третье. Экономические проблемы определяют и социальное качество жизни. По качеству жизни РФ занимает 75-е место в мире.¹ Не остановлены рост коррупции и преступности, алкоголизации населения, особенно молодежи, рост наркомании и числа ВИЧ-инфицированных², а это активно способствует снижению качества человеческого капитала, уменьшает возможности инновационного развития. Негативное влияние на развитие страны выделенных симптомов человеческого капитала не снижается, несмотря на то, что государство делает конкретные шаги к их преодолению. Это и принятие государственной программы по созданию технопарков, образование Инвестиционного фонда Российской Федерации, введение льготного налогового режима для компаний. Рано говорить, что сделаны значительные шаги к созданию инновационной экономики, они не меняют отношение к проблеме создания инновационной экономики, институциональное устройство общества.

В целом, России предстоит еще достроить все составляющие четвертого периода с элементами пятого и создать условия для безболезненного перехода в пятый период. Ей предстоит создать, прежде всего, действенную и эффективную систему образования, способную обеспечить в новых условиях востребованный рынок знаний, а также подготовку конкурентоспособных специалистов и работников. В конечном итоге, предстоит выиграть борьбу за человека в самом широком смысле, а это возможно только при создании и реализации условий целостного воспроизводства человеческого капитала и самого человека.

¹ ООН: Россия занимает 75-е место в мире по уровню жизни / «Газета.ru», 2009. URL: http://www.gazeta.ru/money/2009/10/06_n_3270047.shtml. Дата обращения 06.10.2009.

² Кива А. Выбираем президента // Московская правда, 2007. – 2 октября.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс познания окружающего мира бесконечен. Эта аксиома для нашего времени, и она в полной мере относится и к осмыслению феномена человека и особенностей его воспроизводства в той или иной социально-экономической и культурной реальности. Общую гносеологическую ситуацию здесь можно охарактеризовать так: чем больше человек здесь продвигается в познании самого себя, а также условий и способов организации своей жизнедеятельности, тем все дальше отодвигаются горизонты истинного знания.

Одна из наиболее значимых идей нашей книги раскрывается через положение: сегодня все более важно осознавать, что именно от способности общества выявить и установить диалектическое соответствие между «мерой человека» и «мерой общества» принципиально зависят качественное состояние человеческого потенциала и соответствующее социально-экономическое развитие социума, а в конечном итоге, направленность и содержание общественного прогресса. Современная ситуация вокруг человека и перспектив развития цивилизации требует концептуального системного пересмотра и углубления теоретико-методологических, организационно-управленческих оснований модернизации принципов и условий существования и развития общества и человека, а также способов воспроизводства и реализации человеческого капитала.

Воспроизводство человеческого капитала представляет собой целостный общественный процесс, и качество его осуществления зависит от комплексного учета и использования всех ресурсов общества. В условиях перехода к информационному обществу особое место отводится образованию – именно образование наделяет человеческий капитал знанием – товаром, без которого невозможны выработка и наполнение товаров интеллектуальным содержанием, имеющим все более возрастающее значение в результатах хозяйственной деятельности. В развитых странах товары с высокой интеллектуальной стоимостью составляют более 50 % рынка¹. Рынок интеллектуальной собственности активно развивается, способствуя экономическому росту стран, не обладающих запасами природных ресурсов. Доля интеллектуальной собственности постоянно возрастает в нематериальных активах западных компаний. Более того, правообладание интеллектуальной собственностью усили-

¹ Иванов В. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М. : ЗАО Издательство «Экономика», 2001. – С. 127.

вает монополизацию рынка товаров и услуг, способствует перераспределению и наращиванию национального богатства.

Применительно к современным условиям формирования информационного общества возможность целостного воспроизводства человеческого капитала открывается при учете и выполнении целого комплекса условий и требований. Прежде всего:

- выработка, усвоение и внедрение способности обрабатывать и понимать символы, генерирование нового знания должно стать неотъемлемой частью общества и, следовательно, человеческого капитала. По сути, речь идет о необходимости учета происходящего структурного сдвига, который знаменует переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy);

- сегодня происходит развитие рынка информации, равнозначного рынкам труда, капитала, земли. В этих условиях информационные ресурсы общества должны определяться в качестве основной цели общественного и собственно экономического развития. Соответственно, их необходимо, как и природные ресурсы, накапливать в качестве потенциала для приращения национального богатства;

- целостное воспроизводство человеческого капитала возможно при объединении усилий всех общественных ресурсов социума на основе комплексной деятельности управленческих структур, подчиненных реализации фундаментальной идеи: человек есть основная цель и средство развития экономики;

- в настоящее время происходит расширение инвестирования в «воспроизводящие» современного человека и человеческий капитал технологии и отрасли знания: информатику, геномную инженерию, нанотехнологии, суперкомпьютеры, образование, здравоохранение, микроэлектронику, электронную коммерцию и т.д. Каждое направление требует подготовки специалистов, создания лабораторий, производственного заказа на их разработки;

- происходит нарастание потребности в создании условий для хранения и переработки информации. Соответственно, человеческий капитал должен обладать набором компетенций, которые позволят субъекту деятельности участвовать в процессах, связанных с переработкой и реализацией той или иной информации;

- в связи с этим все более необходимо понимание того, что в мире происходят принципиальные изменения в системах функционирования и управления информацией как на уровне общества, так и на уровне отдельного человека. Это само по себе предполагает качественно иную концепцию общества и воспроизводства человеческого капитала;

- научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей должны стать главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития;

- необходимо законодательное закрепление прав всех граждан на получение любых видов общественной и научной информации и информационных услуг, прежде всего, через системы образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов, В.С. Человек в зеркале экономической теории. Очерки экономической мысли / В.С. Автономов. – М. : Наука, 1993.
2. Автономов, В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. – СПб. : Экономическая школа, 1998.
3. Архипов, А.Ю. Становление современного экономического мышления в литературе / А.Ю. Архипов. – Ростов-н/Д., 1999.
4. Афанасьев, В.Г. Проблема целостности в философии и биологии / В.Г. Афанасьев. – М., 1964.
5. Биктимирова, З. Государственное управление и качество жизни населения / З. Биктимирова // Общество и экономика. – 2003. – № 3.
6. Барулин, В.С. Социально-философская антропология. Общее начало социально-философской антропологии / В.С. Барулин. – М., 1994.
7. Багиров, А. Информационная эпоха : тенденции развития / А. Багиров // Международная жизнь. – 2001. – № 8.
8. Бубер, М. Философия человека / М. Бубер. – М., 1992.
9. Баженова, В.С. Непрерывное образование в условиях трансформации экономической системы / В.С. Баженова. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2000.
10. Борисов, Г.В. Человеческий капитал фирмы / Г.В. Борисов // Вестник СПбГУ. – 1999. – Сер. 5. – Вып. 1 (5).
11. Батенин, С.С. Человек и его история / С.С. Батенин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976.
12. Балыхин, Г.А. Управление развитие образования : организационно-экономический аспект / Г.А. Балыхин. – М. : Экономика, 2003.
13. Бушмарин, И.В. Квалификация рабочей силы – ведущий компонент производительных сил / И.В. Бушмарин // МЭМО. – 1999. – № 9.
14. Блауберг, И.В. Проблема целостности в марксистской философии / И.В. Блауберг. – М., 1963.
15. Бреслав, Л.Б. Человеческий капитал: организация и эффективность накопления в условиях формирования рынка труда / Л.Б. Бреслав, Б.С. Лисовик, И.Е. Ломова. – СПб. : ОАО «ПФП», 2002.
16. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / Г.С. Беккер ; сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М. : ГУ ВШЭ, 2003.
17. Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – М., 1989.

18. Валовой, Д.В. Экономика в человеческом измерении : очерки, размышления / Д.В. Валовой. – М. : Политиздат, 1988.

19. Валентей С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 1999. – № 2.

20. Вигурская, С.П. Воспроизводство человеческого капитала специалистов инновационной сферы экономики в системе послевузовского образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.П. Вигурская. – Орел, 2001.

21. Волков Ю.Г. Человек : энциклопедический словарь / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – М., 1999.

22. Гребнев, Л. От «человека в экономике» к «экономике в человеке»? / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – 2006. – № 11.

23. Гончаренко, Л.П. Инновационная политика : учебник / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. – М. : КНОРУС, 2009.

24. Гуриев, С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. – М., 2006.

25. Гайдар, Е.Т. Современный экономический рост и стратегия перспективного социально-экономического развития России / Е.Т. Гайдар // Модернизация экономики России. Социальный контекст. – Кн.1. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

26. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – Л., 1990.

27. Гуревич, П.С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М., 1997.

28. Гойло, В.С. Интеллектуальный капитал / В.С. Гойло // МЭМО. – 1998. – № 11.

29. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город / А.Л. Гапоненко. – М. : Изд-во РАГС, 2001.

30. Грузков, В.Н. Экономические ресурсы социальной защиты (концептуальный анализ) : монография / В.Н. Грузков, И.В. Грузков. – Ставрополь, 2002.

31. Грузков, В.Н. Духовное и профессионализм: социально-философский анализ : монография / В.Н. Грузков. – Ставрополь, 1996.

32. Добрынин, А.И. Производительные силы человека: структура и формы проявления / А.И. Добрынин. – СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1992.

33. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб. : СПбУЭФ, 1994.

34. Денисова, Ж.А. Влияние глобализации на образовательный, интеллектуальный и трудовой потенциал России / Ж.А. Денисова // Гло-

бализация и образование. Болонский процесс: Материалы «круглого стола». – М. : Альфа, 2004.

35. Дмитриевская, Н.Н. Инвестирование в человеческий капитал на микроэкономическом уровне / Н.Н. Дмитриевская. – Ростов-н/Д., 1997.

36. Давыдянец, Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики / Д.Е. Давыдянец. – Ставрополь : Кавказский край, 2001.

37. Иванов, В. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В. Иванов В. – М. : ЗАО Изд-во «Экономика», 2001.

38. Иванюк, И.А. Рыночный механизм воспроизводства интеллектуального капитала : дис. ... д-р экон. наук / И.А. Иванюк. – М., 2004.

39. Инновационная экономика. – М. : Наука, 2004.

40. Интеллектуальный капитал – стратегический капитал организации / под ред. А.Г. Гапоненко, Т.М. Орловой. – М. : ИД «Социальные отношения», 2003.

41. Иноземцев, В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В.Л. Иноземцев // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Akademia, 1999.

42. Исследование человеческого капитала в зарубежной литературе // Общество и экономика. – 1997. – № 7–8. Реф. кн.: О. Нордхог. Человеческий капитал в организациях.

43. Капелюшников, Р.И. Современные западные концепции формирования рабочей силы / Р.И. Капелюшников. – М. : Наука, 1981.

44. Капелюшников, Р.И. Образовательный потенциал и его связи с характеристиками рынка труда: российский опыт / Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ-ВШЭ, 2006. – Препринт WP3|2006|03.

45. Капелюшников, Р.И. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2006. – № 10.

46. Критский, М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1991.

47. Кудров, В.М. Мировая экономика : учебник / В.М. Кудров. – М. : БЕК, 2000.

48. Корнейчук, Б.В. Человеческий капитал во временном измерении / Б.В. Корнейчук. – СПб. : СПбГПУ, 2003.

49. Кобяков, А. Золотые резерва бьют рекорды. Банк России спровоцировал мини кризис ликвидности / А. Кобяков // Эксперт. – 2008. – № 18.

50. Кива, А. Выбираем президента / А. Кива // Московская правда. – 2007. – № 218.

51. Курганский, С.А. Человеческий капитал : сущность, структура, оценка / С.А. Курганский. – Иркутская гос. экон. академия, 1999.
52. Корицкий, А.В. Введение в теорию человеческого капитала : учеб. пособие / А.В. Корицкий. – Новосибирск : СибУПК, 2000.
53. Кирсанов, К. Теория труда: Учебное пособие / К. Кирсанов, В. Буянов, Л. Михайлов. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003.
54. Как обеспечить рост капитала : воспроизводственные основы экономики фирмы : учеб. пособие / под ред. А.Г. Грязновой, С.А. Ленской. – М. : Финансовая академия, 1996.
55. Львов, Д. Экономика развития / Д. Львов. – М. : Экзамен, 2001.
56. Лаптев, А.П. Здоровье – фундамент деловых успехов / А.П. Лаптев // Управление персоналом. –1997. – № 10.
57. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии : в 4 т. / К. Маркс. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 1. – Кн. 1.
58. Миндели, Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний / Л.Э. Миндели, Л.К. Пипия // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3.
59. Марцинкевич, В.И. Экономика человека : учеб. пособие / В.И. Марцинкевич, И.В. Соболева. – М. : Аспект Пресс, 1995.
60. Мировая экономика : глобальные тенденции за 100 лет / под. ред. И.С. Королева. – М. : Экономистъ, 2003.
61. Марксово наследие и современная экономическая наука («круглый стол» журнала «Вопросы экономики») // Вопросы экономики. – 2005. – № 2.
62. Мордовин, С.К. Управление развитием человеческого капитала: теория, методология, инновация : дис. ... д-ра экон. наук / С.К. Мордовин. – СПб., 2004.
63. Мягков, С.М. Здоровье и продолжительность жизни населения Земли / С.М. Мягков // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 5: География. – 2002. – № 1.
64. Марков, Б.Н. Философская антропология / Б.Н. Марков. – СПб., 1997.
65. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т.; пер. с англ. / А. Маршалл. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – Т. 1.
66. Милль, Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями социальной философии / Дж.С. Милль; пер. с англ.; биограф. очерк М.И. Туган-Барановского. – М. : Эксмо, 2007.
67. Нуриев, Р.М. Теория развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) / Р.М. Нуриев // Вопросы экономики. – 2000. – № 9.

68. Новикова, В.Ф. Благополучие населения : Эволюция теории и современные тенденции / В.Ф. Новикова. – М. : Социум, 2001.
69. Поволодская, Г.И. Воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала : дис. ... д-ра экон. наук / Г.И. Поволодская. – Байкальск, 2005.
70. Проблемы модернизации образования: региональный контекст : монография. – Ставрополь : Сервис-школа, 2003.
71. Проблема эффективности в XX веке : экономика США / отв. ред В.И. Марцинкевич. – М. : Наука, 2006.
72. Полищук, Е.А. Формирование и реализация человеческого капитала в экономике современной России : дис. ... д-ра экон. наук / Е.А. Полищук. – СПб., 2006.
73. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи А. – М. : Прогресс, 1980.
74. Российское образование-2020 : модель образования для экономики, основанной на знаниях : к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1-3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
75. Пуляев, В.Т. Российская экономика в контексте современных реформ / В.Т. Пуляев // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1.
76. Рыжов, И.В. История экономических учений : учебное пособие / И.В. Рыжов. – М. : Перспектива, 2004.
77. Струмилин, С.Г. Хозяйственное значение народного образования / С.Г. Струмилин // Проблемы экономики труда. – М. : Наука, 1982.
78. Симкина, Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике / Л. Г. Симкина. – СПб. : СПбГИЭА, 2000.
79. Садков В. Высшие ценности цивилизации и измерение результатов общественного развития стран мирового сообщества / В. Садков, И. Греков // Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития ; Материалы международной Интернет-конф. – Вып. 2.
80. Скоблякова, И.В. Воспроизводство индивидуального и общественного человеческого капитала в постиндустриальной экономике : дис. ... д-ра экон. наук / И.В. Скоблякова. – Орел, 2006.
81. Спасибенко, С.Г. Социально-биологические и биолого-генетические свойства человека / С.Г. Спасибенко // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1.
82. Социальный капитал: теория и практика. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4.

83. Супян, В. Роль государства в экономике: американский опыт / В. Супян // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 4.
84. Станкевич, Л.П. Проблемы целостности личности (Гносеологический аспект) / Л.П. Станкевич. – М., 1987.
85. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М. : Эксмо, 2007.
86. Тарасевич, В. Постнеклассический вызов фундаментальной неклассической науке / В. Тарасевич // Вопросы экономики. – 2004. – № 4.
87. Де Шарден, П.Тейяр. Феномен человека / П.Тейяр де Шарден. – М., 1987.
88. Тодаро, М. Экономическое развитие / М. Тодаро. – М. : Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997.
89. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния / Ф. Фукуяма // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.
90. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М. : Экономика, 1992.
91. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. – М. : Новости, 1992.
92. Хэнди, Ч. Алчущий дух. За гранью капитализма : поиск цели / Ч. Хэнди // Новая индустриальная волна на Западе : антология; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.
93. Человеческий капитал России на рубеже XXI века / под ред. И.В. Ильинского. – СПб. : СПбГУГД, 1992.
94. Человеческий капитал и образование / под ред. В.Н. Черковца, Е.Н. Жильцова, Р.Т. Заблук. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009.
95. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М., 1991.
96. Шаронов, В.В. Основы социальной антропологии / В.В. Шаронов. – СПб., 1997.
97. Шелов-Коведяев, Ф.В. Введение в культурную антропологию : учебное пособие / Ф.В. Шелов-Коведяев. – М., 2005.
98. Шаховская, Л.С. Мотивация труда в переходной экономике : монография / Л.С. Шаховская; науч. ред. С.А. Ленская. – Волгоград : Изд-во Перемена, 1995.
99. Щетинин, В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В.П. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12.

100. Циренова, Е.Д. Совокупный человеческий капитал нации (формирование, функционирование его на макро-, мезо-, микроуровнях) : учеб. пособие / Е.Д. Циренова. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996.
101. Эффективный рост : теория и практика / под ред. Т.В. Чечелевой. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003.
102. Экономика знаний / В.В. Глухов [и др.]. – СПб. : Питер, 2003.
103. Экономическая теория : учебник / под общ. ред. Т.П. Журавлевой, В.Е. Сактоева, Е.Д. Циреновой. – М.; Улан-Удэ : ВСГТУ, 2000.
104. Экономика: пер. с англ. / Стенли Фишер, Рудигер Дорнбуш, Ричард Шмалензи; общ. ред. и предисл. Г.Г. Сапова. – М. : Дело, 1993.
105. Экономическая теория на пороге XXI века-2 / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М. : Юристь, 1998.
106. Экономическая теория на пороге XXI века-6. В 2 кн. Кн.1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М. : Юристь, 2002.
107. Экономическая теория на пороге XXI века-3 / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М. : Юристь, 2000.
108. Эдвидсон, Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвидсон // Новая постиндустриальная волна на Западе.
109. Эрхард, Л. Полвека размышлений. Речи и статьи / Л. Эрхард. – М. : Наука, ТОО «Ордынка», 1996.
110. Яковец, Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы / Ю.В. Яковец // Вопросы философии. – 1997. – № 1.
111. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N.Y. : Columbia University Press for NBER, 1964. – Ch. 2.
112. Denison, E. Trends in American Economic Growth, 1929–1982 / E. Denison. – Washington, D. C.: The Brooking Insitution, 1985 – 220 p. Цит. по: Дорнбуш, Р. Макроэкономика / Р. Дорнбуш., С. Фишер – М. : Изд-во Моск. ун-та; ИНФРА-М, 1997.
113. Herpworth, M. A Regional Perspective on the Knowledge Economy in Great Britain. United Kingdom Department of Trade and Industry / Mark Herpworth, Greg Spencer: электронный ресурс <http://www.berr.gov.uk/files>. Дата обращения 01.05.2008.
114. Machlup, F. The Economics of information and Human Capital // Princeton, 1984.
115. Schultz, T.W. The Economic Value of Education. New York : Columbia University Press, 1963. Pp. XII, 89; Schultz T. W. Investment

in Human Capital // Economic Growth – an American Problem / Englewood Cliffs, 1964.

116. Statistical Abstract of the United States. U.S. Bureau of the Census.(119th edition) Washington; DC, 1999.

117. Thurow, L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970.

118. Statistical Abstract of the United States. U.S. Bureau of the Census (119th edition) Washington : DC, 1999.

119. Statistical Abstract of the United States. US Bureau of the Census (114th edition) Washington : DC, 1994.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**Игорь Владимирович Грузков,
Владимир Николаевич Грузков**

**ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МОНОГРАФИЯ**

Редактор Т.Ю. Ростковская,
Компьютерная верстка П.Г. Немашкалов

	Подписано в печать 11.10.10	
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$	Усл.печ.л. 10,46	Уч.-изд.л. 9,07
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 34

Отпечатано в ООО «РБК-Сервис».